

Федеральное государственное бюджетное
научно-исследовательское учреждение
«РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ИМЕНИ
Д. С. ЛИХАЧЁВА» (Институт Наследия)

На правах рукописи

КОРЕННАЯ Валентина Сергеевна

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
КАК ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ
ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

24.00.01 – Теория и история культуры

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
Васильев Глеб Евгеньевич,
кандидат философских наук, доцент

Москва
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
 ГЛАВА 1	
Методология исследования функций культурного наследия в современном обществе	16
1.1 Концептуальные подходы к изучению культурного наследия	16
1.2 Функции культурного наследия в жизни современного общества	34
 ГЛАВА 2	
Культурное наследие в системе современного образования	59
2.1 Культурное наследие и его роль в социализации молодежи	59
2.2 Культурное наследие в федеральных государственных образовательных стандартах современной российской школы	79
 ГЛАВА 3	
Культурное наследие в системе отечественного школьного воспитания	103
3.1 Культурное наследие и формирование социокультурной и гражданской идентичности современных российских школьников	103
3.2 Актуализация культурного наследия в воспитании современных российских школьников	125
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 148
 СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	 155

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется местом и ролью культурного наследия в воспроизводстве культуры и в воспитательной работе как неотъемлемой составляющей образовательного процесса в современной системе российского школьного образования. Во внесенных по инициативе Президента России В. В. Путина поправках в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», принятых в 2021 г. Федеральным собранием РФ, отмечается, что «...образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства». Воспитание определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся, на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения», в том числе и на основе «бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде»¹.

В числе основных факторов, влияющих на процесс воспитания в современной российской школе, можно назвать: во-первых, смену ценностей, проникновение рыночных механизмов в сферу образования, вовлечение сферы образования в глобальный рынок, что существенно влияет на духовно-нравственное и культурное состояние школьной молодежи; во-вторых, интенсивную трансформацию феномена детства, которая происходит под влиянием высокой динамики социокультурного развития, процессов глобализации, интеграции и информатизации; в-третьих, современная система школьного образования осуществляет свою миссию в сфере воспитания в неоднозначных условиях, связанных с изменением роли, места и функций

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <https://norma.tiv.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=392232>.

институтов социализации в процессе воспитания детей, с изменением их социальной ситуации развития (снижением границы взрослости, снижением возрастного ценза для конкурентной борьбы, трансформацией ведущих форм и видов деятельности и т.д.); в-четвертых, фрагментарный характер клип-культуры информационных социальных сетей и масс-медиа порождает устойчивые мифологизированные стереотипы, поверхностное восприятие молодым поколением традиционной народной культуры и классической культуры прошлого.

Вместе с тем последнее десятилетие характеризуется актуализацией культурного наследия как важного фактора в воспитании молодежи и в жизни общества в целом. В принятой в 2015 г. «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» приоритетной задачей названо «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины»¹, в том числе и на основе приобщения детей к культурному наследию.

На роль культурного наследия в жизни современного российского общества обратил внимание Президент России В. В. Путин, выступая 21 декабря 2017 г. на заседании Совета по культуре и искусству: «Непреложным фактом является то обстоятельство, что умелое использование культурного наследия, сохранение его, без всякого сомнения, является важнейшим фактором развития государства и его укрепления»².

Как показывают данные социологических исследований, проведенных социологами РАН и учеными Института изучения детства, семьи и воспитания РАО, такие ценности, как «русская классическая литература», «межнациональные культурные ценности», «зарубежная литература», довольно значительно уступают «материальному благосостоянию»,

¹ Российская газета – Федеральный выпуск 8 июня 2015 г. № 122 (6693). URL: <http://www.rg.ru>.

² Заседание Совета по культуре и искусству. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56456>.

«карьере», «бизнесу», «успеху». Только 5–7 % учащихся из общего числа опрошенных (выборка в 600 человек) проявляют интерес к искусству, русской классической литературе. Лишь треть смогла объяснить роль исторической памяти как значимого системообразующего элемента культурного наследия. Все это приводит к проблемам становления ценностных ориентаций, в частности, к замедленной интериоризации ценностей, и в результате – к возникновению феномена нравственного инфантилизма, социальной незрелости, деструктивной социальной активности.

Поэтому важность и значение изучения места и роли культурного наследия как воспитательного фактора в современном школьном образовании не вызывает сомнения, тем более что процесс воспитания современных школьников реализуется в качественно новых условиях, порождаемых социодинамикой развития современной культуры.

Степень разработанности темы. Проявление внимания к воспитательной работе в школе в связи с осознанием важности формирования различных форм российской идентичности, патриотического воспитания на основе российского цивилизационного социокультурного кода и изучения проблемы использования культурного наследия в воспитательной работе в системе школьного образования произошло на рубеже нулевых и десятых годов нынешнего столетия. К этому времени стало очевидно, что политика стран Запада нацелена на ментальную трансформацию массового сознания молодежи, имплантацию в него универсалистских западных неолиберальных ценностей. В условиях ослабления воспитательной работы в системе школьного образования это грозило разрушением духовных скреп общества, разжиганием конфликта поколений и полной трансформацией ментальной сферы детей и молодежи. В 2008–2009 гг. была разработана и представлена общественности ориентированная на школьников «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности», в которой акцентировалось особое внимание на необходимости восстановления системы воспитательной

работы в школьном образовании на основе традиционных ценностных ориентиров российского общества, адаптированных к современности, с активной опорой на российское культурное наследие¹. Это послужило отправной точкой для разработки различных аспектов воспитательной работы в процессе реализации как школьных образовательных программ, так и различных форм дополнительного образования и краеведческо-туристской деятельности школьников². Культурно-антропологические аспекты воспитания в рамках педагогической парадигмы рассматривались в целом ряде работ, изданных в последние годы, которые в той или иной степени затрагивали вопросы культурной антропологии, социализации, социальной и культурной идентичности³.

¹ Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности. М., 2009.

² См.: Гринько И. А. Историко-культурное и природное наследие в воспитательной системе основного общего образования // *Этнодиалоги: альманах*. 2017. № 2 (53). С. 56–68; Запорожец Е. В., Шляпникова Н. П. Гражданско-патриотическое воспитание школьников средствами школьного музея // *Инновационная наука*. 2016. № 6. С. 204–206; Путрик Ю. С. Туризм как фактор сохранения наследия: исторический опыт и традиции // *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 311. С. 95–102; Циулина М. В. Патриотическое воспитание учащихся в общеобразовательной школе: организационно-содержательный аспект // *Вестник Орловского государственного университета*. Сер.: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 1. С. 329–333; Она же. Патриотическое воспитание школьников: возможности социообразовательной среды // *Народное образование*. 2013. № 1. С. 252–259; Демина С. А. Актуализация образовательного потенциала культурного наследия в современном культурно-образовательном пространстве // *Современная педагогика*. 2014. № 3. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2014/03/2149>; Путрик Ю. С., Соловьев А. П., Царьков П. Е. Культурное и природное наследие как важный фактор патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации // *Журнал Института Наследия*. 2015. № 2. URL: <http://nasledie-journal.ru>; Богданов С. В. Культуротворческий и воспитательный потенциал движения военно-исторической реконструкции в России: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саратов, 2015; Шапинская Е. Н. Роль культурного наследия в образовании и воспитании Российской молодежи // *Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств*. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kulturnogo-naslediya-v-obrazovanii-i-vospitanii-rossiyskoy-molodyozhi>; Гуськова А. Е. Воспитание гражданина-патриота в рамках туристско-краеведческой деятельности // *Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения*. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-grazhdanina-patriota-v-ramkah-turistsko-kraevedcheskoy-deyatelnosti>; Зайцева Л. Ю., Блясова Л. Ю. Анализ педагогического содержания историко-культурного наследия региона в формировании личности // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2017. № 1. С. 76–81; Потехина Е. Н. Деятельность общественного объединения на базе общеобразовательной организации как ключевое педагогическое условие формирования гражданственности // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4. С. 171–174; Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края: коллективная монография ученых кафедры общей и социальной педагогики ВГПУ / Е. П. Белозерцев [и др.]; под ред. Е. П. Белозерцева. Воронеж, 2017; Лысенкова М. В. Влияние культурно-исторического наследия на воспитание подрастающего поколения // *Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы V Международ. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2019 г.)*. СПб., 2019. С. 28–30 и др.

³ См.: Деточенко Л. С. Эффективность форм гражданского и патриотического воспитания молодежи: по материалам социологического исследования // *Поволжский педагогический вестник*. 2015. № 4. С. 31–42; Воспитание и социализация: развитие социальной активности детей и молодежи: сб. науч. ст. / под ред. И. В. Вагнер. М., 2018; Казначеева Н. Н. Воспитание в процессе обучения и в семье: учеб.-метод. пособие. М., 2018; Она же. Взаимосвязь школьного литературного образования и предметной области «Основы религиозных культур и светской этики»: духовно-нравственное воспитание. М., 2018; Метлик И. В., Потаповская О. М., Галицкая И. А. Взаимодействие социальных институтов в духовно-нравственном

Несмотря на важность достигнутых научных, теоретических и прикладных результатов этой активной работы отечественных ученых и педагогов-практиков, оставались малоисследованными такие серьезные аспекты, как формирование российской идентичности современных школьников, место и роль культурного наследия в процессе социализации молодого поколения. Вызывали дискуссии и проблемы идеологических смыслов интерпретации таких базовых понятий гражданского воспитания, непосредственно связанных с использованием материалов культурного наследия, как гражданская идентичность и патриотизм. Анализ и поиску решения перечисленных выше проблем в рамках культурологической парадигмы и посвящена настоящая диссертационная работа.

Объект исследования – современная система российского школьного образования.

Предмет исследования – культурное наследие как воспитательный фактор в системе современного школьного образования.

Цель исследования – определить место и роль культурного наследия в воспитательной деятельности в системе современного школьного образования.

Для достижения сформулированной цели предполагается решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть концептуальные подходы к изучению культурного наследия;
- 2) проанализировать функции культурного наследия в жизни современного общества;

воспитании детей в российской школе: монография / под ред. д-ра пед. наук И. В. Метлика. М., 2018; Психолого-педагогические проблемы изучения детства, семьи и воспитания в современном социокультурном контексте: коллективная монография / А.В. Леонтович [и др.]; отв. ред. И. Л. Кириллова. М., 2019; Гукаленко О. В., Андрианова Р. А., Нездемковская Г. В. Поликультурное образование и профилактика ксенофобии в образовательной среде: монография. М., 2019; Антропологический подход в развитии воспитания и социализации детей и молодежи: монография. М., 2019; Научные основы развития воспитания в системе образования, социализации современных подростков и детского движения: сб. науч. ст. М., 2019. Т. 2.

3) исследовать роль культурного наследия в социализации современной российской молодежи;

4) проследить обращение к культурному наследию в федеральных государственных образовательных стандартах современной российской школы;

5) изучить пути и методы использования культурного наследия в формировании социокультурной и гражданской идентичности современных российских школьников;

6) выявить проблемы актуализации культурного наследия в воспитании современных российских детей в системе школьного образования и наметить пути их решения.

Источниками исследования стали нормативно-правовые акты и документы стратегического планирования в сфере образовательной и воспитательной деятельности в школе, федеральные государственные образовательные стандарты школьного образования, данные отраслевой статистики, материалы и результаты социологических исследований культурно-информационных предпочтений современных школьников, проводимых специалистами Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Института философии РАН, Института изучения детства, семьи и воспитания РАО.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются структурно-функциональный и культурно-антропологический подходы к пониманию культурного наследия как фактора воспитательно-образовательной деятельности.

Структурно-функциональный подход, разработанный Т. Парсонсом и Р. Мертоном, методология символического интеракционизма, направленная на анализ социокультурно-символических явлений, сформулированная Ч. Х. Кули и развитая в работах Б. Харрела, Н. Дензина, Дж. Мида и П. Е. Пфнитце, позволяют раскрыть символизацию событий прошлого, отраженных в исторической памяти, и терминов их современной

интерпретации в процессах социально-коммуникативных взаимодействий методистов и педагогов, педагогов и учеников. Продуктивным представляется и использование отдельных положений структурационной методологии, разработанной Э. Гидденсом и развитой М. Арчер и Ю. Хабермасом, в которой культура представляется как продукт человеческой деятельности со встроенными в нее различными формами социальных взаимодействий¹.

Культурно-антропологический подход позволяет раскрыть проблему в рамках рассмотрения культуры как социально-антропологической системы. Фундаментально обоснованный в середине 1950-х гг. американским антропологом Д. Бидни, развившим точку зрения В. Оствальда на роль человека в культуре², антропологический подход в культурологии был продолжен в рамках деятельностной парадигмы Э. С. Маркаряном, М. С. Каганом, Л. К. Кругловой, В. Н. Сагатовским, А. А. Беликом, А. Я. Флиером, Э. А. Орловой, Ю. М. Резником, О. Н. Астафьевой, П. Г. Выжлецовым, Н. В. Выжлецовой и др.³.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. В результате изучения концептуальных подходов к исследованию культурного наследия обосновано предложение по внесению в тезаурус культурологической науки концептов экономического и политического культурного наследия как системных структурных элементов, что позволит раскрыть место и роль культурного наследия в воспитательно-образовательной деятельности в основных сферах жизни общества – в

¹ См.: Buck G. L., Jacobson A. L. Social Evolution and Structural-functional Analysis // ASR. 1968. V. 33. № 3. P. 343–355.

² Ostwald W. Energetische Grundlagen der Kulturwissenschaft. Leipzig, 1909; Bidney D. Theoretical Anthropology. New York, 1953.

³ См.: Круглова Л. К. Антропологическое направление в российской культурологии: итоги и перспективы. Ч. 1. // Человек. Культура. Образование. 2017. № 4. С. 97–110; Она же. Антропологическое направление в российской культурологии: итоги и перспективы. Ч. 2. // Там же. 2018. № 1. С. 7–18; Выжлецова Н. В., Выжлецов П. Г. Социокультурная антропология и культурология. Поля предметных исследований // Там же. 2020. № 2. С. 74–90.

социокультурной, социально-экономической и социально-политической – в прошлом, настоящем и проективном будущем.

2. Анализ отечественной и зарубежной научной литературы позволил дополнить состав и обоснование основных социальных функций культурного наследия в современном обществе в контексте методологии структурно-функционального подхода – диссертантом предложено включить в существующую классификацию (антропосоциальная, смыслогенерирующая и релаксационно-компенсаторная функции) еще три функции: интегрирующее-дифференцирующую, ресурсно-базисную, когнитивно-образовательную.

3. Исследована и обоснована роль культурного наследия в социализации современной молодежи и раскрыты проблемы, возникающие в этом процессе в условиях социодинамики современной культуры.

4. Проанализировано использование культурного наследия в федеральных государственных образовательных стандартах школьного образования и изучены вопросы ментальной конфронтации на основе различного аксиологического содержания используемых терминов и понятий в современных школьных образовательных и воспитательных программах.

5. На основании изучения результатов социологических исследований культурных и информационных предпочтений современных школьников выявлены проблемы в формировании и развитии у них социокультурной и гражданской идентичности, которые являются системообразующими элементами воспитательного процесса в системе школьного образования.

6. Выявлены проблемы актуализации культурного наследия в воспитании современной российской молодежи в системе школьного образования с учетом формирования образно-эмоционального восприятия информации под влиянием развития коммуникативно-сетевых технологий и многоканального информационного воздействия на школьников, в условиях трансграничности информационного и геокультурного пространства, с

использованием манипулятивных социально-конструктивных подходов с целью трансформации массового сознания российской молодежи в направлении его вестернизации и предложены пути их преодоления на основе развития учебно-методического обеспечения и повышения квалификации школьных педагогов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Культурное наследие является важнейшим базовым материальным, духовным и символическим ресурсом развития современного общества. Совершенствование культурологической парадигмы в социально-экономических и социально-политических сферах жизни общества демонстрирует необходимость усиления внимания ученых, исследующих культурное наследие, к проблемам выделения и изучения российского экономического и политического культурного наследия как частей общероссийского и мирового культурного наследия. Это позволит актуализировать его роль как воспитательного фактора в различных предметных областях образовательной и воспитательной работы.

2. Структурно-функциональный анализ культурного наследия позволяет выделить его следующие функции в современном обществе: антропосоциальную, смыслогенерирующую, компенсаторно-релаксационную, интегрирующе-дифференцирующую, ресурсно-базисную и когнитивно-образовательную.

3. Культурное наследие выступает в качестве базового основания социализации и воспитания школьной молодежи, осваивается и закрепляется в образной форме посредством вербальных, невербальных и креолизованных текстов культуры.

4. Действующие федеральные государственные образовательные стандарты школьного образования содержательно направлены на успешное освоение современными школьниками национального культурного наследия как фундамента первичной социализации посредством воспитательной

работы и активного использования различных форм дополнительного образования.

5. Социокультурная и гражданская идентичность, в числе других оснований, свойственных также индивидуальной и коллективной идентичности, опирается на прожитое и отрефлексированное прошлое, отраженное в исторической памяти и закрепленное на символизированном уровне в массовом и индивидуальном сознании и современных социально-коммуникативных взаимодействиях. Дифференцирующим и интегрирующим фактором национально-государственной гражданской идентичности является культурное наследие, представленное на когнитивно-семиотическом и эмоциональном уровнях в символизированных эмфатически аранжированных формах.

Социально сконструированная виртуальная реальность, модели которой представлены в продуктах творческих индустрий (сообщениях СМИ, кино- и анимационных фильмах, блогах, социальных сетях, компьютерных играх), зачастую вытесняет актуальную реальность, традиционные культурные формы и социальные паттерны в параллельно существующее социокультурное поле, заменяя их социальными конструкторами. Эти социальные конструкты содержат в ряде случаев аксиологические модели глобальной массовой культуры и альтернативные картины мира, образы альтернативных социальных институтов и сообществ, которые дополняются потоком различных социально сконструированных нарративов, создающих ложные смыслы.

6. В рамках реализации государственной культурной и образовательной политики с первой половины десятых годов XXI в. государство в лице учреждений культуры и образования коренным образом перестроило деятельность в области школьного образования. Были разработаны и практически апробированы стратегии и концепции активного использования культуры и культурного наследия в современной системе школьного образования с учетом развития актуальных информационно-

коммуникативных технологий. Современная воспитательная работа отличается многоканальностью и разнообразием форм, но сталкивается с противоречивыми аксиологическими основаниями символизации различных элементов и объектов культурного наследия, попытками внедрения вестернизированных неолиберальных символов вместо традиционных российских. Поэтому необходимо усилить теоретические и прикладные культурологические разработки концептосферы культурного наследия, организовать всестороннюю учебно-методическую помощь педагогам и воспитателям, в том числе и с использованием дистанционных обучающих технологий.

Научно-теоретическая значимость определяется полученными основными результатами диссертационного исследования, которые расширили теоретические представления о структуре культурного наследия, позволив сформулировать концепты экономического и политического культурного наследия, обосновать роль культурного наследия как важнейшего фактора-детерминанта в образовательно-воспитательной работе с российскими школьниками.

Научно-практическая значимость заключается в возможности учета и использования результатов диссертационного исследования при разработке федеральных государственных образовательных стандартов всех уровней школьного образования, в теоретических и прикладных исследованиях различных видов культурного наследия и их актуализации в сферах жизни российского общества.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов, подготовке учебно-методических пособий и материалов, в процессе проведения занятий по дисциплинам «История», «Обществознание», «Мировая художественная культура» в системе школьного образования, в воспитательной деятельности в школе, а также при подготовке и реализации программ повышения квалификации работников учреждений и организаций культуры и образования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 24.00.01 – Теория и история культуры по отрасли культурология, в том числе пунктам: 1.8 Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.11 Взаимоотношение универсального и локального в культурном развитии; 1.12. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре; 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры; 1.15. Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества; 1.16. Традиции и механизмы культурного наследования; 1.24. Культура и коммуникация; 1.33. Институты культуры и их функции в обществе.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность научных результатов и выводов, полученных в процессе проведенного диссертационного исследования, подтверждается изучением литературы по проблеме, привлечением данных социологических исследований, применением релевантных изучаемым объекту и предмету исследования научных методов.

По теме исследования опубликованы 7 научных работ. Основные результаты диссертационного исследования изложены в изданиях, индексируемых в международной наукометрической базе данных Web of Science – 1 статья; в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации – 4 статьи; в других научных изданиях – 2 статьи.

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседании отдела культурологии Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, докладывались на научно-практических конференциях разных уровней, в том числе на Шестом международном научном форуме «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (Краснодар, 1–4 октября 2020 г.), научно-практической

конференции аспирантов и молодых ученых «Науки о культуре и искусстве: перспективные исследования» (Москва, 27–28 января 2021 г.) и других.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы. Общий объем диссертации 225 страниц. Список литературы включает 592 наименования.

ГЛАВА 1

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИЙ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

1.1 Концептуальные подходы к изучению культурного наследия

На Руси понимание внутривластного и международного значения артефактов культурного наследия возникло в связи с венчанием на великое княжение Василия III – сына второй жены Ивана III, дочери последнего византийского императора Софии Палеолог. С целью обоснования утверждения на великокняжеском престоле в его правление было создано «Послание о Мономаховом венце», приписываемое монаху Ферапонтова монастыря, бывшему митрополиту Великого княжества Литовского, Русского и Жомойтского Киевскому и всея Руси Спиридону, монашествующему под именем Саввы. В «Послании» утверждалось, что «шапка Мономаха», или «Мономахов венец», была дарована Владимиру Всеволодовичу императором Византии Константином Мономахом¹.

«Мономахов венец» использовался при венчании Ивана Грозного на царство в 1547 г. в Успенском соборе Кремля и был возложен на голову монарха митрополитом Макарием («Мономахов венец» упоминается в чине венчания на царство Ивана Грозного. А строки о нем из «Послания...» были вырезаны на дверце Царского места в Успенском соборе в 1551 г.). Тем самым легитимизировалась царская самодержавная власть внутри страны и утверждалось равенство московской великокняжеской (царской) династии на международной европейской политической арене.

¹ Карпов А. Ю. Великий князь Владимир Мономах. URL: <https://litvek.com/book-read/447804-kniga-aleksey-yurevich-karpov-velikiy-knyaz-vladimir-monomah-chitat-online?p=70>.

Создание «Мономахова венца» и его легендирование доказывает важность для политической жизни XVI в. памятников культуры как аргумента в обосновании династической легенды Рюриковичей.

Известно, что в XVII в. при венчании на царство царя Алексея Михайловича использовались в качестве символического обозначения преемственности царской власти новой правящей династии Романовых портреты Ивана Грозного, украшавшие Москву во время коронационных торжеств¹. В возникшем при царском дворе Алексея Михайловича театре во второй половине XVII в. разыгрывались пьесы на исторические сюжеты русского фольклора².

Живой интерес к предметам старины и «дикуинам» проявлял Петр Великий. В указе 1718 г. он повелел передавать «найденные необыкновенные вещи во всех городах к губернаторам и комендантам» с целью их передачи в Кунсткамеру – первый отечественный музей, созданный в Санкт-Петербурге в 1714 г.³. Согласно сенатскому указу 1720 г. в епархиях и монастырях Русской Православной Церкви предписывалось собирать исторические документы, а копии их присылать в Сенат⁴.

А с середины XVIII в. началось планомерное изучение архитектурных и письменных памятников древности, в чем немалая заслуга принадлежала первому российскому историографу В. Н. Татищеву и выдающемуся исследователю Сибири Г. Ф. Миллеру, в сферу научных интересов которого входили древности Урала и Сибири (1733–1743 гг.).

Во второй половине XVIII в. в процессе генезиса и формирования российской нации начинает пробуждаться интерес к материальным предметам и духовным памятникам старины, которые «зело старо», а также собиранию

¹ Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII в. М., 1974.

² Екатеринская А. А. Придворный театр Алексея Михайловича: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2012.

³ См.: Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 5. № 3159. С. 541–542; Охрана памятников истории и культуры в России XVIII – начало XX вв.: сб. документов. М., 1978; Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начало XX вв. М., 1997.

⁴ Полное собрание законов Российской империи ... Т. 6. № 3693. С. 277.

«диговин»¹. В трудах литераторов второй половины XVIII в. широко распространились пересказы и осовремененные переделки русских сказочных и мифологических сюжетов, приобщавших широкие круги читающей публики к духовному наследию древнерусского фольклора².

Изучение фольклорного наследия Древней Руси привело на рубеже XVIII–XIX вв. к увлечению широких слоев культурной общественности памятниками былинного эпоса, или «старинами», сказками, различными артефактами отечественной истории³.

Важный вклад в проблемы сохранения духовного культурного наследия внес в середине XIX в. И. П. Сахаров. В подготовленной в 1851 г. «Записке для обозрения русских древностей» он призывал «приводить в известность русские древние памятники», печатать русские народные сокровища в «не обезображенном виде», включая «исторические воспоминания»⁴.

Прославленный исследователь отечественной старины и москвовед И. Е. Забелин предложил относить к объектам культурного наследия не только археологические находки и памятники архитектуры прошлого, но и «памятники вещные (всякая вещь) или же памятники слова устного и письменного, памятники угасшей народной мысли, угасших народных представлений и верований»⁵.

В 1859 г. при Министерстве Императорского двора формируется Императорская Археологическая комиссия, призванная направлять

¹ Полякова М. А. «Культурное наследие»: историческая динамика понятия // Обсерватория культуры. 2006. № 1. С. 60–63.

² См., например: Чулков М. Д. Пересмешник, или Славенские сказки. Сочинены в Санкт-Петербурге. М., 1766–1767; Попов М. И. Старинные диговинки, или приключения славенских князей. СПб., 1778; Левшин В. А. Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные, и прочия, оставшиеся в памяти приключения. Ч. 1–10. М.: Университетская типография Н. Новикова, 1780–1783.

³ Троицкий В. Ю. Предромантические веяния // Русский и западно-европейский классицизм. Проза. М., 1982. С. 301.

⁴ Сахаров И. П. Записка для обозрения русских древностей. СПб., 1851. С. 2. См. также: Он же. Сказания русского народа. СПб., 1841.

⁵ Забелин И. Е. Опыты изучения русских древностей и истории (исследования, описания и критические статьи Ив. Забелина). Ч. II. М., 1873. С. 108.

государственную политику в сфере выявления и охраны национального культурного наследия. Выступая на первом Всероссийском археологическом съезде, А. С. Уваров предложил выделить следующие категории объектов культурного наследия: памятники архитектуры, включая археологические объекты; памятники письменности; памятники живописи; памятники декоративно-прикладного искусства¹.

Все это свидетельствует о том, что изначально к культурному наследию в России были отнесены памятники как материальной, так и духовной культуры. Такой комплексный подход и предопределил дальнейшее отношение российской научной общественности к объектам культурного наследия.

В ответ на обращение председателя Императорской Археологической комиссии С. Г. Строганова в 1863 г. Министерство внутренних дел издало циркуляр «О доставлении сведений о памятниках древностей Российских, к отечественной истории и жизни народов относящихся», который предписывал губернским и уездным статистическим комитетам сообщать о «памятниках древности» в Императорскую археологическую комиссию. В новом циркуляре, изданном Министерством внутренних дел в 1865 г., «О доставлении Министерству сведений о древних зданиях и вообще находимых древностях» подчеркивалась важность организуемой работы по выявлению и учету памятников культурного наследия. Однако данная работа на местах оставалась уделом энтузиастов. В циркуляре Министерства внутренних дел 1901 г. к работе по учету объектов культурного наследия привлекались губернаторы и губернские администрации в виду того, что учреждение не располагало «достаточно полными сведениями»². В рамках рассмотрения методологических вопросов концептуализации культурного наследия в государственной политике и общественной мысли представляет интерес количество научных обществ, изучавших культурное наследие. К 1915 г. в России действовало

¹ Шаманаев А. В., Зырянова С. Ю. Охрана культурного наследия в Российской империи. Екатеринбург, 2018. С. 80.

² Там же. С. 53.

71 светское научное общество и 52 церковно-археологических обществ при епархиях Русской православной церкви, изучавших археологические, архитектурные и письменные памятники культурного наследия¹.

Попытки выработать международно-правовые документы, направленные на сохранение «культурных ценностей», были предприняты во второй половине XIX в. в так называемой «Брюссельской декларации» и накануне Первой мировой войны в «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.)»². В этих документах речь шла о культурных ценностях, которые рассматривались как важнейший ресурс развития человечества и нуждались в сохранении даже в экстремальных условиях военных действий.

После Великой Октябрьской революции 1917 г. в Советской России начался новый период в изучении и использовании культурного наследия. В специально принятом Петроградским Советом рабочих и крестьянских депутатов в ноябре 1917 г. документе, обращенном к жителям Петрограда, «О необходимости сохранения культурного наследия», в декретах правительства Советской России Совета Народных Комиссаров, принятых в 1918 г., – «О памятниках республики», «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения», «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» – вводились неотложные меры по учету и сохранению культурного достояния страны, обьятой послереволюционным хаосом и сражениями гражданской войны³. В процессе тотального учета объектов культурного наследия 2 января 1922 г. в связи с массовым голодом в стране ВЦИК принял декрет о национализации и

¹ Шаманаев А. В., Зырянова С. Ю. Охрана культурного наследия в Российской империи. Екатеринбург, 2018. С. 63.

² Project of an International Declaration Concerning the Laws and Customs of War, Adopted by the Conference of Brussels, August 27, 1874 // The American Journal of International Law. 1907. Vol. 1. P. 96–103; Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.). URL: <https://base.garant.ru/2540206/>.

³ Декреты Советской власти. Т. 3: 11 июля – 9 ноября 1918 г. М., 1964.

изъятии церковного имущества, а позднее была опубликована «Инструкция о ликвидации церковного имущества»¹. Судьба изъятых государством ценностей была различна – большинство из них музеефицированы, но значительная часть культурного наследия, котирувавшегося на международных рынках, была использована для приобретения продовольствия голодающим, покупки техники и технологий для дальнейшего использования при реализации планов индустриализации.

В этот период, с одной стороны, продолжалась деятельность энтузиастов и подвижников сохранения объектов культурного наследия, не останавливающих свою работу по спасению культурного наследия России в условиях разрухи и гражданской войны, с другой стороны, начиналась работа по выработке государственной культурной политики большевистской партии.

Одним из таких энтузиастов был крупный специалист-музеолог Н. И. Романов, в течение 1910–1923 гг. занимавший должность хранителя отдела изящных искусств и классических древностей Румянцевского музея. Будучи убежденным сторонником развития музейной сети в российской провинции, Н. И. Романов призывал «духовно хранить» «все материалы научных наблюдений, выражения духовного творчества и орудия и произведения труда, связанные с данной местностью, с данным населением»², тем самым указывая на необходимость использовать памятники культуры в различных видах духовной деятельности, то есть фактически мотивируя актуализацию их в современном обществе.

V Всероссийский съезд советов в июне 1918 г. в Москве призвал сохранять культурные ценности прошлого и использовать их в культурном просвещении широких трудящихся масс³. Дальнейшее развитие государственной культурной политики в сфере культурного просвещения трудящихся связано с организованной в феврале 1919 г. в Петрограде Первой

¹ См.: Жуков Ю. Н. Сталин: Операция Эрмитаж. Опыт историко-архивного расследования. М., 1993.

² Романов Н. И. Местные музеи и как их устраивать. М., 1919. С. 11.

³ Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов: стенографич. отчет. Москва, 4–10 июля 1918 г. М., 1918.

Всероссийской конференцией по делам музеев, на которой были сформулированы задачи музейной деятельности, выдвигающие на первое место культурно-просветительскую работу как важнейшую составляющую работы идеологической. При этом в речи народного комиссара просвещения Советской России А. В. Луначарского содержался призыв к объединению усилий партийных советских работников и специалистов музейного дела¹.

Конечно, наряду с тенденциями сохранения культурного наследия, открытия доступа к его объектам народным массам и использования в культурно-просветительской работе, часто звучали призывы отказаться от культурного наследия прошлого и, как следствие, от профессий музейных работников, архитекторов и прочих представителей культуросберегающих профессий в новой России.

Вместе с тем 1920-е гг. ознаменовались расцветом краеведческого движения, которое в рамках комплексного подхода неизбежно затрагивало не только проблемы идеологически окрашенных сфер культуры, но и вопросы локального и регионального культурного наследия – от проблем местной истории до вопросов исторического развития ландшафтов и местной природы, включая топонимику, садово-парковое и усадебное искусство².

Важно отметить и теоретические разработки в области методологии культурного наследия. Еще в 1919 г. П. А. Сорокин писал, что каждое поколение вносит свой вклад в накопление культурного наследия, умножая его и увеличивая объем культурного слоя в социальной системе³.

¹ См.: Сундиева А. А. Первая Всероссийская конференция по делам музеев (1919) // Музееведческая мысль в России XVIII–XX вв.: сб. документов и материалов. М., 2010. С. 464–465; Она же. Интерпретация значения Всероссийской музейной конференции 1919 г. в современной литературе // Музей – памятник – наследие. 2019. № 1. С. 5–11.

² См.: Филимонов С. Б. Краеведение и документальные памятники (1917–1929 гг.) / под ред. С. О. Шмидта. М., 1989; Хотина Ю.В. Роль краеведческих организаций в изучении историко-культурного наследия Кубани // Культурная жизнь Юга России. 2006. № 3. С. 41–44; Волкова Л. А. Просветитель, краевед, собиратель культурного наследия удмуртов Н.Г. Первухин // Отечественные архивы. 2008. № 4. С. 8–15; Тиканова И. А. Культурное наследие: информационная связь поколений через знаки и символы // Наука и мир. 2014. Т. 1. № 10. С. 108–110.

³ Сорокин П. А. Общедоступный учебник по социологии. Статьи разных лет. М., 1994. С. 145.

В 1935 г. страны-участницы Панамериканского союза заключили в Вашингтоне по инициативе «Музея Рериха» в США «Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников» (Пакт Рериха, Вашингтон, 15 апреля 1935 г.). Статья I договора, подписанного 21 американской республикой, провозглашала, что «исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения считаются нейтральными и как таковые пользуются уважением и покровительством воюющих сторон»¹. Культурные ценности рассматривались в договоре и как «исторические памятники», и как социокультурные институты, о чем свидетельствовало их перечисление в тексте одной статьи.

Захват воюющими сторонами объектов культурного наследия, их перемещения и проблема реституций оказались в числе вопросов, возникших в международном праве после окончания Второй мировой войны 1939–1945 гг.

В 1954 г. была подписана гаагская «Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»², в основе которой лежали уже апробированные в международном праве принципы гаагской «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны» 1907 г. и вашингтонского «Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников» 1935 г. В этом документе было сформулировано определение «культурных ценностей» и составлен их перечень, включавший перечисление видов объектов как материального, так и нематериального культурного наследия, и определены «центры сосредоточения культурных ценностей», которые располагали значимым их количеством³.

Этот методологический подход к определению культурного наследия на основании аксиологических параметров стал доминирующим, охватывая все

¹ URL: <https://base.garant.ru/2556200/>.

² Конвенция о защите культурных ценностей – Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 3. Ст. 54.

³ Там же.

новые и новые результаты исследовательской деятельности и отражаясь как в документах ЮНЕСКО, так и в российском законодательстве.

Большое значение имели 1960-е гг. Постановлением Совета Министров РСФСР № 882 от 23 июля 1965 г. было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), внесшее весомый вклад в сохранение, изучение и актуализацию культурного наследия. В 1980-е гг. численность членов ВООПИК достигла 10 млн членов, а от уничтожения было спасено и отреставрировано при непосредственном участии общества более 3 тыс. архитектурных памятников, подпадающих под определение памятника истории и культуры¹.

Закон РСФСР 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры»² закрепил сложившуюся в Российской Федерации систему учета, охраны и использования памятников культурного наследия как имеющих историко-культурную ценность, что соответствует аксиологической парадигме развития культурологии, потому как культура, по обоснованному, на взгляд диссертанта, мнению Т. С. Лапиной, представляет собой в самом обобщенном виде «опыт производства и освоения ценностей людьми»³.

Конвенция ЮНЕСКО 1972 г. так определяла состав культурного наследия: «произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также

¹ Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры: История. URL: http://www.voopik.ru/voo_piik/history/.

² Закон РСФСР от 15 декабря 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/2306262/>.

³ Лапина Т. С. Аксиология культуры // Культурология. 2008. № 1. С. 35.

зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии»¹.

Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» 2003 г. впервые на международно-правовом уровне определила содержание входящего в состав названия документа термина. «“Нематериальное культурное наследие” означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека»². Следует обратить внимание и на методологический подход американских ученых к культуре как придающей «социальному производству и воспроизводству ощущения смысла и сознания»³.

Свою лепту в методологию изучения природы и функций культурного наследия внесли и отечественные ученые. Некоторые из них выступили с обоснованием концепции антропосоциального наследования, которое базируется на марксистском постулате о примате материального и экономического над духовным. Например, философ М. Я. Бобров полагал, что, исходя из базовых оснований производственных отношений в обществе, наследование производственных отношений, воплощенных в отношениях

¹ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО / сост. И.Д. Никулин. М., 2002. С. 290.

² URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml.

³ См.: Concepts in Communications and Cultural Studies / T. O'Sullivan [et al.]. London; New York: Routledge, 1994. P. 68; Hartley J. A Short History of Cultural Studies. London; New Delhi, 2003; Idem. Communication, Cultural and Media Studies: The Key Concepts. 4 Ed. London; New York, 2004.

владения и распределения собственности, и составляет основания социального наследования в обществе¹. Такой экономический детерминизм впоследствии сказался на методологии исследования культурного наследия.

Наряду с этой методологической позицией часть ученых особо выделяла роль культуры в социальном наследовании. Н. П. Дубинин полагал, что мировоззренческо-духовный надматериальный опыт предшествующих поколений ретранслируется по каналам «социального наследования... для каждого последующего поколения в виде социальной программы, которую ему предстоит не только усвоить, но и развить далее»². А британская социолог М. Арчер по этому поводу писала: «...Культурное усложнение есть будущее, которое куется из настоящего, выкованного из прошлого наследия современным новаторством»³.

Э. А. Баллер еще в середине 1980-х гг. предложил понимать под культурным наследием совокупность культурных ценностей прошлых эпох, «подлежащих критической оценке и пересмотру, развитию и использованию в контексте конкретных исторических задач современности, в соответствии с критериями социального прогресса»⁴, то есть в контексте исторических событий и социодинамики сферы культуры, различной интерпретации прошлого и определения ценности материальных и духовных артефактов в соответствии с развитием социально-политических процессов в обществе, государстве и в региональном и мировом геокультурных пространствах.

Кроме того, многие ученые, наряду с наследованием памятников материальной культуры, придавали важное значение культурному наследованию памятников духовной сферы. Но из состава наследия культуры исключалось материальное производство и сферы распределения и трансферов материальных благ: «...новые поколения наследуют не только материалы,

¹ Бобров М. Я. Законы социологии и истории в производстве жизни социосферы. Барнаул: 2003. 239 с.

² Дубинин Н. П. Что такое человек. М., 1983. С. 118.

³ Archer M. Culture and Agency: The Place of Culture in Social Theory. Cambridge, 1988. P. XXIV. (Перевод наш. – В.К.)

⁴ Баллер Э. А. Социальный прогресс и культурное наследие. М., 1987. С. 56.

капиталы, производительные силы, переданные им всеми предшествующими поколениями, опираются на предшествующие традиции, обычаи, ритуалы, а также, что очень важно, на накопленный предками духовно-нравственный потенциал прошлой жизни. Все процессы такой передачи осуществляются людьми как при непосредственных контактах, коммуникациях, так и опосредованно, через технико-технологические средства, информацию, предметы бытия людей и т.п.»¹.

Культурное наследие можно рассматривать в качестве одного из важных элементов социокультурного ресурса, культурного и личностного потенциала человека, наделяющего его материальными и духовными ценностями, представленными в культурном наследии².

Социокультурный потенциал личности основывается на накопленной и отрефлексированной в процессе исторического развития общества информации, которая является основанием для наследования в семье, передачи от старшего поколения к младшему в рамках семейного воспитания. Эта информация используется и при обучении в адаптированном к социокультурным изменениям в обществе виде и передается преподавателями школьникам, реализуя функции сохранения культуры и воспроизводства социального порядка³.

Социокультурные ресурсы личности позволяют с помощью символизации социально-статусных позиций и использования культурных кодов вести успешную коммуникацию с представителями различных социально-статусных групп⁴. Причем способности и навыки человека можно рассматривать как результат усвоения им определенной части культурного наследия и современной индивиду культуры, волевой интенции по освоению им продуктов воспроизводства культуры и ее развития, воздействия внешнего

¹ Антропосоциальное наследование как научная и образовательная проблема в условиях информатизации и цифровизации / В.А. Ельчанинов [и др.] // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. № 1. С. 2456.

² Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 37.

³ Там же. С. 205.

⁴ Там же. С. 24–25.

социокультурного окружения в процессе первичной и вторичной социализации и образовательной деятельности. Наряду с этим социокультурный потенциал личности может интерпретироваться и как социально-статусный ресурс, и как индикатор социально-классовых различий¹.

Как полагает диссертант, социокультурный потенциал человека является интегрирующим различные виды его индивидуальных ресурсов. Они определяются условиями социализации, образования, политической и экономической культурой личности и детерминированы реализацией индивидуальных психофизических свойств. Причем условия и способы реализации потенциальных индивидуальных качеств человека реализуются в конкретно-исторических условиях². Социокультурный потенциал личности тесным образом связан с символическими системами общества, обусловлен культурным контекстом и интерпретируется в соответствующих культурах и субкультурах³. Также социокультурный и личностный потенциалы являются базовыми основаниями и детерминантами информационной и политической культуры и, соответственно, определяют функционирование информационного и политического потенциалов⁴. Следует отметить, что

¹ Старикова С. И. Культура и трансляция коллективных представлений // Научные ведомости. Сер.: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 2. С. 346.

² См.: Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М., 2011; Lareau A., Weininger E. Cultural capital in educational research: A critical assessment // *Theory and Society*. 2003. № 32 (5/6). P. 567–606.

³ См.: Василенко И. А. Роль символического капитала культуры в информационном обществе // *Власть*. 2017. № 7. С. 75–79; Мартиросян К. М. Символический капитал и воспроизводство социокультурной сферы современного общества: социально-философский анализ: дис. ... д-ра философ. наук. Краснодар, 2015; Bird R.B., Smith E.A. Signaling Theory, Strategic Interaction, and Symbolic Capital // *Current Anthropology*. 2005. Vol. 46. № 2. P. 37–62; Lien P., Ly T. Understanding the symbolic capital of intercultural interactions: a case study of international students in Australia // *International studies in sociology of education*. 2015. Vol. 25. № 3. P. 204–224; Øyvind I. Symbolic capital // Heath R.L. Johanesen W. (Eds.) *The international encyclopedia of strategic communication*. Malden, MA, 2018. P. 124–143 и др.

⁴ См.: *Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу* / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М., 2002; Латыпов И. А. Философские аспекты информационного капитала в современном обществе // *Личность. Культура. Общество*. 2008. Т. 10. № 2. С. 255–261; Тихомирова Н. В., Мальченко С. Н., Якимиха А. П. Знания и интеллектуальный капитал в экономике информационного общества // *Вестник УМО*. 2012. № 4. С. 78–82; Груздева М. Л., Тукунова Н. И. Современные концепции формирования информационной культуры: сравнительный анализ // *Вестник Мининского университета*. 2015. № 4 (12). С. 1–13; Козлов О. А., Ундозерова А. Н. Информационная культура личности в контексте развития современного информационного общества // *Человек и образование*. 2017. № 4. С. 46–52; Бурдые П. Социология политики ... С. 99–158; Юдин П. Е. Политический капитал и культурное наследие // *Вестник Академии права и управления*. 2014. № 36. С. 214–218; Тульчинский Г. Л.

социокультурный потенциал личности во многом определяет взаимодействие дифференцированных целевых коммуницирующих групп и индивидов в рамках социальных взаимодействий и социально-политического и социально-экономического развития¹.

П. Бурдьё, по мнению Н. А. Шматко, предполагает, что социокультурный потенциал дважды структурирует социальную реальность². Во-первых, в рамках объективных социальных отношений, которые реализуются в социальной практике. Во-вторых, в представлениях социальных агентов, оказывающих детерминирующее воздействие на объективированные реальной действительностью социальные отношения³. На основании данного методологического подхода П. Бурдьё разработал и обосновал теорию автономных социальных полей как структурированных социальных отношений⁴.

Применительно к анализу социокультурного потенциала личности и выявлению его функций в обществе представляется возможным использование методологии структурно-функционального анализа, разработанной Т. Парсонсом и развитой Р. Мертоном и методологии

Политическая культура России: источники, уроки, перспективы. СПб., 2018; Борисенков А. А. Политическая культура: сущность, виды и закон // PolitBook. 2015. № 1. С. 146–164; Кожевников М. Н. Политический капитал в концепции Пьера Бурдьё // Политико-экономическое развитие в условиях информатизации общества: сб. науч. ст. М., 2016. С. 41–46; Колпаков В. В. Политическая культура и ее типология: традиция и современные подходы // Социодинамика. 2017. № 3. С. 125–134. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22200; Шитухина Н. С. Информационный капитал: сущность и ключевые свойства // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 2. С. 17–21; Астахова Л. В. От культуры – к культурному капиталу информационной безопасности организации // Вестник культуры и искусств. 2018. № 3. С. 85–101.

¹ См.: Шадрин А. Е. Информационные технологии: вклад в социальный капитал // Информационное общество. 2002. № 1. С. 8–12; Афанасьев Д. В. Социальный капитал: концептуальные истоки и политическое измерение // Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения. Череповец, 2012. С. 11–22; Росьяди Х. Социальный капитал и политическая культура // European Social Science Journal. 2012. № 7. С. 281–283; Сошнев А. Н., Сошнева Е. Б. Новые реалии социального капитала в информационном обществе // Социальный капитал современного общества. СПб., 2018. С. 335–340; Колмыкова М. А., Четверикова Н. А. Роль информационной культуры в формировании социального капитала современного общества // Вестник Самарского муниципального института управления. 2020. № 2. С. 83–91; Космина Е. А. Культурный капитал как аргумент функции экономического развития // Омский научный вестник. 2007. № 5. С. 47–51; Сорвилов Б. В. Культурный капитал как «неопознанный» фактор экономического роста // Перспективы инновационного развития Республики Беларусь. Брест, 2013. С. 74 и др.

² Шматко Н. А. Введение в социоанализ Пьера Бурдьё // Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. С. 7–26.

³ Бурдьё П. Социология политики / П. Бурдьё. М., 1993. С. 114–115.

⁴ Там же. С. 115–116.

символического интеракционизма, предложенной Ч. Х. Кули для изучения сложных социокультурно-символических явлений и развитой в работах Б. Харрела, Н. Дензина, Дж. Мида и П. Е. Пфнитце¹. Продуктивным представляется и использование отдельных положений структурационной методологии, разработанной Э. Гидденсом и развитой М. Арчер и Ю. Хабермасом, в которой культура представляется как продукт человеческой деятельности, «но в то же время в нее встроена всякая форма социального взаимодействия»².

Совокупность индивидуальных социокультурных потенциалов личностей, образующих данное общество, представляет собой социокультурный потенциал общества, который в рамках обозначенных подходов обладает целым рядом функций. Попробуем их обозначить.

Во-первых, это функция аккумуляирования и ретрансляции культурного наследия. Она связана с сохранением, актуализацией и использованием культурного наследия в области социокультурных традиций, морально-нравственных регулятивов, экономической, политической и социально-коммуникативной культуры³.

Во-вторых, это функция социокультурной интеграции, объединяющая артефакты материального и духовного культурного наследия, составляющего базовые основания всего социума. Социокультурный потенциал общества является средством интеграции различных социальных сегментов и социальных институтов социальной системы, обеспечивая необходимый уровень гомогенности государства и общества на основе легитимированных в общественном сознании нормативно-ценностных регулятивов⁴.

¹ Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000; Harrel B. Symbols, Perception and Meaning // Sociological Theory: Inquires and Paradigms. New York, 1967. P. 122–123; Denzin N. Symbolic Interactionism and Ethnomethodology // American Sociological Review. 1999. Vol. 8. № 6. P. 922–934; Mead G. H. Mind, Self and Society. Chicago, 2002; Pfnetze P. E. Self, Society, Existence. Human Nature and Dialogue in the Thought of G. H. Mead and M. Buber. New York, 2002.

² Archer M. Structuration versus Morphogenesis // Eisenstadt S. N., Hellt H. J. (eds.). Macro-Sociological Theory. Lonon, 1985. P. 78. (Перевод наш. – В.К.)

³ Старикова С. И. Культурный капитал и трансляция коллективных представлений // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Философия. Социология. Право. 2019. № 2. С. 344–350.

⁴ Там же.

В-третьих, это функция социокультурной дифференциации¹. Социокультурный потенциал общества выступает в качестве стартового основания и социализации детей из семей, представляющих различные социальные слои общества, развития социально-культурной сферы, формы и видов культурного участия. Он также является дифференцирующим основанием мировой геокультурной системы, в котором решающую детерминирующую роль играет объем и характер культурного наследия, его формы и виды².

В-четвертых, это функция формирования и развития социально-экономической культуры общества, которая определяет порядок использования экономического культурного наследия и характер производства, транзакционных обменов, распределения и перераспределения финансовых и материальных капиталов, взаимоотношений между экономическими институтами и акторами социально-экономических процессов, характер экономического участия³.

В-пятых, это функция формирования и развития политической культуры общества, которая определяет порядок использования политического культурного наследия и функционирования политических властных институтов и отношений между политическими институтами и акторами социально-политических процессов, формы и виды политического участия⁴.

¹ Бондарев А. В. Отечественная культурогенетика: истоки, развитие и современное состояние (вместо предисловия) // Культурогенез и культурное наследие: сб. ст. / А.В. Бондарев [и др.]. М.; СПб., 2014. С. 7–28.

² Greif A. Cultural Beliefs and the Organization of Society: A Historical Theoretical Reflection on Collectivist and Individualist Societies // The J. of Political Economy. 1994. Vol. 102. P. 912–950.

³ См.: Тросби Д. Экономика и культура. М., 2013; Никишина Е. Н. Культурный капитал как фактор неопределенности и транзакционных издержек // Вестник Московского университета. Сер. 6.: Экономика. 2015. № 5. С. 3–21; Аузан А. А., Никишина Е. Н. Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов // Журнал экономической теории. 2013. № 4. С. 48–57; Beugelsdijk S., Maseland R. Culture in Economics. Cambridge, 2014; Матецкая М.В. Влияет ли культурный капитал на экономический рост. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/209483_514/

⁴ Юдин П. Е. Культурный капитал, культурное наследие и политическое управление // Общество. Политика. Экономика. Право. 2014. № 4. С. 11–12.

В-шестых, это функция участия социокультурного потенциала в процессе социализации, где он играет важную детерминирующую процесс и его результаты социальную роль¹.

В-седьмых, это функция участия социокультурного потенциала общества в процессах формирования и репрезентации различных форм идентичностей – социокультурной, этнокультурной, профессиональной, или корпоративной, социально-экономической, социально-политической, гражданской².

В-восьмых, это функция институционализации социокультурного потенциала общества в институтах социальной системы³.

В-девятых, это функция объективирования социокультурного потенциала общества в сферах материальной и духовной культуры⁴.

Все это позволяет рассматривать методологические проблемы изучения культурного наследия в качестве совокупности сформировавшихся в процессе развития культуры результатов материальной и духовной деятельности людей, находящихся как в актуализированном, так и в латентном и рефракторном состояниях.

Актуальное культурное наследие «находится на поверхности реальной культуры и постоянно востребовано современниками»⁵. Как полагает И. В. Кондаков, в современном обществе одновременно функционируют три уровня культуры: «“снятое” содержание (своими корнями уходящее в культурное “прошлое”»); «“актуальное” содержание, находящееся “in status

¹ См.: Social Capital in the Creation of Human Capital / Coleman J. S. [et al.] // Education: Culture, Economy, Society, Oxford, 1988. P. 95–120; Prichard K., Buxton T. Concept and Theories in Sociology of Education. New York, 1988. P. 13–24; Фурсова В. В. Влияние культурного капитала семьи на формирование образовательных достижений учащихся // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2015. № 2. С. 59–67.

² Жукова О.А. . Культурная идентичность, культурное наследие и культурная политика России // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 25–30.

³ См.: Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. 2 ed. Thousand Oaks CA, 2001; Cooke P., Schwartz D. Creative regions: technology, culture and knowledge entrepreneurship. New York, 2007; Попов Б. Н. Модель строения культуры личности и процесс приобщения к духовно-нравственным идеалам // Культурогенез и культурное наследие ... С. 59–63.

⁴ Ibidem; Актуальные проблемы экономики культурного наследия / под ред. А. Я. Рубинштейна. М., 2016; Культурогенез и культурное наследие ...

⁵ Кондаков И. В. Архитектоника культурного наследия // Культурогенез и культурное наследие ... С. 368.

nascendi”» в процессе развития и переформатирования, и «“потенциальное” содержание (исподволь подготавливающее “будущее” этой современности)»¹. Часть культурного наследия пребывает в латентном состоянии, которое может привести как к актуализации этой части или ее фрагментов, так и к временному или постоянному сохранению в этом статусе. И, наконец, часть культурного наследия находится в рефракторном состоянии, то есть в состоянии забвения и отсутствия возможностей перехода в латентное и актуализированное положение (например, исторические артефакты, не обнаруженные археологами, находящиеся в труднодоступных местах, утраченные памятники духовной культуры, о которых сохранились упоминания и т.п.)².

Культурное наследие является формой ретрансляции и поддержания аксиологической матрицы общества, которая сформировалась на основе реального социально-исторического опыта жизни людей на данной территории, с обусловленными природно-антропогенными условиями, способами ведения хозяйственной деятельности, в рамках конкретного социального жизнеустройства и в конкретном геокультурном социальном окружении. Сформировавшаяся аксиологическая матрица данной культуры является генетически наследуемой и воспроизводимой следующими поколениями³. Это позволяет методологически рассматривать культурное наследие в качестве научной «категории, обозначающей опредмеченный в мысли, слове и вещи, социально зафиксированный и культурно устоявшийся (меморативный) материальный и духовный опыт жизнедеятельности общества»⁴.

Настоящая диссертационная работа основывается на структурно-функциональном подходе к культурному наследию, которое рассматривается

¹ Кондаков И. В. Архитектоника культурного наследия // Культурогенез и культурное наследие ... С. 368.

² См.: Murray H.A. Explorations in Personality. New York, 2008. P. 85–86; La société de conservation / K. Valaskakis [et al.]. Montréal, 1980.

³ Роль морально-нравственных ценностей в развитии культурного капитала / Н.В. Горбунова [и др.] // Вестник Саратовского социально-гуманитарного университета. 2017. № 4. С. 137.

⁴ Ионесов В. И. Феноменология наследия: императивы традиций и инноваций в меняющейся культуре // Культурогенез и культурное наследие ... С. 372.

как своеобразная мембрана между культурой прошлого, настоящего и будущего, диалектически соединяющая в этой триаде традиционное, турбулентное и инновационное, стабильность, нестабильность и изменчивость, актуализацию, опривычивание и мемориализацию.

1.2 Функции культурного наследия в жизни современного общества

Культурное наследие, несомненно, играет важную роль в жизни современного общества. Еще в 1995 г. российскими специалистами НИИ культурного и природного наследия была сформулирована концепция культурного и природного наследия России и программа создания комплексного атласа объектов наследия, в котором культурное наследие рассматривалось как «база современного культурного процесса в обществе, без которой невозможно его развитие»¹. При этом необходимо учитывать динамично развивающееся концептуальное понимание термина «культурное наследие»².

По мнению современных исследователей, «наследие может существовать в качестве структурного элемента как среды, так и окружения. Это зависит от его включенности в повседневную жизнь человека»³. В. И. Ионесов полагает, что культурное наследие можно рассматривать как меморативный комплекс в социально-коммуникативном пространстве культуры, который обеспечивает процессы воспроизводства культуры, исторически сложившихся в данном обществе традиций и ценностных норм,

¹ Культурное и природное наследие России (Концепция и программа комплексного атласа) / Ю.А. Веденин [и др.]. М., 1995. С. 3; См. также: Ельчанинов А.И. Ю. А. Веденин и картографирование культурного и природного наследия // В фокусе наследия: сб. ст., посвящ. 80-летию Ю.А. Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва. М., 2017. С. 48–66.

² Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2. С. 17.

³ Кондаков И. В. Архитектоника культурного наследия ... С. 365.

обеспечивающих преемственность и инновационность, и реализует позитивный или исторически «снятый» локальный, региональный и глобальный потенциал в поступательном или регрессивном социально-культурном развитии общества¹.

Культурное наследие выступает как меморативное основание формирования, поддержания и развития субъектности отдельных лиц, социальных институтов, местных и региональных сообществ и гражданского общества страны в целом, позиционируя акторов социальных действий в историческом процессе, подтверждая преемственность статусов и оснований их динамики, утверждая персональную и общественную самоидентификацию и локальную, региональную и общегосударственную идентичность, потому что культура может быть осмыслена в культурно-антропологической парадигме как «целесообразная, волевая, уникальная, социально значимая и конкретная форма осуществления человеческой субъективности»².

Меморативные основания активно используются обществом и его социальными институтами в процессах инкультурации, социализации, образования и социально-коммуникативных взаимодействий в различных сферах социальной жизни современных людей³.

Культурное наследие ретранслирует матрицу коллективных ценностей, которая аккумулирует исторический опыт предыдущих поколений, отрефлексированных и отобранных в процессе исторического развития, и детерминирует современные модели социальных практик: «Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка»⁴.

В области социального регулирования общественной жизни культурное наследие определяет рамки и возможные исторически сложившиеся

¹ Ионесов В. И. Феноменология наследия ... С. 373.

² Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб., 2009. С. 37.

³ См.: Власов С. А. Аксиология современной российской системы образования // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2012. № 2. С. 88; Лапина Т. С. Аксиология культуры ...

⁴ Лосский Н. О. Ценность и бытие. Харьков; М., 2000. С. 7.

легитимизированные практики социального взаимодействия в современном обществе¹.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что отдельные системообразующие элементы культурного наследия все еще выпадают из поля зрения исследователей культурного наследия, испытывая влияние автаркии и дифференциации гуманитарных наук в прошлом – это относится к таким сферам культурного наследия, как экономическое и политическое культурное наследие.

Под экономической культурой в отечественной науке принято понимать регулирование социально-экономических взаимодействий субъектов экономической сферы жизни общества на основе исторически сложившихся и ретранслируемых посредством культурного наследия нормативно-ценностных представлений и моделей социально-экономической активности². Как справедливо, по мнению диссертанта, полагает И. В. Розмаинский, экономическую культуру можно определить как «совокупность ценностей, норм, стереотипов и элементов хозяйственного быта, формирующих предпочтения людей и воздействующих на неформальные правила игры»³. А И. Г. Миневрин предлагает понимать под экономической культурой «совокупность традиционных и инновационных знаний, социальных и духовных ценностей и норм, ценностей, регулирующих экономическое поведение людей и их трудовую деятельность»⁴.

В этой связи любопытным представляется указание Т. Г. Ошурковой на то, что «экономическая культура, как и культура в целом, выполняет роль социальной памяти... Мы можем говорить о трансляционной функции. Это передача из прошлого в настоящее, из настоящего в будущее социально-экономических ценностей, норм, потребностей, предпочтений, мотивов

¹ Алексеев С. С. Теория права. М., 1996. С. 33.

² Заславская Т. Н. Социология экономической жизни. Новосибирск, 1991.

³ Розмаинский И. В. Экономическая культура как фактор и барьер экономического роста // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Т. 4. № 4. С. 23.

⁴ Миневрин И. Г. Культура и этика в экономике. Социокультурные факторы экономического роста. М., 2011. С. 23.

поведения. Из прошлого в современность транслируются нормы и ценности, составляющие содержание экономического сознания и экономического мышления как формы его проявления и экономического поведения как способа их взаимодействия»¹.

Современные исследователи выделяют среди ряда функций экономической культуры «трансляционную: передачу из прошлого в настоящее и будущее социальных ценностей, норм, эталонов поведения, сложившихся в сфере производства и распределения в области экономической деятельности»; «селекционную: выбраковывание морально устаревших ценностей, норм, эталонов поведения»; «аксиологическую – связь различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности»². В. А. Морозов выделяет в связи с культурным наследием и коммуникативную функцию экономической культуры, обеспечивающую «преемственность экономического опыта», тем самым осуществляющую «связь между поколениями»³. А Дж. А. Акерлоф и Р. Е. Крэнтон обосновали концепт «экономической идентичности» (по мнению авторов, «выбор, связанный с идентичностью... может оказаться наиболее важным “экономическим” решением, которое когда-либо принимал человек»⁴), что также свидетельствует о правомерности рассмотрения и выделения категории экономического культурного наследия.

К сожалению, экономическое культурное наследие в рамках культурного наследия как социально-системного явления рассматривается в научных работах прежде всего как объект коммодификации в развитии

¹ Ошуркова Т. Г. Экономическая культура. URL: https://center-yf.ru/data/economy/ekonomi_cheskaya-kultura.php.

² Войтов И. В. Экономическая культура и пути ее формирования в России // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Философские науки. 2009. № 2. С. 54; См. также: Войтов И. В. Экономическая культура как фактор стабильности современного российского общества: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2011; Кокшаров А. С. Влияние культуры на экономическое развитие // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 11. С. 14–21; Морозов В. А. Экономическая культура и ценности // Креативная экономика. 2017. Т. 11. № 1. С. 135–148; Кондакова Н. С. Аксиологический аспект экономической культуры // Манускрипт. 2017. № 12-3. С. 87–90.

³ Морозов В. А. Экономическая культура и ценности ... С. 141. Табл. 1.

⁴ Акерлоф Дж. А., Крэнтон Р. Е. Экономика идентичности. М., 2010. С. 20.

локального и регионального потенциала социально-экономического развития ¹. Практически экономическое культурное наследие лишь незначительно используется в образовательной деятельности вузов, готовящих специалистов экономического и управленческого профиля, и в современных экономических исследованиях, опирающихся на экономическое культурное наследие стран Запада и их опыт организации рыночной экономической деятельности. В этой ситуации говорить о школьных образовательных программах уже не приходится.

На важность учета влияния отечественного экономического культурного наследия на социально-экономическое развитие современной России обратили внимание зарубежные исследователи. Директор Транснационального института (Амстердам, Голландия) Ф. Дав указала в своем выступлении на международной конференция «XXI век – перед выбором», проходившей в Москве в ноябре 1999 г. в Институте сравнительной политологии РАН и организованной совместно с международной неправительственной организацией «Focus on the Global South», что реимплантация капитализма в Россию после 1991 г. произошла в глобализированной и неолиберальной форме, это предопределило формирование основных групп интересов, определяющих развитие экономической и политической жизни транснациональными корпорациями, а не национальной буржуазией. Транснациональные корпорации были практически не связаны с российским обществом, что предопределило ценностный раскол в экономической и политической элитах российского общества ². Согласно данным проведенного учеными Центра изучения

¹ См.: Peacock A. A future for the past: the political economy of heritage. Edinburgh, 1994; Шульгин П. М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. 2004. Т. 13. № 2. С. 115–133; Валеграхов В. М. Совершенствование методов экономической оценки объектов культурного наследия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2015; Герцберг Л. Я. Социально-экономические аспекты сохранения историко-культурного наследия // Народонаселение. 2016. № 4. С. 85–93; Абанкина Т. В., Деркачев П. В. Стратегии повышения эффективности использования объектов культурного наследия // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 45–74; Абанкина Т. В., Гнедовский В. М. Управленческие практики капитализации культурного наследия в креативной экономике // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3. С. 181–206.

² Кагарлицкий Б. Ю. Есть ли альтернатива неолиберализму // Альтернативы. 2000. № 1. С. 111.

социокультурных изменений Института философии РАН в 2005 г. социологического исследования, сторонниками традиционной экономической культуры и носителями традиционных социально-экономических ценностей оказались 55 % респондентов, а инновационных – 44 %¹.

Например, в области правоприменения сферы социально-экономических отношений в российском обществе распространены «правила». Так, традиционным является учет различного рода обстоятельств, основанный на снисходительном отношении к человеческим слабостям, которое понимается в обществе как милосердие в противовес равенству всех граждан перед законом и справедливости в правоприменении («В российском обществе сложилась традиция подмены права и справедливости милосердием и любовным снисхождением к слабостям – своим собственным и слабостям других людей». «Правила – это специфическое русское выражение и имеет более широкий смысл, чем закон»²). При этом существующее российское экономическое культурное наследие «образует контекст специфических временных и пространственных признаков, по отношению к которым изменение приобретает значимую форму»³, то есть любые изменения детерминируются ретранслируемыми социально-экономическими традициями.

В работах отечественных и зарубежных специалистов, изучающих теорию и практику сохранения и использования культурного наследия, экономическое культурное наследие, как правило, не выделяется в отдельную подсистему, что отчасти объясняется автаркией гуманитарных и экономических наук, оберегающих границы своих предметных областей. Но, по мнению некоторых современных исследователей социально-экономической сферы, «использование в качестве методологической

¹ См.: Тихонова Н. Е. Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа) // Общественные науки и современность. 2008. № 3. С. 5.

² Вейдле В.В. Задача России. Нью-Йорк, 1956. С. 110–144; См. также: Вейдле В. В. Наследие России. М.; Берлин, 2016.

³ Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. С. 108.

предпосылки в рамках культурологической парадигмы ценностно-рациональной модели позволяет рассматривать экономическую реальность как особую сферу культурной деятельности общества и культурного творчества субъектов, выйти на новую область исследований и преодолеть ограниченность конкурирующих теорий, основанных на экзогенном понимании взаимосвязи экономического поведения с культурными и институциональными факторами»¹. Как отмечает Н. Н. Зарубина, «хозяйственная культура не сводится к нормативным критериям экономической деятельности, а может быть понята лишь как компонент социокультурной системы»².

Развитие культурологической парадигмы в социально-экономических исследованиях позволяет надеяться и на внимание ученых к проблемам выделения и изучения российского экономического культурного наследия как части общероссийского и мирового культурного наследия.

Не менее важным представляется и роль отечественного политического культурного наследия в структуре современного российского культурного наследия. Согласно известному определению американских политологов Л. Пая и С. Вербы, политическая культура представляет собой «систему эмпирических убеждений, экспрессивных символов и ценностей, определяющих ситуацию, в которой происходит политическое действие»³, а по мнению американского политолога А. Брауна, политическая культура может быть описана как «субъективная перцепция истории и политики, фундаментальные убеждения и ценности, фокусы идентификации и

¹ Бирюков В. В. Культурологическая парадигма видения экономической деятельности // Общество и экономика. 2018. № 9. С. 93; См. также: Борисов Н. А. Социальная модернизация как теоретическое ядро территориального развития России // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 12. С. 7–12.

² Зарубина Н. Н. Динамика ценностей российской хозяйственной культуры // Историческая психология и социология истории. 2017. № 2. С. 181.

³ Pye L., Verba S. Political Culture and Political Development. Princeton; N. J.; London, 1965. P. 17. (Перевод наш. – В.К.)

преданности, политические знания и экспектации, которые выступают продуктом специфического исторического опыта наций и групп»¹.

Политическую культуру в отечественной политологии рассматривают и как «исторически сформированную совокупность представлений о разных элементах политической жизни, которую образуют нормы, ценности, институты власти, политические инструменты населения и общества»², и как «систему регулирования общественных отношений населения и власти, политических институтов и процессов, которая осуществляет перевод внешнего контроля политического поведения населения во внутренний – посредством усвоения норм, традиций, ценностей и идеалов, которые обеспечивают активность общества, групп, человека и их выбор при принятии решения»³.

Некоторые исследователи обращают внимание на тот факт, что политические традиции редко становятся предметом специального анализа⁴. Сам термин можно рассматривать, вслед за Ш. Эйзенштадтом, как «застывшую символизацию моделей социального строя и совокупности кодов, которые очерчивают пределы ограничивающего культурного порядка, пределы участия в нем, предписывают “адекватный” выбор целей и образцов поведения; традиция может также рассматриваться как модусы оценки, а также санкционирования и легитимации всей целостности культурного и социального порядка или любой из его частей»⁵. Соглашаясь в целом с предложенным определением, следует, однако, по мнению диссертанта, признать дискуссионной точку зрения Ш. Эйзенштадта на «застывшую» символизацию моделей и кодов – и модели, и коды могут эволюционировать и эволюционируют в соответствии с динамикой социокультурного контекста

¹ Brown A. Political Culture // The Social Science Encyclopedia. London; Boston, 1985. P. 610.

² Усикова Л. Ф. Политическая культура // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2010. № 1. С. 90.

³ Колпаков В. В. Подходы к определению термина «политическая культура» // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 4. С. 44.

⁴ Мамина Н. А. Политические традиции: понятие и структура // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2013. № 4 (24). URL: <https://sisp-nkras.ru>

⁵ Eisenstadt S. N. Tradition, Change and Modernity. New York, 1973. P. 139. (Перевод наш. – В.К.)

их актуализации. Это было отмечено Н. А. Маминой, указавшей, что «политические традиции, с одной стороны, аккумулируют и сохраняют в определенной форме значимый социально-политический опыт нации, образующий конститутивную основу политической культуры, с другой – выступают механизмом осуществления передачи, воспроизводства и дальнейшего развития накопленного опыта»¹. Наряду с этим, как представляется диссертанту, политические традиции образуют «коридор возможностей» воспроизводства и развития политической культуры, выступая одновременно и как часть политического культурного наследия, и как основание сохранения и преодоления воспроизводящихся во времени политических институтов и политических практик.

В этой связи необходимо отметить, что политические традиции являются неотъемлемым структурным элементом политической культуры современного общества, «фокусирующим и обобщающим» в содержательной части политического культурного наследия «исторический опыт, политическую память, политические переживания, политические ориентации и навыки целых поколений», во многом предопределяющие современное политическое развитие².

Важнейшей функцией политической культуры является политическая социализация, которая, как полагают современные ученые, изучена еще недостаточно³. Сам термин не вызывает дискуссий и определяется как «совокупность ценностей, традиций, знаний, которыми человек овладевает, чтобы в соответствии с потребностями политической системы исполнять

¹ Мамина Н. А. Политические традиции: понятие и структура ...

² Карпова Н. В. Политический «генотип» как структурный элемент политической культуры // Вестник Московского университета. Сер. 18.: Социология и политология. 2016. № 2. С. 136; См. также: Фурман Д. Движение по спирали. Политическая система России в ряду других систем. М., 2010; Лукин А. В., Лукин П. В. Умом Россию понимать. Постсоветская политическая культура и отечественная история. М., 2015.

³ Припечкин В. В., Настасюк Н. П. Политическая культура и политическая социализация: концептуальные и методологические подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4. С. 226–234.

соответствующие политические роли и поддерживать приобретенный статус»¹.

Необходимо отметить и взаимное влияние политической культуры и политических институтов в рамках политической системы современного общества, а также взаимосвязь политической культуры и культуры общества в целом в рамках социальной системы².

Ряд вопросов, касающихся взаимосвязи трансформации российского общества в 1990-е гг., социально-политических проблем и культурного наследия, были рассмотрены в докторской диссертации Е. Н. Селезневой³. В самом общем виде проблема политического культурного наследия и положения в нем культурной составляющей затронута в теоретической статье П. Е. Юдина, который обратил внимание на значение культурного наследия в политическом управлении⁴. Т. В. Растимешина подчеркивает роль культурного наследия в легитимации государственных властных институтов, выделяя, кроме прочего, функции «конструирования, подчинения, интерпретации, акцентуации культурного пространства»⁵.

Отдельные вопросы взаимосвязи российского культурного наследия и современной политики были обозначены в фундаментальном издании, подготовленном по результатам реализации Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» (2009–2011 гг.)⁶. В современной политике культурное и природное наследие хранит и актуализирует «память о жизни российских

¹ Припечкин В. В., Настасюк Н. П. Политическая культура и политическая социализация: концептуальные и методологические подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4. С. 231. См. также: Шестопап Е. Б. Личность и политика. Критический очерк современных западных концепций политической социализации. М., 1988;

² Чаморро С. М. Общее и особенное в развитии политической и правовой культуры обществ Запада и Востока. М., 1998.

³ Селезнева Е. Н. Культурное наследие России в политических дискурсах 1990-х годов: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2004.

⁴ Юдин П. Е. Культурный капитал, культурное наследие и политическое управление // Общество. Политика. Экономика. Право. 2014. № 4. С. 11–12.

⁵ Растимешина Т. В. Влияние политики культурного наследия на политическую культуру современного российского общества // Вестник МГОУ. Сер.: История и политические науки. 2012. № 5. С. 128–135.

⁶ Историко-культурное наследие и духовные ценности России / отв. ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков. М., 2012.

народов в прошлом», является «базой современного культурного процесса в обществе, без которой невозможно его развитие»¹.

Политика является частью культуры, потому что «в политической деятельности имеются определенные ценности и определенные образцы поведения»². Придавая культуре значение источника производства и ресурса «мягкой силы» в новой геополитической ситуации после распада СССР, Дж. С. Пай-младший выделял в ней ценности и социокультурные практики, которые привлекают к себе людей и представителей элит, включая политиков³. Как справедливо отметила О. Е. Воронова, современная геокультурная миссия России состоит в отстаивании «культуры памяти, преемственности, традиции»⁴. Д. А. Звягина выделила среди важных факторов культурного влияния в мировой геополитике значение культурного наследия и исторической памяти, раскрывающих особенности исторического пути каждого государства к своему нынешнему состоянию, подчеркивающих привлекательность тех или иных артефактов материальной и духовной культуры, раскрывающих систему наследуемых традиционных ценностей и этнокультурных особенностей сквозь призму истории населяющих страну народов и их достижений в сфере социокультурного развития⁵.

Историческая память, опирающаяся на культурное наследие, является важным инструментом обоснования исторических прав народов и государств на те или иные территории, например в вопросе претензий Японии на южные Курильские острова (в терминологии японских политиков и дипломатов – вопрос о Северных территориях) и вопросе об исторической принадлежности России Крымского полуострова.

¹ Культурное и природное наследие России (Концепция и программа комплексного атласа) ... С. 3.

² Абрамова В. А. Культура и политика // Общество. Политика. Экономика. Право. 2011. № 2. С. 40.

³ Там же. С. 8, 18.

⁴ Воронова О. Е. Культура и историческая память как ресурс «мягкой силы» России на международной арене. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/kultura-i-istorichieskaia-pamiat-kak-riesurs-miaghkoi-sily-rossii-na-miezhhdunarodnoi-arienie>

⁵ Звягина Д. А. Культурное влияние как компонент «мягкой силы». URL: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/22.html; Неймарк М. А. «Мягкая сила» в мировой политике. М., 2016.

Актуальным представляется мнение Д. С. Лихачёва о том, что «живая культура... составляет определенную ценность и целостность в своей совокупности... Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла»¹.

Все это позволяет вести речь о включении культурного наследия в структуру концепта «мягкой силы» наряду с экономическим, политическим и культурным влиянием².

Обратимся к опыту классификации функций культурного наследия в отечественной и зарубежной науке. Т. А. Дзимистаришвили в рамках марксистско-ленинской философской методологии предложил выделять следующие функции культурного наследия: информационно-коммуникативную, креативную, научно-просветительскую, эстетическую и воспитательную³.

Необходимо также упомянуть классификацию функций культурного наследия, предложенную Л. В. Басовой, которая выделяет репродуктивную, креативную, аксиологическую, экзистенциальную, этическую и другие функции. Под репродуктивной функцией культурного наследия исследователем понимается воспроизводство культуры, под креативной – развитие культуры, под аксиологической – «наполнение ценностями феноменов культуры и бытия человека»; под экзистенциальной – «наполнение смыслом бытия человека в культуре, преодоление отчуждения Природе, страха смерти, конечности во времени, одиночества, обретение свободы и

¹ Лихачёв Д. С. Декларация прав культуры // Раздумья о России. СПб., 1999. С. 635.

² См.: Радиков И. В., Лексютин Я. В. «Мягкая сила» как атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 19–26; Кокшенева К. А. Концепт «русская культура» и современные практики культурного наследования. М., 2019. С. 34. URL: http://heritage-institute.ru/?post_type=books&p=21867.

³ Дзимистаришвили Т. А. Социальное функционирование культурного наследия: дис. ... канд. филос. наук. Тбилиси, 1984.

др.», под этической функцией – «формирование толерантности, уважения к Другому в пространстве и времени»¹.

Опираясь на работы Д. С. Лихачёва, Ю. А. Веденина, Ю. Л. Мазурова, М. Е. Кулешовой, Ю. В. Чернявской, К. Холтрофа, И. К. Кучмаевой, П. Бурдые, А. Бурдена, А. В. Лисицкого, посвященные различным социальным функциям культурного наследия, Т. С. Курьянова предложила выделять следующие функции: 1) темпорально-стабилизационную с ориентацией на ноосферную концепцию экологии культуры, содержанием которой является передача и закрепление человеческого опыта; 2) территориально-географическую, содержанием которой является локально укорененная «система материальных и нематериальных ценностей, заключенная в пределы территориального комплекса»; 3) информационную, раскрывающую информационный потенциал объектов культурного наследия; 4) этнокультурную, обеспечивающую функционирование этнической составляющей культуры; 5) социальную, направленную на интеграцию социокультурного сообщества; 6) компенсаторно-рекреационную, выполняющую релаксационную роль в жизни общества; 7) функцию производства и сохранения социокультурных ресурсов, реализующих социальную ценность культурного наследия; 8) синергетическую, реализующуюся в синергетическом эффекте в процессе изучения, освоения и использования культурного наследия как системной совокупности всех перечисленных выше функций в рамках ресурсного использования всего потенциала культурного наследия в жизни современного общества².

В зарубежной науке также были предприняты попытки классификации функций культурного наследия, но они носили, по преимуществу, несистемный характер и раскрывали роль и значение отдельных социальных

¹ Баева Л. В. Модель культурного наследия: понятие, динамика, функционирование // Каспийский регион: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 233; Баева Л. В. Сохранение культурного наследия // Философия и общество. 2012. № 1. С. 115.

² Курьянова Т. С. Сохранение и актуализация культурного наследия. Томск, 2014. С. 23; См. также: Мастеница Е. Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2008. С. 253.

функций культурного наследия. Наиболее рельефно были рассмотрены функции репрезентации исторического прошлого, формирования и развития коллективной исторической памяти, формирования культурной и политической идентификации, ресурсного обеспечения культурного туризма в рамках явления культурной экономики, воспитательно-образовательная, эстетическая функция, функция производства эмоциональных и символических ресурсов, образовательно-воспитательная (педагогическая) функция¹. Однако системного представления всего спектра функций культурного наследия на основании анализа различных его составляющих диссертанту обнаружить не удалось, поэтому в исследовании предлагается следующая классификация функций культуры, которые реализует культурное наследие в современной жизни:

- 1) антропосоциальная функция, формирующая личность человека;
- 2) социально-созидательная функция, формирующая основания различных форм идентификации и пространственно-временных ориентаций в окружающем мире (по мнению диссертанта, с точки зрения логики структурно-функционального методологического подхода к культурному наследию в рамках социально-идентификационных процессов, логичнее было определить эту функцию как смыслогенерирующую идентификационную функцию²);
- 3) компенсаторно-релаксационная функция, реализующая потребности человека в эмоциональном контакте с объектами прошлого и достижении рекреационных эффектов³;

¹ Loulanski T. Revising the Concept for Cultural Heritage: The Argument for a Functional Approach // *International Journal of Cultural Property*. 2006. № 13. P. 215; Zhao P., Sintonen S., Kynäslähti H. The Pedagogical functions of arts and cultural-heritage education with in online art galleries and museums // *International Journal of Heritage in the Digital Era*. 2015. № 4. P. 103–120.

² Никонова А. А. Культурное наследие и формирование идентичности // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2009. Сер. 6: Политология. Международные отношения. Вып. 2. С. 206.

³ См.: Walsh K. *The Representation of the Past. Museums and heritage in the post-modern world*. London, 1992; Холтроф К. *Культурное наследие и современное общество* // *Музей*. 2012. № 9. С. 8–18; Lowenthal D. *The Past is a Foreign Country*. Cambridge, 2015.

4) интегрирующее-дифференцирующая функция, обеспечивающая дифференциацию конкретной национальной социокультурной системы в рамках глобальной геокультурной миросистемы за счет особенностей исторического развития культуры данного национального сообщества, и интеграцию общечеловеческих проявлений культурного наследия в рамки глобальной геокультурной миросистемы;

5) ресурсно-базисная функция, обуславливающая рамки и основные тенденции развития общества как в поступательном, так и в деградиационном направлениях развития социума как сложной многоуровневой системы;

6) когнитивно-образовательная функция, дающая возможность осмысления исторического прошлого, актуального настоящего и прогностического предвидения будущего на уровне идеографического осмысления и интерпретации.

Рассмотрим функции культурного наследия в жизни современного общества в рамках представленной классификации с точки зрения их актуализации в условиях современного российского общества.

Антропосоциальная функция культурного наследия ориентирована на воспроизводство традиций и культурных образцов в объектах культурного наследия и исторической памяти в рамках социальных институций, включая семью, кровно-родственные отношения, локальные соседские традиционные социальные сети, образовательные институции – от детских дошкольных учреждений до учреждений высшего профессионального образования, а также средства массовой информации, являющиеся инструментами научения ретранслируемым образцам социальной активности, унификации ментально сконструированных сценариев, возбуждающих эмпатию и мысленное отождествление себя с героями нарративов, порождая когнитивные, установочные (cultivation) и поведенческие социальные последствия¹.

¹ См.: Bandura A. Social learning theory. Englewood Cliffs (N. J.): Prentice Hall, 1977; Drew Ch. Major Learning Theories in Education, Explained! URL: <https://helpfulprofessor.com/learning-theories/>; Nabavi R. T. Bandura's Social Learning Theory & Social Cognitive Learning Theory. Teheran, 2012; Padilla G. J. Philosophical anthropology: An introduction // Padilla G. J. (Ed.) Aporia: Philosophical anthropology: Wittgenstein's perspective.

Постижение исторического культурного наследия семьи, ее упорядочение и интерпретация формируют духовно-нравственные ориентиры личности, усвоение норм семейного поведения, ощущение преемственности с предками – все это способствует если не формированию генеалогической семейной идентичности, то осознанию своего положения в непрерывности развития и социально-ролевой позиции в истории семьи¹.

Смыслогенерирующая идентификационная функция (в терминах категориального аппарата социологии культуры *социально-созидательная*) культурного наследия позиционирует человека в пространственно-временном континууме как актора социальных процессов в трех важнейших сферах человеческой деятельности – экономической, политической и культурной.

Культурное наследие является основанием для реализации проективного потенциала социокультурной системы. В ней воспроизводство культуры на основании наследования отрефлексированной иерархической системной совокупности объектов культурного наследия, демонстрируемых в виде интерпретированных и социально-сконструированных образов культурного наследия, является идеографическим основанием различных видов самоидентификации и идентичности как отражения самоопределения социокультурных сообществ. Актуализация культурного наследия происходит через изучение его смыслогенерирующей и идентифицирующей функции в современной социальной реальности. И хотя А. А. Новикова полагает, что «культурное наследие как ценностная часть культурного ресурса в большей мере связано с формированием индивидуального самосознания / идентичности, чем коллективного»², диссертант считает культурное наследие, не в меньшей мере, становится фундаментом

Munchen, 2012. P. 7–14; Kurt S. Kolb's Experiential Learning Theory & Learning Styles // Educational Technology. 2020.12.28. URL: <https://educationalechnology.net/kolbs-experiential-learning-theory-learning-styles/>; Shrum L. J. Cultivation Theory: Effects and Underlying Processes // Byrant O. M. B. (Eds.), Media effects: Advances in theory and research 3.ed. New York, 2018. P. 50–73.

¹ Извеков И. Н. Генеалогическая культура как средство формирования социальной идентичности личности // Гуманизация образования. 2016. № 3. С. 79–80.

² Новикова А. А. Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности. М., 2013. С. 208.

коллективных форм идентичности, являющихся основаниями интеграции и дифференциации как для индивидов, так и для социальных сообществ¹.

Культурное наследие в ходе исторического процесса приобретает функцию идеологического обоснования преемственности и самобытности развития общества, интегрируя в общественном сознании как различные периоды эволюции культуры, так и определяя их роль и место в мировом социокультурном развитии благодаря культурной памяти и меморативной функции, ретранслирующей аксиологические основания национальной культурной матрицы и «оживляющей» мифологизированные и реальные образы прошлого в общественном сознании и культуре в различных проявлениях ее в основных сферах жизнедеятельности. Современная политическая ситуация, деятельность политиков по реализации национальных и личных интересов, уровень развития политической культуры предполагают активное использование культурного наследия в интересах, доминирующих политических, экономических и культурных элит².

Культурная идентичность отражает роль определенных пространственно-временных геокультурных регионов, связанных с деятельностью конкретных лиц, с находящимися в этих регионах историческими антропогенными ландшафтами, с памятниками материального культурного наследия и связанными с ними памятниками духовного культурного наследия³.

Культурное наследие в процессе формирования и развития различных форм идентичности приобретает символические смыслы, которые позволяют использовать их как маркеры идентичности⁴, которые в зависимости от

¹ См.: Moore D., Kimmerling B. Individual Strategies of Adopting Collective Identities: The Israel Case // *International Sociology*. 1995. № 10. P. 387; Appadurai A. *Modernity at Large*. Minneapolis, 1996.

² Андерсон Б. *Воображаемые сообщества*. М., 2001.

³ См.: Веденин Ю. А. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. М. Е. Кулешовой. М.: СПб., 2004; Замятин Д. Н., Замятина Н. Ю. Имиджевые ресурсы территории: идентификация, оценка, разработка и подготовка к продвижению имиджа // *Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах* / сост., отв. ред. Д. Н. Замятин. Вып. 4. М., 2007. С. 227–250.

⁴ Лотман Ю. М. *Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки (1968–1992)*. СПб., 2000; Роль культурного наследия и исторической памяти в формировании идентичности российского социума: отчет об аналитической работе (итоговый): 2.1 / Рос. науч.-исслед. ин-т

конкретного исторического социального контекста могут наполняться различным содержанием.

Социокультурные и человеческие ресурсы образуют ментальные структуры, придающие смысл повседневности и сакрализирующие события и памятники прошлого для их передачи будущим поколениям в целях легитимации преемственности и поступательности исторического процесса и геокультурного и геополитического позиционирования в своей стране и в глобальной миросистеме, о которой писал И. Валлерстайн¹.

Важнейшей функцией культурного наследия является его роль в формировании и эволюции национально-государственной идентичности. В. В. Титов в монографии, посвященной проблемам исторической памяти и идентичности, сформулировал достаточно емкое определение национально-государственной идентичности, предложив понимать под этим термином «устойчивую взаимосвязь человека с национальной общностью (как этнически однородной, так и неоднородной), репрезентацией которой выступает образ «мы» как воображаемого сообщества, поддерживаемого посредством института государства и политико-культурной традиции государственности»². Национально-государственная идентичность отражает символизацию истории и аксиологических оснований исторического процесса и самосознания граждан. А символические основания национально-государственной идентичности актуализируют определенные факты, события и процессы исторической памяти³.

По обоснованному мнению В.В. Титова, национально-государственная идентичность представляет собой «политико-психологический и социокультурный конструкт», образованный в результате взаимодействия

культурного и природного наследия; Южный филиал; рук. Горлова И. И., исполн.: Крюков А. В., Бондарь В. В., Еремеева А. Н. и др. Краснодар, 2014.

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. См. также: Фадеева Т. М. Образ и символ. Универсальный язык символики в истории культуры. М., 2004.

² Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М., 2017. С. 20.

³ Там же. С. 22–23.

четырёх социальных полей – импринтов (на основании коллективного бессознательного), когнитивного, символического и эмоционального¹. Во всех четырёх полях, как представляется диссертанту, культурное наследие играет значимую системообразующую и детерминирующую роль, которая может возрастать и снижаться в зависимости от контекста эволюции социальной системы в той или иной исторический период. И государственным, и политическим, и экономическим, и культурным институтам необходимо постоянно обращаться к историческому прошлому в целях поддержания коллективной гражданской, этнической или корпоративной идентичности, подтверждая укорененность населения и государства в прошлом и настоящем и наличие ментального в будущем².

Культурное наследие представляется символическим ресурсом, подчеркивающим общность исторического пути и запечатленного в массовом сознании образа страны, который может быть интерпретирован с актуализацией различных объектов культурного наследия, но является наиболее устойчивым базовым социокультурным основанием осознаваемой общности³. Например, историческое прошлое «обычно используется для выполнения ряда важных функций, связанных с современностью, в том числе для формирования социокультурных “место-идентичностей” (place-identities) в интересах тех или иных государственных структур»⁴.

¹ Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М., 2017. С. 40.

² См.: Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism*. London; New York, 1991; Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 108–115; Hedetoft U. On Nationalisers and Europeanisers in Contemporary Europe – an Introduction // *Political Symbols, Symbolic Politics: European identities in transformation*. Aldershot, 1998. P. 1–19; Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996; Следзевский И. В. Образ России как смысловой конструкт (Семантическая составляющая «главного русского спора») // *Общественные науки и современность*. 2007. № 4. С. 93–104; Вайнштейн Г. И. Европейская идентичность: желаемое и реальное // *Полис. Политические исследования*. 2009. № 4. С. 123–134; Ачкасов В. А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. Т. XVI. № 4. С. 106–123; Малинова О. Ю. Концепт «другого» в исследованиях идентичности: Анализ современных дискуссий // *Политическая наука*. 2015. № 4. С. 154–169.

³ См.: Демина С. А. Историко-культурное наследие как фактор сохранения национально-культурной идентичности России // *История и археология*. 2014. № 4. URL: <http://history.snauka.ru/2014/04/96149>; Малинова О. Ю. Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности // *Дискурсология: методология, теория, практика*. 2016. Т. 1. № 10. С. 156–166.

⁴ Эшворт Г. Дж. От истории к наследию – от наследия к идентичности: в поисках понятий и мод // *Неприкосновенный запас*. 2017. № 4. С. 154.

Для воспроизводства и формирования эмоциональной сферы на основании культурного наследия важна *компенсаторно-релаксационная функция*, реализующая потребности человека в эмоциональном контакте с объектами прошлого и достижении рекреационных эффектов, а также включающая весь спектр мотивационных установок социально-коммуникативного поведения в различных сферах жизнедеятельности, совокупность способностей генерировать и контролировать чувства и отношения, совокупность социально-коммуникативных эмоционально аранжированных паттернов¹.

Интегрирующее-дифференцирующая функция культурного наследия реализуется в целях сплочения народов Российской Федерации. «Стратегия государственной культурной политики» направлена на сохранение духовного и национального полиэтнокультурного единства российского общества на основании традиционных ценностей российской культуры, их адаптации к современным условиям развития общества в рамках формальных и неформальных социокультурных норм и практик. Она предусматривает осуществление институционального и внеинституционального социального регулирования, воспитания граждан в духе российских национальных традиций, основанных на общественном служении интересам общества и государства в целях защиты национальных интересов и поступательного развития общества в условиях доминирующих тенденций деструкции традиционных национальных ценностей².

Активно ускоряющиеся процессы навязывания Западом странам мира аксиологических оснований своей цивилизации и западного формата и стандартов массовой культуры с целью достижения на этой основе

¹ См.: Thagard P. Mind-Society: From Brains to Social Sciences and Professions. Oxford, 2019; Hopkins D. Theorizing Emotions: Sociological Explorations and Applications. Chicago, 2009; Филясова Ю. А. Определение понятия «эмоциональный капитал» и его роли в управлении персоналом // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Экономика. 2020. № 2. С. 106–115.

² Стратегия государственной культурной политики до 2030 года. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html/>. См. также: Серегина Т. Н. Ценностные основания культурной политики современности // Культура в условиях глобализации взгляд из России / под ред. д-ра филос. наук, проф. А. Н. Чумакова. М., 2017. С. 175–185.

гомогенности глобальной миросистемы, порождают процессы регионализации и глокализации, основанные на стремлении к сохранению и развитию национальных нормативно-ценностных систем, поддержанию политического, экономического и культурного суверенитета, развития национальных культур¹.

Культурное наследие в условиях геокультурного многообразия выступает в качестве интегрирующего и дифференцирующего факторов современного человечества. Национальные культуры, опирающиеся на сложившиеся в рамках культурного наследия традиции и социальные практики, выступают в качестве своеобразных референтных мембран. С одной стороны, они являются в различной степени проницаемости барьерами для сохранения исторической целостности собственных социокультурных систем, поддерживающих их успешное поступательное развитие на основе приобретенного исторического опыта, а с другой – являются средством адаптации социокультурных инноваций.

Ресурсно-базисная функция культурного наследия реализуется в формировании оснований как для социокультурного и социально-экономического развития отдельных территорий, так и страны в целом.

Для развития социально-экономического, социокультурного и человеческого потенциала, например, малых российских городов важное значение приобретает развитие туризма – формирование привлекательного имиджа объектов культурного и природного наследия при создании и развитии туристских дестинаций (например, использование легендирования названия города Мышкин, резиденция сказочного Деда Мороза в Великом Устюге и т.п.): «фактор историко-культурного наследия не может не влиять на специфику образа жизни населения в культурно-досуговой сфере. Зачастую он способен целиком определять всю культурную жизнь малого города»².

¹ Воденко К. В. Историческая память в социально-гуманитарном дискурсе: многообразие мнений и подходов // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2020. № 4. С. 6.

² Смирнова И. Н. Культурно-досуговые практики населения малого города как характеристики образа жизни // Социология города. 2016. № 2. С. 49. Ср.: Верещагина Т. А. Теоретические основы обеспечения

Человеческий ресурс является важнейшим в жизни не только местных сообществ, субъектов Российской Федерации и России в целом, но и одним из решающих факторов конкурентных преимуществ на мировой арене¹. По обоснованному мнению В. А. Дергачева, только государство, фундаментом которого являются люди высокой нравственности и общеобразовательной культуры способно к занятию сильных позиций в глобальной миросистеме².

Когнитивно-образовательная функция культурного наследия является значимой в области реализации и развития социокультурного и человеческого потенциалов³. Она формирует знания и их интерпретацию в современном контексте развития представлений об обществе, его прошлом, понимание и истолкование социальных процессов в настоящем, а также прогностическое предвидение будущего на уровне идеографического осмысления и интерпретации потенциальных возможностей его развития. В осмыслении прошлого центральным является историческая память, в которой в отрефлексированном виде отражаются избранные события и социально-исторические процессы, позволяющие усвоить опыт исторического развития, извлечь из него уроки и спроецировать выявленные длительные диспозиции социальных изменений на настоящее и будущее, а также осмыслить степень влияния прошлого на траектории современных социальных процессов.

Социокультурное возрастание личности в образовательно-воспитательном процессе различных уровней школьного образования позволяет осознать свое место и место своей семьи в общеисторическом процессе локальной и национальной истории, прояснить роль выдающихся личностей в развитии общества, культуры, науки и образования, овладеть

самодостаточности малых городов // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 10. С. 33–40; Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций / Аксенова О. В. [и др.]. М., 2017. С. 34–35.

¹ Кони́на Н. Ю. Человеческие ресурсы как важнейший фактор международной конкурентоспособности ТНК // Мировая экономика и международные экономические отношения. Экономические науки. 2009. № 2. С. 335–338.

² Дергачев В. А. Глобалистика. М., 2005.

³ Ионесов В. И. Всемирное наследие в дискурсе культурно-антропологического знания // Наследие и гуманизм: культурная антропология на службе человечества. Самара, 2010. С. 58–87.

фундаментальными основами необходимой системы теоретических и прикладных знаний для реализации личностного потенциала в различных областях социальной жизнедеятельности. Посредством обогащения своих социокультурных и человеческих ресурсов, потенциалом воспроизводства и генерирования в новых формах которых обладает культурное наследие, современный школьник обретает значимость опыта прошлого для современной жизнедеятельности, а сложносистемная современность становится доступной для понимания ее функционирования в настоящем и выявления основных возможных трансформаций в проективном будущем¹.

Ряд ученых в своих работах указали на детерминированность процессов модернизации под воздействием социокультурных особенностей развития стран, на влияние культурных традиций и аксиологических оснований культуры как на траектории современного развития, так и на темпы продвижения по пути модернизации традиционных обществ².

Многоуровневость культурного наследия, наличие в его составе памятников духовной и материальной культуры местного, локального значения, взаимосвязи локальных, региональных и федерального уровней позволяет выстраивать политику исторической памяти и социального конструирования различных уровней и видов идентичности. Наряду с этим возникает возможность проведения целенаправленной государственной политики по реализации стратегии исторической памяти, поддержанию в общественном сознании граждан преемственности и общности исторической судьбы и национально-государственной идентичности, использованию опыта

¹ Ионесов В. И. Вещи в пространстве культуры: предметы, меняющие мир // Креативная экономика и социальные инновации. 2012. № 2. С. 75–94.

² См.: Berger P. L. Religion and Global Civil Society // Religion in global civil society / M. Juergensmeyer. Oxford, 2005. P. 11–22; Eisenstadt S. N. Multiple Modernities in an Age of Globalization // Grenzenlose Gesellschaft. Opladen, 1999. Teil. 1. P. 37–50; Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997; Федотова В. Г. Кросс Ш. Русский социум на переломе. Православие, Вебер и новый русский капитализм // Общественные науки и современность. 2006. № 2. С. 41–52.

исторического развития в эволюции основных направлений социодинамики современного российского общества¹.

Выводы по первой главе:

1. Методология исследования культурного наследия, сформулированная в работах отечественных (Н. П. Дубинин, Э. А. Баллер, Е. А. Космина, И. В. Кондаков и др.) и зарубежных (Т. О. Саливан, Дж. Хартли, Д. Сандерс, Дж. Фиске, М. Монтгомери, М. Арчер и др.) ученых рассматривает его в качестве важнейшего материального, духовного и символического ресурса развития культуры, при изучении которого необходимо использовать принципы символическо-интеракционистского подхода с учетом социокультурного контекста и развития социальной системы в целом.

2. Культурное наследие является одним из системообразующих элементов в социокультурной, социально-экономической и социально-политической сферах жизни общества.

3. При исследовании места и роли культурного наследия в определенных предметных областях жизнедеятельности целесообразным представляется использование структурно-функционального подхода, сформулированного в работах Т. Парсонса, Р. Мертон, Ч. Кули и других ученых, развивавших его методологию.

4. Функции культурного наследия в жизни современного общества реализуются во всех трех основных социальных сферах жизни – культурной, экономической и политической.

5. Культурное наследие выступает как меморативное основание формирования, поддержания и развития субъектности отдельных лиц, социальных институтов, местных и региональных сообществ и гражданского общества страны в целом, позиционируя акторов социальных процессов в

¹ Малинова О. Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М., 2013.

историческом процессе, подтверждая преемственность статусов и оснований их динамики, утверждая персональную и общественную самоидентификацию и локальную, региональную и общегосударственную идентичность.

6. Культурное наследие реализует в современной жизни следующие функции: уже определенные в современной науке антропосоциальную, смыслогенерирующую, компенсаторно-релаксационную и предложенные диссертантом интегрирующе-дифференцирующую, ресурсно-базисную, когнитивно-образовательную.

7. Развитие культурологической парадигмы в социально-экономических и социально-политических сферах жизни общества демонстрирует необходимость усиления внимания ученых, исследующих культурное наследие, к проблемам выделения и изучения российского экономического и политического культурного наследия как частей общероссийского и мирового культурного наследия.

ГЛАВА 2

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1 Культурное наследие и его роль в социализации молодежи

Культурное наследие является важнейшим базовым элементом гражданско-государственной и цивилизационной идентичности страны, ее важнейшим символическим духовно-материальным ресурсом воспроизводства культуры в конкурентных взаимоотношениях с другими странами, закрепляющим с помощью символизации исторического прошлого образ страны в сознании собственного населения и в сознании народов других стран. С одной стороны, воспроизводство в новых исторических условиях традиционной культуры отражает преемственность развития общества, поддерживает отрефлексированную историческим опытом аксиологическую систему и нормы обычного права, выступает в качестве определяющего фактора интеграции общества на основании целостности социокультурных институтов и упорядочивания внутренней структуры социума, его консолидации на разделяемых большинством населения принципах. С другой стороны, культурное наследие является мощным социокультурным основанием, адаптирующим достижения культур других народов к конкретному обществу и конкретной исторически сложившейся в результате селективного отбора культуре, что позволяет вносить гетерогенность в гомогенные социокультурные отношения, придавать ускорение процессам поступательного развития, укрепляя разнообразие культурных форм как необходимого источника развития.

Значимым системным изменением в современном концептуальном подходе к процессам социализации молодежи стала расширенная интерпретация понимания образования как системной компоненты в

различных видах социальной активности на основании «изменения установки и модели поведения людей путем передачи им новых знаний, развития новых умений и навыков»¹, что реализуется в форме поиска, получения и усвоения различных видов информации, способствующих обогащению человеческой личности и приращению индивидуального личностного и социокультурного потенциала².

Индивидуальный личностный и социокультурный потенциал является базовым основанием для социальной идентификации и самоопределения школьников. Значимая роль в этом случае принадлежит социокультурной самоидентификации, которая организует и направляет социальную активность молодежи в конструктивное или деструктивное русло. В социальной идентификации важное место занимает историческое самосознание, формируемое в структуре личностного и социокультурного потенциалов путем усвоения обыденных представлений, укорененных в массовом сознании и во многом представляющих мифологизированные репрезентации событий и процессов исторического прошлого.

Социологи выделяют три типа исторического сознания – генетическое (подсознательное), культурное (образовательное) и интуитивное³. *Генетическое* историческое сознание основывается на эмоционально окрашенной аналоговой интерпретации информации о прошлом, наследуемой генетически. *Культурное* историческое сознание опирается на знания, усвоенные в процессы рефлексивного восприятия исторической информации в образовательном процессе на основании экспертных оценок ученых, педагогов и политиков, совместно формирующих актуальные формы интерпретации исторического прошлого. Однако эта рефлексия по поводу

¹ Воронина Т. П. Философские проблемы образования в информационном обществе: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1995. С. 29.

² См.: Becker G. S. Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago, 2009; Schultz T.W. Investment in Human capital: The Role of Education and of Research. New York, 1971.

³ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М., 2020. С. 77.

исторического прошлого детерминирована идеологическими матрицами, основанными на нормативно-ценностных регулятивах, укорененных в обществе¹. Третья форма характерна в большой степени для молодежи, у которой отсутствует исторический опыт. *Интуитивное* историческое сознание опирается на мифологизированные коллективные обывательские представления, распространенные и укорененные в массовом сознании, в том числе в результате использования информационных технологий интегрированных коммуникаций.

Символизация исторических событий формирует не только картину прошлого и, соответственно, настоящего и проектируемого будущего, но и – самое важное – социокультурную и гражданскую идентичность, рефлексивное восприятие которых окрашено эмоциональным отношением и индивидуальным жизненным опытом². Это и формирует коллективную историческую память и селективное восприятие культурного наследия, его позиционирование в прошлом и актуализацию в настоящем и будущем.

Историческое сознание как форма социокультурной и гражданско-государственной самоидентификации структурно подразделяется: 1) на укорененные в обществе традиционные ценности и нормативно-ценностные регулятивы; 2) на освоенные в результате социализации и детерминированные личным опытом, индивидуальной и социально-групповой рефлексией знания об исторических событиях, исторических персоналиях и процессах, как отечественных, так и зарубежных; 3) на имплантируемые в сферы бессознательного и сознательного мифологизированные идеологемы, которые усваиваются из каналов Интернет-коммуникаций, средств массовой информации и учебной, научно-популярной, популярной, художественной литературы, театрализованных и киноверсий, иных художественных форм

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М., 2020. С. 77.

² Там же. С. 78–79.

репрезентации исторического прошлого, внедряющихся в идеаторное поле индивидуального сознания¹.

Социализация является процессом включения человека в социальные отношения в различных сферах общественной жизни – экономической, политической и культурной: «Традиционный механизм социализации приводит к усвоению человеком норм, эталонов поведения, взглядов, стереотипов, которые характерны для его семьи и ближайшего социального окружения. Их усвоение происходит, как правило, не осознаваемо, с помощью запечатления, некритичного восприятия господствующих стереотипов (т.е. с помощью психологических механизмов импринтинга, экзистенциального нажима, подражания, идентификации)»².

Рассматривая процессы социализации, яркий представитель структурного функционализма Т. Парсонс определял процесс социализации как процесс усвоения санкционированных в данном обществе норм и ценностей, что позволяет подчинять личные интересы людей требованиям социальной системы³. Исследователь выделил в структуре социальной системы 4 подсистемы (AGIL) – экономики, политики, попечения и социетального сообщества, интегрирующего функционирование всех остальных подсистем. Он рассматривал подсистему попечения как латентную, предполагающую усвоение санкционированных обществом норм и ценностей посредством различных социальных институтов, прежде всего образовательных⁴.

Согласно представлениям символических интеракционистов, в том числе и основателя этого научного направления И. Гофмана, социализация –

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М., 2020. С. 152–153.

² Мудрик А. В. Социально-психологические проблемы социализации. М., 2016. С. 99.

³ Parsons T. The Social System. Clencoe (Ill), 1951. P. 227.

⁴ Parsons T., Platt G. The American University. Cambridge (Mass.), 1973.

это процесс усвоения социально-нравственных норм, адаптируемых людьми в соответствии со своими личными интересами¹.

Преодоление сложившегося к 1970-м гг. понимания социализации как процесса пассивного усвоения нормативно-ценностного социально санкционированного комплекса социально-ролевых позиций и установок произошел в работах этнометодологической школы в социологии, представители которой утверждали, что социализация является процессом взаимодействия социальных акторов и социальных институтов, основанным на рефлексии и диалогичных формах взаимодействия².

В 1946 г. Э. Эриксон пришел к выводу, что социокультурные факторы имеют важнейшее значение для концепта идентичности, а источником формирования идентичности является социокультурная среда и социально-коммуникативное взаимодействие³. Ф. Барт полагал, что важное значение в самоидентификации индивидов имеет социокультурный контекст, в котором доминируют групповые социокультурные ценности⁴. Роль культуры в формировании и ретрансляции системообразующих аксиологических элементов идентичности выделили У. Кидд и Р. Дженкинс⁵, а роль социального конструирования в репрезентации идентичности подробно раскрыл Б. Андерсон⁶.

М. Кастельс рассматривал идентичность как «процесс конструирования смысла на основе определенной совокупности культурных свойств, которые обладают приоритетом по отношению к другим источникам смысла»⁷.

¹ См.: Manis J., Mektzer B. (Eds.) *Symbolic Interaction: A Reader in Social Psychology*. 3 ed. Boston, 1978. P. 6; Мудрик А. В. Социально-психологические проблемы социализации ... С. 6.

² См.: Spenier M. *The Everyday World of Child* // Douglas J. (Ed.) *Understanding Everyday Life*. Chicago, 1970. P. 189; Mackay R. W. *Words, Utterances and Activities* // Turner R. (Ed.). *Ethnomethodology: Selected Readings*. Harmondsworth, 1974. P. 197–215.

³ Эриксон Э. Г. *Идентичность: юность и кризис*. М., 1996. См. также: Симонова О. В. *Теория идентичности Э. Г. Эриксона: социологические аспекты*. Брянск, 2011; Гуревич П. С., Спирова Э. М. *Идентичность как социальный и антропологический феномен*. М., 2015.

⁴ Barth F. *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference*. Oslo, 1982.

⁵ Kidd W. *Culture and Identity*. New York, 2002; Jenkins R. *Social Identity*. 3 rd. ed. London; New York, 2008.

⁶ Anderson B. *Imagined Communities* ...

⁷ Castells M. *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Maiden (Mac), 1997. Vol. 2: *The Power of Identity*. P. 6. (Перевод наш. – В.К.)

М. С. Каган предложил использовать концепт аксиосфера, под которой подразумевается «закономерно сложившаяся в истории культуры система конкретных форм ценностного отношения человека к миру»¹.

Значительную роль в процессах самоидентификации играет эмоциональное отношение, которое в достаточной степени стабильно, обладает структурированностью на основе внутренней логики и опирается на оценочные критерии².

Культура может быть представлена как иерархически организованная система традиций, верований и нормативно-ценностных ориентаций, которая усваивается человеком в процессе социализации, как в рамках включения в ближние социально-коммуникативные локусы общения, в том числе местные сообщества, так и в процессе взаимодействия с различными социальными институтами – образовательными, учреждениями культуры, средствами массовой информации, включая Интернет и социально-коммуникативные сети, в рамках взаимодействия с представителями общественных организаций.

Как полагает Ж. Т. Тощенко, социализация реализуется как процесс становления личности, в ходе которого человек формирует базовые основания социально-значимых для общества моделей поведения, нормативно-социальных регулятивов и идеографических социальных конструктов³. Основанием процесса социализации является культурная социализация, которая рассматривается как процесс обратной связи человека и общества при посредстве институтов социализации – языка и языковой картины мира, образовательных институций, средств массовой информации, досугово-зрелищных организаций (театров, кинотеатров, художественных галерей, выставок), музеев на основе формируемых на вербальном и креолизованном уровне (сочетающем вербальные и невербальные формы представления

¹ Каган М. С. Философская теория ценности. СПб., 1997. С. 55.

² Fishbein M. Attitudes and Prediction of Behavior // Fishbein M. (ed.). Readings in Attitude Theory and Measurement. New York, 1967. P. 477–492.

³ Тощенко Ж. Т. Социология. М., 2004. С. 228.

информации) ментальных речемышлительных моделей, определяющих процессы инкультурации и ее результаты¹.

В процессах инкультурации важную роль играет культурное наследие. Согласно Федеральному закону № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. в Российской Федерации культурное наследие включает «объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством цивилизации, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры»². Как справедливо отмечает А. А. Копсергенова, сущность культурного наследия реализуется в ретранслируемых последующим поколениям ценностях как основополагающих в современной культуре³. Однако при этом необходимо принимать во внимание динамику социокультурного контекста бытования объектов культурного наследия, что порождает осознание сущности культурного наследия как сложного комплекса знаний, навыков и ценностей, составляющих основу образа жизни людей, и, соответственно, определяет методологический подход к практическим задачам его сохранения, музеефицирования и использования в организации досуговой, образовательной и научной деятельности⁴.

¹ См.: Ковалева А. И. Социализация // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2004/1/Kovaleva_AI/; Луков А. В. Культурная социализация // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Lukov_AV/

² Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон. Принят Государственной Думой 24 мая 2002 г. Одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 г. М., 2004. С. 2.

³ Копсергенова А. А. Культурное наследие: философские аспекты анализа: дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2008. С. 184.

⁴ Малкина Л. Н. К вопросу о культурном наследии // Вестник ИрГТУ. 2014. № 3. С. 283–284.

Важное место в культурной социализации человека занимает культурная идентичность, в исследованиях которой сложилось несколько концептуальных подходов. В основе методологии примордиального концептуального подхода лежат идеи Э. Дюркгейма об интеграции человеческих сообществ, появлении первичных коллективов в потестарном обществе на основании рефлексивного осмысления коллективного социально-духовного опыта тотемических религиозных культов¹. Системообразующие элементы социокультурной подсистемы социальной системы общества – язык, нормы обычного права, религия, общность территории и исторической судьбы – явились, согласно концептуальному подходу сторонников примордиальной методологии, основанием для выделения этнокультурных сообществ, в которых доминантную роль играла общность культуры и процессов первичной социализации в семье и в рамках местных, прежде всего, кровно-родственных сообществ². Идеи Э. Дюркгейма были развиты в работах британских антропологов, сторонников научного направления функционализма в социальной антропологии, в том числе такими известными учеными, как Дж. Йингер, У. Исаяив, Б. Малиновский, Дж. Симпсон, А.Р. Рэдклифф-Браун и др.³, которые рассматривали этносы в качестве недобровольного сообщества людей, объединенных общей культурой. Предложенная примордиалистами методология, однако, не раскрывала социокультурной динамики в социально-экономической и социально-политической сферах жизни общества, что придало концепции известную статичность, на это обратили внимание социальные антропологи во второй половине XX в.⁴.

¹ Durkheim E. *The Elementary Forms of Religions Life*. Oxford, 2008.

² Ibidem.

³ См.: Simpson G. E., Jinger J. M. *The sociology of race and ethnic relations* // *Sociology Today: Problems and Prospects*. New York, 1959. P. 376–399, 490; Isajiw W. W. *Definitions of ethnicity* // *Ethnicity*. 1974. V. 1. P. 118–136; Малиновский Б. *Избранное: Динамика культуры*. М., 2015; Smith A. D. *The Ethnic Origin of Nations*. Oxford, 1986; Рэдклифф-Браун А. Р. *Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции*. М., 2001; Beek M. van. *Comment on Martin Sökefeld, Debating Self, Identity, and Culture in Anthropology* // *Current Anthropology*. 1999. № 40. P. 440–441; Braudel F. *The Identity of France* / transl. Sian Reynolds. New York, 1988–1990; Макарова Е. Ю. *Язык как основа этнической культуры: дис. ... канд. филос. наук*. Волгоград, 2006.

⁴ McKay J. *An exploratory synthesis of primordial and mobilizationist approaches to ethnic phenomena* // *Ethnic and Racial Studies*. 1982. Vol. 5. № 4. P. 399.

Учеными из смежных наук, работавшими в области политологии и экономики, была предпринята попытка объяснить идентичность с помощью инструментализма — язык, традиции, нормативно-ценностные ориентации стали рассматриваться как инструменты адаптации к меняющимся социально-экономическим и социально-политическим условиям в рамках рационального целеполагания¹. Однако жесткий социально-экономический и социально-политический детерминизм не мог объяснить реального ощущения общей идентичности людей, принадлежавших к одной культуре — материнского языка или имплантированной в сознание на основе усвоения культурного опыта, потому что чувство общности ощущалось людьми как надматериальное, надполитическое и внерациональное. В результате сформировалась социально-конструктивистская методология анализа и объяснения феномена идентичности, что повлекло за собой преувеличение идеографических начал в этой области².

В конце XX в. была предпринята попытка увязать геокультуру и семиотику в методологии объяснения явления идентичности. Приверженцы этого методологического подхода попытались интегрировать культурные коды в пространство, утверждая, что, реализуясь в пространстве, материальная и духовная культура обретают динамику, структуру и ясно очерченные функции³.

Современные методологические подходы предлагают понимание идентичности как двухуровневого феномена, включающего как изучение адаптационных факторов, обеспечивающих требуемый уровень качества

¹ См.: Olsak S., Nagel J. The Dynamics of Ethnic Competition and Conflict. Stanford, 1992; Bentley G. C. Ethnicity and practice // *Comparative Studies in Society and History*. Vol. 33. Issue 1. January 1991. P. 158–168; Calhoun G. The Problem of Identity in Collective Action // *Macro-Micro Linkages in Sociology* / ed. J. Huber. Newbury Park, Calif., 1991. P. 51–75; Cornell S., Hartmann D. *Ethnicity and Race: Making Identities in a Changing World*. Thousand Oaks, Calif., 1998.

² См.: Dumont L. Religion, Politics and Society in the Individualistic Universe // *Proceedings of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*, 1970. P. 31–41; DiMaggio P. Culture and Cognition // *Annual Review of Sociology*. 1995. № 23. P. 263–287; Eisenstadt S. N., Giesen B. The Construction of Collective Identity // *Archives Européennes de Sociologie*. 1995. № 36. P. 72–102; Cerulo K. A. Identity Construction: New Issues, New Directions // *Annual Review of Sociology*. 1997. № 23. P. 385–340; Брубейкер Р. *Этничность без групп*. М., 2012.

³ Бодрийяр Ж. *Система вещей*. М., 2020.

жизни человека, так и выбор модели стиля жизни и индивидуальных стратегий идентификации¹. Во многом такой методологический подход перекликается с предложенной Р. Сани и Т. Мартином идеей культурной идентичности как результата взаимовлияющих процессов целенаправленной интеллектуальной и идеографической деятельности политических, экономических и культурных элит и развития массового сознания, испытывающего влияние самых различных факторов². Таким образом подтверждена значимость роли культурного наследия в формировании идентичности.

В середине 1950-х гг. сотрудник Службы национальных парков США Ф. Тилден высказал важное предположение, что существенным принципом освоения культурного наследия является не только передача информации, но и ее истолкование в категориях и терминах, понятных поколению нынешнему, что позволит оценить роль и значение культурного наследия в современной жизни, утвердить в массовом сознании преемственность культуры и выделить реальных объектов, свидетельствующих о подлинности запечатленных в материальных и духовных артефактах культуры явлений и событий³. Ф.Тилден отводил значимую роль в ретрансляции и актуализации культурного наследия сфере образования. Эта плодотворная научная идея была развита польскими исследователями З. Мелосиком и Т. Шкудлярком⁴, которые определяли культурное наследие как совокупность терминальных ценностей всего общества, к которому принадлежит человек в целом, и рассматривали его в качестве сакрально-сокровенного, реализуемого в рамках феномена идентичности «аксиоматического состояния»; т.е. оно должно переживаться ее носителем «как нечто очевидное и несомненное, но в то же

¹ См.: Марцинковская Т. Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М., 2015; Полева Н. С. От идентификации к идентичности // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 58. URL: <http://www.psy.study.ru/index.php/num/2018v11n58/1549-poleva58.html>.

² Suny R. G, Martin T. D. A State of Nations: Empire and Nation-making in the Age of Lenin and Stalin. Oxford, 2001. P. 8.

³ Tilden F. Interpreting Our Heritage. Chapel Hill, 1957.

⁴ Мелосик З., Шкудлярк Т. Культура, идентичность и образование. Томск, 2015.

самое время как самая главная и подлинная суть своего существования»¹. Важное место в формировании и поддержании социокультурных маркеров идентичности и их интерпретации и символической означиваемости имеет и локус бытия людей: «место в значительной степени предписывает способы поведения, мышления, организацию жизни и отношения людей и в то же время определяет картину мира, являясь естественным источником метафор для социального конструирования реальности»².

В этой связи культурная идентичность, являющаяся во многом продуктом социально-конструктивистской деятельности в рамках социально-коммуникативной активности, рассматривается в интерпретационной парадигме: анализируется роль акторов социальных коммуникаций в процессах социальных взаимодействий³. В контексте интерпретационного подхода позиции людей в восприятии и осмыслении культурного наследия большое значение имеет осознание человеком собственной социальной активности в социокультурной среде, под которой понимают «совокупность знаниевых запасов, культурных ценностей, произведений искусства, продукции масс-медиа, общепринятых норм, законов, правил, научных данных и технологий (“ноу-хау”), которыми располагает социум и человек в социуме для эффективных действий и взаимодействий со всеми компонентами своей жизненной среды (имеются в виду природный, техногенный, информационный компоненты, а также *другие* люди)»⁴. Даже в случае максимальной субъективности социально-ролевые позиции и практики интерпретации культурного наследия человеком «всегда культурно оформлены и находятся под влиянием биографии, социальной ситуации и

¹ Богомяков В. Г., Чистякова М. Г. Паблик-арт в контексте идентичности // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 10. Философия. С. 184.

² Черняева Т. И. Город: производство идентичностей // Гражданин мира или пленник территории? К проблеме идентичности современного человека. М., 2006. С. 114.

³ Телегин Д. В., Телегина Г. В. Национальная идентичность как вид социокультурной идентичности и модель языковой общности в европейской перспективе // Мир психологии. 2009. № 3. С. 47.

⁴ Адамьянц Т. З. Задачи и возможности социокультурной среды в многоуровневом развитии детей // Россия реформирующаяся. 2009. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-v-sovremennoy-sotsiokulturnoy-srede>.

исторического контекста»¹. Причем необходимо принимать во внимание динамику социокультурной среды, которая интерпретируется в различных возрастных категориях в соответствии с индивидуальными возможностями развития детей и молодежи². Интерпретация и символическое означивание объектов культурного наследия обусловлено не только доминирующими в обществе аксиологическими нормами и представлениями о прошлом, но и индивидуальной личностной картиной мира, основанной на информированности, коллективных и индивидуальных социокультурных ресурсах, жизненном опыте и мотивации интерпретации артефактов духовной и материальной культуры прошлого³.

В процессах восприятия прошлого особое место занимает культурная память. Она ретранслирует и формирует в массовом сознании картины прошлого, наделяя их исторически сложившимися коллективными смыслами и определяя границы и векторы их истолкований в современном обществе. Культурная память выстраивает хронотоп исторической непрерывности бытия и его эмоциональную окраску⁴. Она выполняет следующие функции – накопительную (информационную), идентификационную, стабилизирующую (поддерживающую осознание непрерывности исторического бытия и преемственности с предшествующими поколениями), объяснительную (или функцию объяснительной интерпретации), легитимирующую (оправдывающую существующие порядки во всех основных сферах жизнедеятельности), компенсаторную (отсылающую к образам идеализированного исторического прошлого)⁵.

При включении объектов культурного наследия в оборот рынка массовых услуг в сфере досуга на их показ, интерпретацию и

¹ Соловьева А. Н. Культурные различия как основа этнической идентичности в контексте глобализации // Мир психологии. 2009. № 3 (59). С. 24.

² Адамьянц Т. З. Задачи и возможности социокультурной среды ...

³ Она же. Массовое социоментальное развитие: миф или реальная возможность? // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С. 37.

⁴ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / Нора П. [и др.]. СПб., 1999. С. 17–50.

⁵ Шуб М. Л. Функции культурной памяти // Вестник культуры и искусств. 2016. № 4. С. 71–76.

социокультурный контекст, их «оживление» и актуализацию, начинают действовать принципы и технологии массовых жанров творческих индустрий¹. При этом трансформация объектов культурного наследия в рамках дискурса перформативных культурных индустрий несет в себе опасность утраты аксиологических смыслов наследия².

Культурное наследие является важнейшим ресурсом в социализации современной молодежи, которая в воспроизводстве культуры становится субъектом и объектом процессов социализации, интегрируя приращение образовательного, социокультурного и личностного потенциалов, одновременно выступая в качестве объекта социализирующих воздействий со стороны государственных институтов, органов местного самоуправления, средств массовой информации, общественных организаций и местных сообществ³. Доминантным в период социализации, вне всякого сомнения, выступает личностный потенциал, во много определяющий траекторию дальнейшего жизненного пути молодого человека. А базовым основанием личностного потенциала в процессах социализации молодежи выступает социокультурный потенциал, позволяющий как воспроизвести исходный социально-культурный уровень жизни семьи, так и превзойти его в дальнейшем при условии наличия соответствующих накоплений социокультурных ресурсов⁴. Г. А. Черденченко определяет наличие у молодого человека этих ресурсов как совокупный ресурс индивида⁵.

¹ Мастеница Е. М. Интерпретация культурного наследия в музее: гуманитарный дискурс // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. 2011. № 3. С. 7.

² Там же.

³ См.: Черденченко Г. А. Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий). СПб., 2016. С. 19; Мальцев А. А. Социализация личности в современном российском обществе: нормы, тенденции и механизмы. М., 2012.

⁴ Coleman J. S. The Concept of Equality of Educational Opportunity // Harvard Educational Review. 1968. Vol. 38. № 1. P. 7–22; Borman G. D., Dowling N.M. Schools and Inequality: A Multilevel Analysis of Coleman's Equality of Educational Opportunity Data // Teachers College Record. 2010. № 112. P. 1201–1246; Jencks C. Inequality: A Reassessment of the Effects of Family and School in America. London, 1974; Bourdieu P. La distinction. Critique social du jugement. Paris, 1979. P. 109–185; Becker H. Outsiders. Etudes de sociologie de la déviance. Paris, 1985.

⁵ Черденченко Г. А. Российская молодежь: от образования к труду ... С. 32.

А. И. Ковалева выделила следующие особенности социализации российской молодежи на рубеже XX–XXI вв.: «трансформация основных институтов социализации; деформация ценностно-нормативного механизма социальной регуляции и становление новой системы социального контроля; дисбаланс организованных и стихийных процессов социализации в сторону стихийности; изменение соотношения общественных и личных интересов в сторону расширения автономии формирующейся личности и пространства для самостоятельности, творчества и инициативы человека»¹. Сюда же можно добавить такое новое явление, как формирование социальной идентичности в социально-коммуникативных онлайн-практиках².

Самостоятельное значение в освоении духовного и материального культурного наследия имеет образное восприятие его объектов. Представление о прошлом, событиях, в нем происходивших, и памятниках, их отражающих, реализуется в сознании молодого человека, как, впрочем, и всякого индивида, посредством вербальных, невербальных и креолизованных, сочетающих в себе вербальные и невербальные элементы, идеографических элементов, метафор и символизированных образов, которые не имеют жесткой структурной иерархии, что позволяет адаптировать их под различные типы восприятия и усвоения³. При этом необходимо принимать во внимание, что различные социальные группы создают свои картины репрезентации прошлого, а роль санкционирующих, претендующих на истину толкований таких социальных институтов, как государство, церковь, локальные и региональные социокультурные сообщества, в массовом сознании значительно снизилась и может уступать доминирующим

¹ Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 114.

² Жилина А. А., Селиванова О. А. Формирование социальной идентичности личности подростка в процессе онлайн-социализации: построение теоретической модели // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/>.

³ Moscovici S. The history and actuality of social representations // The psychology of the social. Cambridge, 1998. P. 209–247.

трактовок, сложившимся в субкультурных сообществах (например в современных социальных сетях в Интернет)¹.

Социальные представления о культурном наследии и его роли в современном обществе выполняют разнообразные функций. На этом основании С. Московичи выделил три основных типа социальных представлений: 1) руководящие, которые санкционированно, с той или иной степенью глубины, усвоены всеми социальными группами; 2) эмансипированные, отражающие восприятие и интерпретацию событий, явлений и объектов культурного наследия субкультурными группами; 3) полемические, характеризующиеся столкновением различных точек зрения на вопросы выделения объектов культурного наследия и их современную интерпретацию и символические означивания². Создается «социальная реальность – реальность здравого смысла, повседневного общения и обыденных знаний. Наше понимание так называемых фактов является частью самих этих фактов»³.

Коммуникативный процесс с различными участниками требует различных социально-коммуникативных ролей и адаптации представлений к различным социально-коммуникативным ситуациям, например, оценками прошлого в семье и кругу родственников – в семейной традиционной социальной сети, в образовательном учреждении – в школе на уроке истории, в группе в социально-коммуникативной сети в Интернет-пространстве⁴. Все формы представлений и их типы обусловлены социокультурным контекстом современных социально-ролевых позиций реципиентов, потому что

¹ Duveen G. The psychological production of ideas: Social representations and psychologic // Culture and psychology. 1998. Vol. 4. № 4. P. 468.

² Moscovici S. The phenomenon of social representations // Social representations: Explorations in social psychology. S. Moscovici. New York, 2000. P. 18–77.

³ Московичи С. Предпосылки объяснения в социальной психологии // Социальная психология: саморефлексия маргинальности: хрестоматия. М., 1995. Т. I. № 1. С. 119.

⁴ См.: Moscovici S., Markova I. Ideas and their development: A dialogue between Serge Moscovici and Ivana Markova // Social representations: Explorations in social psychology. S. Moscovici. New York, 2000. P. 224–286; Farr R. La représentation collective de l'individu // Bulletin de psychologie. 2001. T. 54. № 6. P. 735–743; Abric J.-C. A structural approach to social representations // Representations of the social: Bridging theoretical traditions. Oxford, 2001. P. 42–47.

социальные представления можно рассматривать как «функциональное видение мира, которое позволяет индивидам или группам придавать значение их поведению, понимать реальность через собственную систему отношений, таким образом адаптироваться к ней и определять свое место в ней»¹.

К выделенным учеными функциям социальных представлений относятся: 1) функция атрибуции, в соответствии с которой получаемая информация атрибутируется и позиционируется относительно структурно и содержательно схожих ситуаций с целью адаптации сознания воспринимающего к определению факта, ситуации или процесса и преодолению когнитивного диссонанса между известным и неизвестным в полученной информации²; 2) функция обеспечения ментальной безопасности, защищающая сознание человека от возможных фобий и страхов, вызывающих фрустрацию; 3) функция социальной идентификации со своей субкультурной группой; 4) ценностно-нормативная функция, ориентирующая индивида в социуме и регулирующая социальное поведение человека³.

Использование социокультурных ресурсов культурного наследия в российском обществе дифференцируется в соответствии с исторически сложившимися типами поселений.

По мнению современных российских социологов, историческое сознание как идентичность, соответствующая рефлексивной модели образа жизни в прошлом или настоящем, является двухуровневой и включает имплантированные в массовое сознание идеографические установки и символически интерпретированные модели поведения и оценки исторических событий и социальной деятельности исторических лиц, с одной стороны, и контаминацию личного опыта и усвоенных санкционированных норм

¹ Abric J-C. A structural approach to social representations ... P. 42–43.

² См.: Moscovici S. The phenomenon of social representations ... ; Moscovici S. Why a theory of social representations? // Representations of the social: bridging theoretical traditions / ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford, 2001. P. 18–61; Clémence A. Social positioning and social representations // Representations of the social: Bridging theoretical traditions. Oxford, 2001. P. 83–85.

³ Flament C. Rouquette M.-L. Anatomie des idées ordinaires. Paris, 2003.

социальной активности, с другой стороны¹. В этом ракурсе рассмотрения проблемы невятно определена роль средств массовой информации, контента поисковых платформ и социальных сетей в Интернете.

Распределение ответов респондентов лонгитюдных социологических исследований в области исторического сознания примерно одинаково в различных возрастных социально-демографических группах и демонстрирует позитивные созидательные достижения России в области духовной культуры и науки². По свидетельству социологов, подавляющее большинство молодежи имеет позитивную гражданскую идентичность и адаптировалось к результатам трансформационных процессов в российском обществе³.

Проблемы социализации молодых людей, как представляется, целесообразно рассматривать в соответствии с дифференциацией по моделям стилиа жизни в различных исторически сложившихся и развивающихся в современных условиях типах поселений – сельских поселениях, поселках городского типа и малых городах, средних и крупных городах, мегаполисах. Согласно данным последней всероссийской переписи населения 2010 г., в России насчитывается 153 255 сельских населенных пункта, причем 13 234 из них имеют численность населения в 6-10 человек, а 42 387 – до 6 жителей⁴. Причем в социальной структуре села сельскохозяйственным производством занимается только 20 % населения, 19 % – относится к пенсионерам, в сфере обслуживания или в городе работает 22 % сельского населения⁵. В настоящее время в 48 % всех сельских поселений проживает 3 % сельских жителей, что отображает факт измельчания поселений такого типа⁶.

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет ... С. 25.

² Там же. С. 35–36.

³ Там же. С. 69.

⁴ Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Р. И. Анисимов [и др.]; под ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2016. С. 15.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ Там же. С. 215.

Модели сельского образа жизни в современной российской деревне интегрируют опыт предшествующих поколений, воспроизводящий традиционные формы социальной деятельности, но все в большей степени подвергающийся эрозии, и личный опыт, аккумулированный в процессе трансформаций российского общества¹.

Особенности моделей повседневной сельской жизни, тяжелые условия труда при низких заработных платах, необходимость вести личное подсобное хозяйство, относительная бедность предметно-вещевой среды большинства сельского населения по сравнению с горожанами, значительная доля постоянного дополнительного труда в бюджете времени сельских семей, уходящая на поддержание достигнутого уровня жизни, – все это негативно воздействует на социализацию детей и молодежи².

Ориентации в современной жизни, восприятие окружающей действительности и опыта исторического прошлого зависит как от исторической памяти о жизни на селе в предшествующие эпохи, так и от освоения новой информации о современной жизни в различных сферах социального бытия, включая не только локальные условия, но и региональные, национальные и глобальные³. Под категорией «смысл жизни», согласно исследованиям российских и зарубежных социологов, понимается «совокупность целей-принципов, образующих стратегическое ядро установок и олицетворяющих стрежень сознания и поведения людей и составляющих основополагающее, внутреннее содержание их жизни»⁴. Деграция крупных коллективных хозяйств на селе, индивидуализация трудовой деятельности, проблемы с трудовой занятостью, сокращение уровня механизации сельскохозяйственных работ наряду с традиционным консерватизмом поведенческих установок, сокращением сельских клубных учреждений и

¹ Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Р. И. Анисимов [и др.]; под ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2016. С. 16.

² Там же. С. 178.

³ Там же. С. 16.

⁴ Там же. С. 19.

культурно-просветительской работы на селе привели к фрагментарной архаизации социально-экономической и социокультурной жизни.

В сельских семьях среди источников информации, согласно данным социологических исследований, основными, играющими важную роль в социализации детей и школьной молодежи, являются: Интернет – до 35 % опрошенных назвали его в качестве обыденного источника информации, причем у лиц моложе 35 лет этот показатель равен 46 %; телевидение – 94 % сельских жителей черпают информацию из телепередач; радио – 32 %, газеты – 29 %¹.

Социокультурное пространство современной жизни в сельской местности меняется за счет использования новых мультимедийных технологий, организации легкой доступности Интернет-ресурсов. Эта тенденция активно поддерживается системой государственной политики по расширению возможностей использования в образовательных школьных программах доступа к Интернету – в 2021 г. предусматривается оснащение сельских школ доступом со скоростью 50 мб/сек. Это, с одной стороны, расширяет информационно-коммуникативные возможности сельской молодежи в процессах формирования и развития различных социальных идентичностей, с другой – приводит к возрастанию вероятности деструктивных внешних влияний на вступающие в активную социальную жизнь новые поколения, воздействуя на традиционные аксиологические основания культуры сельского населения.

В общей структуре населения России аграрно-провинциальное массовое сознание преобладает у 62,2 % жителей, промышленно-урбанистическое – у 27,2 %, индустриально-столичное характерно для 10,6 %².

В современном российском обществе «Интернет стал не только средством массовой коммуникации, но все активнее замещает традиционные

¹ Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Р. И. Анисимов [и др.]; под ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2016. С. 101.

² Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии ... С. 37.

СМИ в выполнении функции социализации молодежи»¹, что приводит, как и во всех странах с развитым Интернет-охватом школьной молодежи, к сокращению влияния коммуникационных каналов государственных и муниципальных институций на школьную молодежь в возрасте 14-18 лет (выбор этого возрастного диапазона диссертантом обусловлен выделением данной возрастной группы в материалах проведенных в 2018 г. социологических исследований).

С интеграцией средств Интернета в коммуникативное поле функционирования социальных институций образования, культуры и искусства, средств массовой информации исторически сложившаяся доминантная модель взаимодействия *государство – личность* в процессах социализации, в которых школа, наряду с семьей, библиотеками, средствами массовой информации, детскими и юношескими клубными институциями и массовыми организациями, выполняла роль основного канала социального воздействия на детей и подростков школьного возраста, сменилась на многофакторную модель. Эта многофакторная модель социально-информационного влияния на личностное развитие включает межличностные взаимодействия в социальных сетях, корпоративные институции, зарубежные государственные институты и правящие политические элиты этих стран, агентов иностранного влияния в российском обществе, что ведет к индивидуализации личности и доминированию межличностных коммуникаций в современном трансграничном социально-коммуникативном пространстве². М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги акцентируют внимание на межличностном взаимодействии, а по мнению диссертанта, необходимо иметь в виду и каналы коммуникативного воздействия зарубежных государств и корпоративных акторов с учетом происходящих информационных и ментальных войн. При этом вряд ли можно вести речь об «игнорировании»

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии ... С. 158.

² Там же. С. 155.

молодежью, в том числе и школьной, государственных и муниципальных социальных институций¹.

Согласно данным социологических исследований, Интернет как средство для расширения межличностной коммуникации характеризуют 39,5 % опрошенных молодых людей, для расширения знакомств – 33,9 %, для доступа к культурным ценностям – 15,8 %, для обсуждения политических проблем – 6,9 %². Как явствует из приведенных социологических данных, ресурсы культуры, включая массовую культуру и культурное наследие, интересуют лишь около 16 % молодежи, включая школьников³.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что в условиях социокультурной динамики, развития нового информационно-коммуникативного технологического уклада в обществе многие социальные технологии, обеспечивавшие роль государственных институтов в процессах социализации школьной молодежи, нуждаются в специальных исследованиях, модернизации и адаптации к происходящим в социально-коммуникативном пространстве российского общества изменениям.

2.2 Культурное наследие в федеральных государственных образовательных стандартах и образовательный и воспитательный процессы в современной российской школе

Поступая в первый класс, ребенок, как правило, уже прошел начальные этапы социализации и идентификационной адаптации в рамках дошкольных образовательных учреждений в системе дошкольного образования. Согласно положениям *«Федерального государственного образовательного стандарта*

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии ... С. 155.

² Там же. С. 154.

³ Там же.

дошкольного образования», утвержденного приказом Минобрнауки РФ от 17.10.2013 г. № 1155¹, одной из задач учебно-воспитательной работы учреждений этого уровня является «приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства» с учетом «этнокультурной ситуации развития детей». Эти и другие положения ФГОС дошкольного образования должны обеспечить «преемственность целей, задач и содержания образования, реализуемых в рамках образовательных программ различного уровня». Программой дошкольного образования предусмотрено в рамках социально-коммуникативного развития личности ребенка «усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности», а в рамках познавательного развития – «формирование первичных представлений... о малой родине и Отечестве, представлений о социокультурных ценностях нашего народа, об отечественных традициях и праздниках».

В *«Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования* (в ред. приказов Минобрнауки России от 26.11.2010 № 1241, от 22.09.2011 № 2357)», в основу создания которого положен системно-деятельностный подход, говорится о задаче «воспитания и развития качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества, инновационной экономики, задачам построения демократического гражданского общества на основе толерантности, диалога культур и уважения многонационального, поликультурного и поликонфессионального состава российского общества». Согласно положениям данного ФГОС, осуществляется «становление основ гражданской идентичности и мировоззрения обучающихся», формулируется задача «духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся, предусматривающее принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей», а в качестве целей становления личностных характеристик

¹ Здесь и далее ФГОС системы школьного образования цитируются по: URL:<http://fgos.ru>.

школьника, заканчивающего обучение по программе начального общего образования, утверждается выработка таких качеств, как любовь к своему народу, своему краю и своей Родине; уважение и принятие ценностей семьи и общества; готовность самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьей и обществом.

В рассматриваемом стандарте также содержатся положения, ориентированные на ознакомление с общечеловеческими ценностями мировой культуры, духовными ценностями отечественной культуры, нравственно-этическими ценностями многонационального народа России и народов других стран. Так в предметной области «Филология» предполагается сформировать первоначальные представления «о единстве и многообразии языкового и культурного пространства России, о языке как основе национального самосознания», а в предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» – первоначальные представления «о светской этике, об отечественных традиционных религиях, их роли в культуре, истории и современности России».

Положения стандарта направлены на формирование «у обучающихся на ступени начального общего образования ценностных ориентаций общечеловеческого содержания, активной жизненной позиции». При этом ценностные ориентации, как явствует из законодательного документа, рассматриваются в качестве императивных универсалий, вне осознания социокультурной динамики и возможности их регрессивной эволюции и деградации в процессе исторического развития, что отражает, как представляется диссертанту, влияние вестернизированных концепций социокультурной идентичности в отечественном образовании в результате внешних воздействий на содержание образовательного процесса в России¹.

¹ См.: Elliott J., Tudge J. The impact of the west on post-Soviet Russian education: change and resistance to change // *Comparative Education*. 2007. Vol. 43. № 1. February. P. 93–112; Ланина О. И. Воздействие глобализации на российскую систему образования // *Социально-экономические явления и процессы*. 2012. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-globalizatsii-na-rossiyskuyu-sistemu-obrazovaniya>; Валицкая А. П. Интеллектуальный потенциал России и педагогическое образование // *Высшее образование в России*. 2014. № 11. С. 31–37.

Согласно п. 51 документа «Всемирного Банка» в российских школах необходимо установить «минимальные стандарты гражданственности», которые сводились авторами доклада к «способности правильного чтения карт, объяснению на иностранном языке, правильному заполнению налоговых деклараций... этот список может также включать способность воспринимать русское искусство и литературу, а также терпимость к другим социальным группам»¹. Это отражало стремление Всемирного Банка подчинить российскую систему образования требованиям «коллективного Запада» во главе с США². Согласно О. Н. Астафьевой, «нивелирование системы ценностей, смена паттернов поведения, стилей, образа жизни также свидетельствуют о маргинализации как показателе кризиса идентичности»³. При этом в процессе маргинализации происходит «“сжатие” объемов мифологического поля этноса и включение в него новых мифов, которые поначалу существуют параллельно, но потом подменяются новыми стилями и образами, полностью утрачиваются связи со своей культурой, которая проявляется как один из фрагментов реальности»⁴, хотя это, по мнению некоторых исследователей, и уравнивалось, отчасти, отсылками к национальным российским социокультурным традициям и ценностям⁵.

Вместе с тем стандарт предусматривает важный аспект освоения «основной образовательной программы начального общего образования с учетом специфики содержания предметных областей, включающих в себя конкретные учебные предметы»: в разделе «Литературное чтение. Литературное чтение на родном языке» закреплена необходимость освоения «понимания литературы как явления национальной и мировой культуры,

¹ См.: Ильинский И. М. Западу не нужен образованный русский народ. Реформа образования в России ведется по рекомендациям Всемирного Банка. URL: https://kprf.ru/rus_soc/90357/.

² Соколова В. Серые кардиналы образования // Практический журнал для учителя и администрации школы. 2011. № 4. С. 17–24.

³ Астафьева О. Н. Взаимодействие культур: динамика моделей и смыслов // Вопросы социальной теории. 2012. Т. 6. С. 104.

⁴ Там же.

⁵ Russian Federation – Education in the transition. Washington, DC: World Bank, 1995. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/1995/12/734105/russian-federation-education-transition#>.

средства сохранения и передачи нравственных ценностей и традиций»; в разделе «Обществознание и естествознание (Окружающий мир)» – «формирование уважительного отношения к семье, населенному пункту, региону, России, истории, культуре, природе нашей страны, ее современной жизни»; в области внеурочной воспитательной работы – «включение обучающихся в процессы понимания и преобразования внешкольной социальной среды (населенного пункта, района, города) для приобретения опыта реального управления и действия».

Это положение ФГОС подчеркивает важность семьи и окружающей социальной среды для усвоения и использования культурного наследия. Социализация младших школьников осуществляется в условиях доминирования в процессах социализации семьи как «примордиального», определяемого рождением в конкретной семье, источника формирования фреймов социокультурных паттернов, которые младший школьник способен воспроизвести в границах и формах социальной деятельности, обусловленной социокультурным уровнем семьи и ее культурным наследием¹. В современном обществе семья сочетает в себе черты, присущие малой социальной группе и локальному социальному институту². Она формирует санкционированные и табуирует девиантные модели поведения, устанавливает и поддерживает семейные традиции и ритуалы, регулирует внутрисемейные отношения и социально-коммуникативные практики членов семьи во внешней среде, организует когнитивно-познавательную деятельность, направленную на ознакомление с культурным наследием³.

¹ См.: Мудрик А. В. Социализация человека. М., 2011. С. 370; Бандура А. Теория социального научения. М., 2000; Цветкова Л. А. Социально-психологические теории формирования аддикций // Вестник Московского университета. Сер. 14.: Психология. 2011. № 2. С. 166–178.

² Прохорова Т. В. Освоение ребенком дошкольного возраста семейных традиций через изучение родословной семьи // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2014. № 2. С. 23.

³ Там же; Ковалева Н. С. Музейная педагогика как средство нравственного и духовного воспитания детей дошкольного возраста // Воспитание и обучение детей младшего школьного возраста. 2018. № 7. С. 217–218; Бурдыкина Е. А., Григорьева Л. Н. Использование информационно-коммуникативных технологий в музейной педагогике для развития познавательной деятельности детей дошкольного возраста // Воспитание и обучение детей младшего школьного возраста. 2018. № 7. С. 210–211.

Традиционно в российском обществе под семейным воспитанием понималась практика социального научения семейно-родовым традициям и ритуалам, в частности почитанию могил предков, образцам трудовой деятельности и досуговым практикам, социально-регулятивным нормам и социальным ролям, формирующим и развивающим семейную или «генетическую» идентичность¹.

Семейная память формирует прошлое семьи и факты из жизни местного сообщества и страны в целом, к которым семья имела непосредственное отношение, исключая из воспоминаний те события прошлого и тех лиц, причастных к семейной истории, нарративы о которых не вписываются в «семейные предания», используя социальное конструирование для формирования передаваемых из поколения в поколение образов прошлого семьи, придавая описываемым поступкам аксиологическое наполнение и давая им морально-нравственные оценки². Эти семейные нарративы влияют как на семейную социокультурную идентичность, так и на выработку моделей социального поведения членов семьи: «В содержание социальной памяти включается информация, зафиксированная в предметах материальной культуры, в сложившихся социальных отношениях, в практических нормах поведения, навыков трудовой деятельности и в других воспроизводимых с помощью традиции социальных связях и структурах»³. Таким образом, семейная «память выступает как рефлексивный процесс осознания события, относящегося к прошлому, но получившего ценностно-смысловую оценку... в актуальном настоящем»⁴, в который включены духовные и материальные артефакты, визуальные источники, представляющие культурное наследие семьи.

¹ Извеков И. Н. Долгое XX столетие: записки очевидца эпохи перемен. Из истории Извековых: исповедь в форме запоздалого дневника. Сочи, 2016. С. 250–255.

² См.: Лойко О. Т. Феномен социальной памяти. Томск, 2002; Трегубенко И. А. Память рода в структуре исторической памяти // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. СПб., 2011. Вып. 5. С. 85–86.

³ Логунова Л. Ю. Семейно-родовая память: временные ипостаси и социальные ресурсы // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 69.

⁴ Лойко О. Т. Феномен социальной памяти ... С. 23.

Семья представляет собой, с культурно-антропологической точки зрения, социокультурную микросистему, отражающую в миниатюре социальную систему общества в целом: она территориально локализована в своем жилище, ее жизнь подчинена семейным ценностям, включающим регулирование всех сфер жизнедеятельности, имеет символическое означивание – фамилии и имена, следует определенным традициям, сложившимся в процессе истории семейной жизни, – предпочтительная сфера трудовой деятельности, требования к проявлению семейных ценностей в одежде и поведении, семейные ритуалы, выраженное отношение к религии и этнокультурной и гражданской самоидентификации, наследуемые семейные социокультурные и материальные ресурсы¹.

Все эти аспекты исторической семейной памяти, с точки зрения современных отечественных ученых, целесообразно использовать с учетом новых информационно-коммуникативных технологий в патриотическом воспитании школьников в рамках проектно-деятельностного подхода и «теории сетевого образования личности в информационном образовательном пространстве»². Эти важные составляющие образовательного процесса призваны пробудить у школьников, начиная с начальной школы, интерес к истории своей семьи, а через формирование интереса к истории своей семьи вызвать интерес к истории своего места жительства, углубить интерес к истории Отечества, выработать у младших школьников навыки и умения, компетенции, способствующие становлению морально-нравственных патриотически ориентированных качеств личности³.

В *ФГОС основного общего образования* в качестве приоритетной задачи сформулировано «воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему

¹ Извеков И. Н. К вопросу моделирования процесса формирования генеалогической культуры молодежи // Гуманизация образования. 2015. № 5. С. 96.

² Берулава Г. А., Берулава М. Н. Новая сетевая теория развития личности в информационном образовательном пространстве // Психология, наука и образование. 2012. № 1. С. 8.

³ Извеков И. Н. К вопросу моделирования процесса формирования ... С. 99.

многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной».

К результатам освоения ФГОС основного общего образования в рамках постижения и актуализации «культурного наследия» отнесены: «формирование гражданской, этнической и социальной идентичности»; освоение, осмысление и использование знаний о национальной системе аксиологических оснований российской цивилизации, репрезентаций культурного наследия в различных формах и в различных сферах социальной жизни; «формирование интереса и уважительного отношения к культурному наследию и ценностям народов России, сокровищам мировой цивилизации, их сохранению и приумножению» на основе реализации образовательной программы в различных предметных областях.

По мнению А. Ишкинина, «культурное наследие – это то, что приобрело ценность в прошлом и ценность чего ожидается в будущем. Поскольку ценность и ее ожидания изменяются с течением времени, это утвердило само культурное наследие в качестве субъекта динамического изменения»¹. Соглашаясь с автором в том, что культурное наследие является субъектом процесса социодинамики современной культуры, диссертанту представляется, что в ФГОС основного общего образования оно представлено как средство дифференциации и интеграции в системе национально-культурной идентичности и служит инструментарием познания прошлого опыта развития общества, освоения нормативно-ценностных регулятивов, сформировавшихся в российском цивилизационном пространственно-временном континууме.

¹ Ишкинин А. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики. URL: <https://pandia.ru/text/77/28/96575.php>.

Наряду с этим культурное наследие является когнитивным основанием формирования духовно-эмоциональной сферы школьника, определяющим модели санкционированного обществом социального поведения в будущем. Тем самым культурное наследие образует в культуре триаду, диалектически соединяя отрефлексированное прошлое, актуализированное в настоящем и устремленное в будущее.

ФГОС среднего общего образования предусматривает формирование «личностных характеристик выпускника (“портрет выпускника школы”): любящий свой край и свою Родину, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции; осознающий и принимающий традиционные ценности семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества, осознающий свою сопричастность судьбе Отечества». Формирование гражданской идентичности в стандарте занимает одну из приоритетных позиций, но содержательно противоречит национально-государственной идентичности.

Сам принцип разделения и противопоставления этих идентичностей призван, по мнению диссертанта, внести ментальный раскол в осознание школьником сопряженности этих понятий в социальной жизни, утвердить мотив патриотизма как эмоциональной возможности, защищая Отечество и его ценности, противостоять конституционным принципам и властным институтам, сформированным, в том числе, и в результате легитимно организованных и проведенных выборов в законодательные органы власти различных уровней.

Эта противоречивость школьных государственных образовательных стандартов приводит, по мнению ряда ученых, к смещению акцентов в формировании гражданской идентичности в сторону приоритетов государственной идентичности, таким образом, «...“закон” и “гражданские права” не формируются школой как ценностные и поведенческие компоненты, а остаются на уровне знаний, в результате чего мотивация на социальную

активность сформирована на низком уровне»¹, что усугубляется либерализацией информационного пространства². При этом представители «западно-либерального» направления в отечественных гуманитарных науках сожалеют, что «позиции, характеризующие рациональное, ответственное отношение к стране и ее будущему, не занимают в смысловой иерархии высоких мест («аргументированная критика своего государства во имя блага человека» – 10,2%)³. Как полагают социологи, это отражает результаты эффективности развития школьного образования, в том числе и в сфере формирования национально-государственной идентичности. «В целом последние замеры свидетельствуют о сохранении рассогласованности процессов идентификации с Россией-страной и Россией-государством»⁴.

В массовое сознание молодого поколения, прежде всего посредством Интернет-ресурсов, имплантируется противопоставление гражданской и национально-государственной идентичности, придаются ложные смыслы патриотизму как любви и служению Отечеству в противовес российской государственности, создавая новые барьеры для формирования и развития государственно-гражданской идентичности.

Государственно-гражданская идентичность, как справедливо, по мнению диссертанта, пишет В. В. Титов, представляет собой «исторически и культурно обусловленную психологическую самоассоциацию личности с геополитическим образом (образами) определенной национально-государственной общности, имеющей в своем основании личностные мотивы

¹ Панфилова Ю. С. Школа как канал конструирования общероссийской идентичности: соотношение национально-государственных и гражданско-правового компонентов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Сер.: Социально-экономические науки. 2017. № 6. С. 65.

² Денисова Г. С., Валуев Д. Г. Историческое образование как инструмент политической социализации: проблема идентификации гражданственности и патриотизма // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Сер.: Общественные науки. 2015. № 4. С. 22–27.

³ См.: Панфилова Ю. С. Школа как канал конструирования ... ; Конструирование общероссийской идентичности в контексте межэтнического и межрелигиозного взаимодействия: монография / отв. ред. Ю. Г. Волков. Ростов-на-Дону, 2016.

⁴ Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности // Полис. № 3. 2016. С. 39.

и социальные ценности, закрепляющиеся и проявляющиеся через символические репрезентации»¹.

Текст ФГОС, наряду с формированием гражданской идентичности обучающихся, сохраняет противоречивые, по мнению диссертанта, положения: он направлен на воспитание личности молодого человека, с одной стороны, «осознанно принимающего традиционные национальные», а с другой – «общечеловеческие гуманистические и демократические ценности». Во многом это является следствием пробелов и лакунарности в политике формирования национально-государственной идентичности, не учитывающей влияния разнообразных внешних и внутренних факторов воздействия на массовое сознание молодежи².

ФГОС содержит постоянные отсылки к процессам глобализации и общемировым гуманистическим ценностям, наряду с положениями о необходимости сформировать «мировоззренческую, ценностно-смысловую сферу... российскую гражданскую идентичность, поликультурность, толерантность, приверженность ценностям, закрепленным Конституцией Российской Федерации». А ряд ученых придерживается распространенных в определенных научных кругах взглядов о влиянии глобализации на условность территориальной ограниченности государств под предлогом «стремительного размывания границ существования культурных сообществ», что способствует «взаимопроникновению культур»³.

Действующие в настоящее время стандарты дошкольного и школьного образования различных уровней ориентированы не только на освоение учебных предметов, но и на всестороннее развитие личности, хотя содержательно культурное наследие как ресурс социализации представлен в

¹ Титов В. В. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI в. М., 2012. С. 62. См. также: Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Политика: анализ, хроника, прогноз. 2017. № 4. С. 48–49.

² Титов В. В. Национально-государственная идентичность россиян ... С. 41.

³ Иоффе А. Н. Современные вызовы и риски развития гражданского образования в России // Преподавание истории и обществознания в школе. 2006. № 9. С. 20.

них в гибридных формах с преодолеваемыми в процессе укрепления суверенности российской государственности 90-х гг. XX – начала XXI вв. отзвуками несбывшихся надежд на формирование единого европейского образовательного пространства и утверждения в глобализирующемся мире универсальных общемировых ценностей.

Как отмечал Д. С. Лихачёв, «...любовь к Родине начинается с любви к своей семье, к своей школе. Она постепенно растет. С возрастом она становится любовью к своему городу, к своей природе, к своим землякам, а, созревая, становится сознательной и крепкой, до самой смерти, любовью к своей стране и ее народу. Нельзя “перескочить” через какое-либо звено этого процесса и очень трудно вновь скрепить всю цепь, когда что-нибудь в ней выпало или отсутствовало с самого начала»¹.

Разработчики ФГОС постоянно апеллируют к общемировому опыту, по сути своей, продвигая идею глокализации, которая понимается как проявление глобальных аспектов геокультурной миросистемы «в конкретных мелких проявлениях, на местах, на собственной жизни, в символах культуры»². Она реализуется в гибридных вариантах глобального проявления культуры в локальных формах или «взаимодополняемости и взаимопроникновения глобальных и локальных тенденций»³. Можно согласиться с мнением Ю. В. Лопуховой, которая полагает, что глокализацию можно представить в качестве инструмента имплантации доминантных аксиологических оснований и социокультурных паттернов глобальной культуры в локальные культуры⁴, возможно, как не без оснований считает А. Д. Богатуров и др., первоначально в конгломеративных формах⁵. Глокализация представляет собой одну из форм внедрения, «распространения и утверждения американской массовой

¹ Лихачёв Д. С. Земля родная. М., 1983. С. 94.

² Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М., 2001. С. 92.

³ Россошанский А. В. Глобализация и глокализация: соотношение понятий // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Сер.: Социология. Политология. 2012. № 3. С. 91.

⁴ Лопухова Ю. В. Толерантность в контексте глобализации // Известия Самарского науч. центра РАН. 2009. Т. 11. № 4. С. 865.

⁵ Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002. С. 133–134.

культуры как культуры-лидера, играющей главную скрипку в ансамбле культур постиндустриального общества», подрывающей, искажающей и отвергающей базовые ценности национальных культур¹.

Одним из путей имплантации глобализационных ценностей (а по сути – ценностей англо-саксонского мира во главе с США как лидером и арбитром в определении содержания и применения этих ценностей на практике) является разделение государственной и гражданской идентичности. Представители этого методологического подхода, вне зависимости от отдельных концептуальных различий, противопоставляют государство как особую самодавлеющую закрытую социальную систему (подчиненную политикам во главе с политическими элитами, организующими систему законодательной, исполнительной и судебной власти, которая создает управляющую и управляемую подсистемы и обеспечивает согласование интересов и чередование элит в управляющей подсистеме и легитимацию их власти над гражданами в управляемой подсистеме) гражданскому обществу.

Известная социолог Л. М. Дробижева придерживается трактовки гражданской идентичности как отличной от государственной, полагая, что такое разделение сложилось в результате исторически сформировавшегося гражданского и государственного самосознания². А. Б. Гофман полагает, что государственные институты в России ориентированы на то, чтобы посредством «целенаправленного постоянного воздействия государственной власти, заинтересованной... в том, чтобы российская идентичность носила, прежде всего, этатистский характер, а не гражданский»³, добиться подмены сущности гражданской идентичности.

В поле государственной идентичности граждане вынуждены следовать ее принципам исходя из факта наличия гражданства, она требует от них

¹ Шендрик А. И. Глобализация в системе культурологических координат // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 56–68.

² Дробижева Л. М. Российская идентичность и толерантность межэтнических отношений: опыт 20 лет реформ // Россия и мусульманский мир. 2012. № 4. С. 32.

³ Гофман А. Б. В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и национальная идентичность // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 251.

лояльности своей стране, конституции и государственным институтам, включая законопослушное поведение и подчинение существующему в стране политическому строю в рамках действующего законодательства. Государственная идентичность предполагает ответственность граждан перед государством, приверженность официально разделяемым властными институтами нормативно-ценностным установкам, готовность в любых обстоятельствах реализовывать государственные интересы. Например, А. Б. Гофман, сближая понятия национальная и государственная идентичность, полагает, что «общенациональная идентичность выступает прежде всего не как гражданская, а государственная. Индивиды осуществляют себя не столько гражданами, ответственными за свою страну, сколько подданными государства, от которых в жизни страны ничего не зависит»¹.

Государственную идентичность, формируемую государственным самосознанием при помощи социально-коммуникативных воздействий государственных институций и средств массовой информации, Л. М. Дробижева определяет как социально-конструируемую коммуникативно-деятельностную реальность, основанную на символизации лояльности государству, исторических событий и законопослушания². А гражданская идентичность рассматривается исследователем в качестве сферы участия населения страны в деятельности общественных и политических организаций, в различного рода общественно-политических акциях, в формировании и развитии общественной солидарности граждан³.

Гражданская идентичность, по мнению представителей неолиберально ориентированной группы ученых, предполагает интеграцию общества посредством общечеловеческих нравственных ценностей, формирование чувства гражданского патриотизма и солидарности на основе самовыражения

¹ Гофман А. Б. В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и национальная идентичность // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 254.

² Дробижева Л. М. Российская идентичность ... С. 33.

³ Там же.

с учетом многообразия личностных установок, норм и ценностей, начиная с дошкольного гражданского воспитания¹.

Важную роль в формировании гражданской российской идентичности призван сыграть «Историко-культурный стандарт» под заголовком «Концепция преподавания учебного курса “История России” в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы»², разработка которого как концептуального документа по преподаванию истории в школе началась по поручению Президента РФ В. В. Путина еще в 2013 г. Минобрнауки Российской Федерации совместно с Российской академией наук и при участии Российского исторического общества и Российского военно-исторического общества. В октябре 2020 г. на коллегии Министерства просвещения РФ этот документ был принят³.

Национально-государственная идентичность, в числе других оснований, опирается на прожитое и отрефлексированное прошлое, отраженное в исторической памяти и закреплённое на символизированном уровне в культурном наследии. Дифференцирующим системообразующим элементом в национально-государственной идентичности является культурное наследие, представленное на когнитивно-семиотическом и эмоциональном уровнях в форме представлений в символизированных эмоционально окрашенных картинах прошлого, воздействующих на формирование отношения людей к историческому образу государства, гражданами которого они являются, на основании выстраивания культурных границ и кросс-культурных

¹ См.: Георгян А. Р. Психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования гражданской идентичности дошкольников в условиях поликультурного образования // Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества. 2013. № 5. С. 43; Попова О. В. Развитие теории политической идентичности в зарубежной и отечественной политической науке // Идентичность как предмет политического анализа. М., 2011. С. 13–28.

² URL: <https://obrex.ru/dokumenty/normativnye-akty/870-kontseptsiya-prepodavaniya-istorii-rossii-istoriko-kul-tur-nyj-standart-utverzhdenn-kollegiej-minprosveshcheniya-23-10-2020>.

³ См.: Попов А. И. Историко-культурный стандарт и преподавание истории // Вестник СПбГИК. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnyy-standart-i-prepodavanie-istorii>.

взаимодействий, обусловленных геокультурными регионами и геокультурными взаимосвязями¹.

Социокультурная составляющая национально-государственной идентичности позволяет конструировать представления о ней на основании нарративов о прошлом, сравнения с «иными другими» в поле нарративов исторической памяти². «Процесс самоидентификации сообщества приобретает законченную форму после формирования особой системы символов и ритуалов, с помощью которых происходит самоидентификация культурных, социальных и политических общностей, символизация сознания и ритуализация поведения, достигается эмоционально-психологическое слияние личности с группой»³. Поэтому, представляя память о российской истории как истории деспотии, западно-либерально ориентированные историки противопоставляют историю варварской России истории цивилизованных стран Запада. А стандарты школьного образования всех трех уровней – начального, общего среднего и полного среднего – формируют двойственность требований, разделяя, по существу, задачи формирования национально-государственной и гражданской идентичности современных школьников. Неудивительно, что, как показали результаты социологических исследований ростовских социологов среди учителей Южного федерального округа, «учителя видят формирование национально-государственной идентичности, скорее, как стихийный процесс, который произведен от повседневной социальной среды и социализации (получения статуса

¹ См.: Сунгуров А. Ю. Хронотоп как инструмент регионального политического анализа // Полис. 2003. № 6. С. 62–70; Questions of Cultural Identity. London; Tousand Oaks-New Dekhi, 1996.

² См.: Тишков В. А. Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997. С. 15–44; Титов В. В. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI в.; Он же. Технологии «цветных революций» в современном мире: «борьба за смыслы» и кризис национально-государственной идентичности // Международные отношения. 2016. № 3. С. 261–266.

³ Евгеньева Т. В. Роль исторической памяти в процессе политической социализации граждан России (политико-психологический анализ) // Вестник Томского университета. Сер.: Философия. Социология. Политология. 2013. № 3. С. 76.

гражданина, проживание на территории России, социализации в культурной среде)»¹.

На вопрос «Каким образом в школе реализуется задача формирования национально-государственной идентичности молодежи как основы строительства российской нации?» выбрали ответ «Формирование национально-государственной идентичности реализуется через образовательные программы и неформальные практики взаимодействия учителя и учащихся» 73 % опрошенных респондентов-учителей из Краснодарского края, 59,6 % – из Кабардино-Балкарии и лишь 24,2 % – из Ростовской области ². Ответ «Эта задача решается преимущественно формально, в рамках образовательных стандартов» выбрало 11,1 % респондентов-учителей из Краснодарского края, 12,8 % – из Ставропольского края, 11,4 % – из Кабардино-Балкарии и 27,3 % – из Ростовской области³. А ответ «Эта задача не решается системно, так как нет четко разработанных методик формирования гражданской идентичности и форм отчетности» выбрали 15,9 % респондентов-учителей из Краснодарского края, 25,5 % – из Ставропольского края, 25,7 % – из Кабардино-Балкарии и 48,5 % – из Ростовской области.

Явно выделяются показатели ответов опрошенных учителей из Ростовской области, а сходство распределения показателей ответов учителей из Краснодарского и Ставропольского края и Кабардино-Балкарии, скорее всего, свидетельствует о большей осторожности в ответах по сравнению с респондентами из Ростовской области, причиной откровенности ответов которых может служить близость к ученым из Южного федерального университета и надежда на их помощь в разработке учебно-методических материалов.

¹ Волков Ю. Г., Денисова Г. С., Лубский А. В. Оценка учителями эффективности формирования национально-государственной идентичности // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2017. № 5. С. 87.

² Там же. С. 88. Табл. 6.

³ Там же.

Как справедливо указывают ростовские исследователи, принимая в качестве цели формирование общероссийской национально-государственной идентичности, что соответствует Закону об образовании, школьные педагоги не видят в ее реализации своей роли, так как рассматривают этот процесс как «стихийный»¹. Поэтому необходимым является «детальный анализ методической проработанности задачи конструирования национально-гражданской идентичности в образовательных курсах школы средней ступени»².

Многие педагоги осознают, что гражданская идентичность предполагает осознание школьником своего гражданства в государстве, Российской Федерации, понимание связи с культурой и историей своей страны³. Поэтому с начала обучения ребенка в школе важная роль, наряду с содержанием учебных предметов и воспитательной работы в классе, принадлежит школьным музеям, открывающим перед детьми артефакты культурного наследия своего учебного заведения (посредством музейных экспозиций, посвященных истории школы и ее выпускникам) и артефактам локального культурного наследия родного населенного пункта.

Деятельность школьных музеев органично вписывается в реализацию положений ФГОС о развитии когнитивно-деятельностной познавательной активности. Артефакты духовного и материального локального культурного наследия в школьном музее визуализируются, активизируют эмоциональное восприятие и отношение, позволяют осваивать различные социальные роли –

¹ Волков Ю. Г., Денисова Г. С., Лубский А. В. Оценка учителями эффективности формирования национально-государственной идентичности // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2017. № 5. С. 88.

² Там же. С. 89.

³ См.: Махинин А. Н. Интеграция учебной и внеучебной деятельности в вопросе формирования гражданской идентичности школьников // Школьная идентичность ребенка: ответственность школы за формирование достоинства, гражданственности, патриотизма. Тула, 2018. С. 151; Шакурова В. М. Формирование российской гражданской идентичности: проблема педагога // Педагогика. 2014. № 3. С. 83–10; Иоффе А. Н. Идентичность сегодня: понимание, проблемы и пути становления общероссийской гражданской идентичности средствами образования // Преподавание истории в школе. 2015. № 2. С. 3–10; Караханова Г. А., Оруджалиева Е. Е., Панахова А. А. Технология формирования основ российской гражданской идентичности у младших школьников // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3. С. 151–154; Орлихина Н. Е., Яшина Г. А. Формирование российской идентичности как условие воспитания человека культуры // Школьная идентичность ребенка ... С. 158–164.

от участника поисковой и проектной деятельности до экскурсоводческой практики социальных коммуникаций с различными по составу аудиториями посетителей. Школьные музеи выполняют не только функции первичного звена в краеведческой деятельности, но и функции аккумуляции и ретрансляции локального культурного наследия и социокультурного опыта¹.

Каждый населенный пункт имеет свою историю и включает объекты локального и регионального культурного наследия, своеобразные ресурсы развития, которые могут плодотворно использоваться во внеурочной воспитательно-образовательной деятельности, актуализируя объекты наследия в сознании учащихся, обогащая их культурный уровень, раскрывая в сознании ученика связь между прошлым, настоящим и будущим: «...путем памяти накапливается добрый опыт, образуется традиция, создаются бытовые навыки, семейные навыки, трудовые навыки, общественные институты... <...> Историческая память народа формирует нравственный климат в котором живет народ»².

Положения профессионального стандарта «Педагог», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н, содержат требования по организации различных видов внеурочной деятельности: «игровой, учебно-исследовательской, художественно-продуктивной, культурно-досуговой с учетом возможностей образовательной организации, места жительства и историко-культурного своеобразия региона»³. Современный педагог, согласно содержанию профессионального стандарта, должен владеть методами организации экскурсий, походов и экспедиций и методами музейной педагогики. В свою очередь, «Концепция развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020

¹ См.: Беляева Н. Ф., Пятайкина Е. Л. Роль школьного музея в патриотическом воспитании учащихся // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 2 (34). С. 28–34; Гринько И. А. Историко-культурное и природное наследие в системе основного общего образования // Этнодиалоги: альманах. 2017. № 2. С. 56–67.

² Лихачёв Д. С. Письма о добром и прекрасном. М., 1989. С. 174, 176.

³ Профессиональный стандарт. Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н). С изменениями и дополнениями 5 августа 2016 года. URL: <https://base.garant.ru/>.

года» предусматривала взаимодействие музеев и средних общеобразовательных школ¹.

В «Стратегии развития деятельности музеев в Российской Федерации на период до 2030 года», одобренной общим собранием Союза музеев России 14 ноября 2018 г., в которой деятельность музеев «рассматривается в качестве одного из решающих факторов достижения такой национальной цели, как укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации», предусматривается «развитие экспозиционной, выставочной, образовательной и просветительской деятельности музеев в формах, позволяющих служить базой формирования исторической памяти общества и личности»².

Как правило, изучение культурного наследия, его исторических событий и артефактов в современной школе носит символическо-деятельностный характер. Школьники решают познавательные задачи знакомства с миром культуры прошлого, вырабатывают рациональное и эмоциональное отношение к артефактам духовной и материальной культуры, учатся сравнивать их с аналогичными объектами и явлениями других культур, пытаются освоить технологии их моделирования, постигают заложенные в них выраженные и латентные символические смыслы, усваивают их утилитарное предназначение и аксиологическую нагрузку³.

Современная воспитательно-образовательная система школы предусматривает не только когнитивную деятельность по усвоению содержания и интерпретации культурного наследия с позиций современного уровня развития знания, овладение системой традиционных ценностей и смыслов отечественной культуры, но и рассмотрение предметных областей

¹ Концепция развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года. Принята решением коллегии Министерства культуры РФ 07.02.2013 г. № 3. URL: <https://culture.gov.ru/documents/o-kontseptsii-razvitiya-muzeynoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-na-period-do-2020-goda-3/>.

² URL: http://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22197:strategiya-razvitiya-deyatelnosti-muzeev-v-rossijskoj-federatsii-na-period-do-2030-goda&catid=105_89&Itemid=176.

³ Сусакова О.Н. Воспитание российской идентичности у школьников: культурологический подход // Педагогика искусства. 2015. № 1. С. 14–19.

различных сфер культуры в контексте современного общественного развития, выработку и закрепление культурно-деятельностных компетенций и практических культурно-творческих навыков и умений¹.

Эти аспекты освоения культурного наследия направлены на развитие способности школьников в процессе освоения требований ФГОС применять полученные знания во всестороннем развитии личности в сфере культурного производства, проектной деятельности в эвристической и учебно-исследовательской деятельности, в участии в различного рода коммеморативных практиках, посвященных народным календарным традициям, локальным праздникам, отражающим местные исторически сложившиеся событийные мероприятия, символических ритуальных мероприятиях, приуроченных к общероссийским памятным датам и государственным праздникам Российской Федерации. Различные формы коммеморативной активности предполагают беседы, конкурсы, викторины, олимпиады, театрализованные представления, посвященные значимым историческим событиям в истории России².

Культурные традиции создают стабильность социокультурных систем, ретрансляцию отрефлексированного развитием общества культурного опыта, обеспечивая воспроизводство социокультурных форм и паттернов социального поведения, на основе системы санкционированных обществом нормативно-ценностных образцов, которые могут претерпевать модернизацию в рамках поступательного развития общества и области культуры, сохраняя свою аксиологическую сущность, соответствующую цивилизационной модели общества.

Внедрение в систему культуры инновационных моделей социокультурной деятельности в результате продуцирования их активности

¹ Сусакова О.Н. Воспитание российской идентичности у школьников: культурологический подход // Педагогика искусства. 2015. № 1. С. 14–19.

² См.: Павлова Ю. В. Роль школьного образования в процессе формирования социальной памяти и коммеморативной культуры // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 10. С. 447–455. URL: <http://www.sisp.nkras.ru>; Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 485.

как результата морфогенетических новых культурных форм или кросс-культурных взаимодействий с иными культурными формами создает ситуацию актуализации обращения к культурному наследию в сфере образования, потому что инновации инфильтруются в социокультурную систему посредством субкультур, прежде всего молодежных, основанных на освоении новых культурных форм путем заимствований и имплантации их в молодежную среду.

Для достижения сбалансированности межпоколенных социокультурных различий и их адаптации к интеграционным процессам, направленным на достижение сплоченности общества в рамках социокультурной и гражданской идентичности, необходима осознанная активность воспитательных и образовательных институций в рамках реализации федеральных государственных образовательных стандартов, школьной воспитательной работы.

Выводы по второй главе:

1. Социализация школьников представляет собой процесс познания социального опыта предшествующих поколений в форме культурного наследия, включая историческую память, его интерпретацию в контексте современной социодинамики культуры, и освоения современных социокультурных практик и различных видов самоидентификации, в котором молодежь является и субъектом социализации, и объектом социализирующих воздействий различных социальных институтов.

2. Персональный ресурс школьника как субъекта социализации включает личностный и социокультурный потенциал. Базовым основанием социализации школьной молодежи выступает культурное наследие, которое осваивается и закрепляется в образной форме посредством вербальных, невербальных и креолизованных текстов культуры.

3. Социальные представления школьников формируются в результате освоения различных форм идентичности и аксиологических регулятивов социального поведения.

4. Процессы социализации детерминированы образом жизни, включенностью в социально-коммуникативное пространство, социально-деятельностной активностью школьников, целенаправленной государственной политикой в сфере образовательно-воспитательной деятельности в системе школьного образования и медиапространства.

5. Наряду с преобладанием позитивной гражданской, социальной и культурной идентичности современной молодежи отмечается наличие значительной доли негативистско-деструктивных настроений среди школьников старших классов.

6. В условиях активного формирования информационного уклада современного общества требуется мониторинг, анализ и развитие социальных технологий, ориентированных на успешную позитивную социализацию сегодняшних школьников.

7. Современная система школьного образования в целом соответствует основным положениям российской Конституции, целям, задачам и программным положениям, сформулированным на уровне государственной культурной и образовательной политики, и направлена на успешное освоение современными школьниками национального культурного наследия как базового основания первичной социализации.

8. Дифференцирующим системообразующим элементом в национально-государственной идентичности является культурное наследие, репрезентированное на когнитивно-семиотическом и эмоциональном уровнях в форме представлений о прошлом в символизированных эмфатических картинах, воздействующих на формирование отношения людей к историческому образу государства, гражданами которого они являются.

9. Культурные традиции, заключенные в культурном наследии, создают стабильность социокультурных систем, которые развиваются,

сохраняя свою аксиологическую сущность, соответствующую цивилизационной модели общества.

10. Наряду с позитивным опытом формирования и развития национально-государственной гражданской и социокультурной идентичности, диссертантом в результате анализа учебно-методических материалов выявлены интерпретации положений ФГОС в соответствии с концепцией современного западного неолиберализма.

ГЛАВА 3

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

3.1 Культурное наследие и формирование социокультурной и гражданской идентичности современных российских школьников

Российское культурное наследие, как и культурное наследие любой цивилизации, многосоставное — в нем содержатся как константы традиционных аксиологических императивов, обретенных с опытом исторического развития, которые определяют «цивилизационную матрицу» отечественной культуры, дифференцируют ее от иных «цивилизационных» и культурных матриц в геокультурном процессе поступательного развития культуры, так и матрицы девиантных культур, неизменно существующих в формах культурного нигилизма, альтернативных форм культурного развития. Эти инаковые формы проявления культуры находятся в диалектическом единстве и противоречии с системообразующими аксиологическими культурными формами, пытаясь захватить и подчинить изменчивые в процессах социокультурной динамики части «цивилизационной культурной матрицы» и заместить традиционные аксиологические основания российской культуры ее девиантными моделями в рамках дихотомий: вольность vs свобода, «корпоративные» понятия девиантных сообществ vs правовые нормы обычного и санкционированного государством права, эстетика безобразного vs эстетика прекрасного, низкая массовая культура vs высокая массовая культуры и т.п.¹.

Культурное наследие структурно состоит из ценностно-смыслового ядра, реализующегося в традициях, и периферии, актуализирующей

¹ Кокшенева К. А. Концепт «русская культура» и современные практики культурного наследования. М., 2019. С. 11. URL: http://heritage-institute.ru/?post_type=books&p=21867.

культурное наследие в современном обществе, что реализуется в трех концептуальных идеографических полях – социокультурная память, доминантная аксиологическая система и формы идентичности¹.

Социокультурная память формируется и функционирует как на институциональном, так и на обыденном уровне массового общественного сознания в различных сферах жизни посредством поиска простых объяснений в мифологизированном виде на основе коллективного бессознательного в форме архетипов, неоархетипов и неотипов, а также на основе интерпретации исторических лиц и событий, которые в процессе обыденного бытового познания приобретают стереотипные рамки восприятия².

Историческую память специалисты классифицируют по основаниям отдаленности исторических событий от современности и по степени ее институционализации. Ученые выделяют: 1) «обыденную память» (мифологизированные представления о событиях прошлого в массовом сознании); 2) «коммуникативную память», которая включает воспоминания 3-4 живущих ныне поколений; 3) «культурную память», подобно мембране соединяющую настоящее с далеким прошлым; 4) «историко-идеографическую память», основанную на результатах исторических исследований; 5) «мягкую» память (субъективные впечатления, отраженные в письмах, дневниках и мемуарах); 6) «жесткую» память (зафиксированную в экспонатах музейных экспозиций, мемориальных памятниках и памятных досках, меморизации дат календаря, исторических мест, ритуалах и символических церемониях)³.

В современных условиях всеобъемлющего развития информационных технологий и социальных коммуникаций, мифологизации и игровизации

¹ Никонова А. А. Культурное наследие и формирование идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 6.: Политология. Международные отношения. Вып. 2. С. 204–205.

² См.: Bartlett F. C. Remembering. London, 1932; Harris R. J., Schoen L. M., Lee D. J. Culture-based distortion in memory of stories // Armagost J. L. (Ed.) Proceedings of the 20th Mid-American Conference. Manhattana, 1986. P. 86–96; Harris R. J., Schoen L. M., Hensly A. Cross-cultural study of story memory // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1992. Vol. 23. P. 133–147; Altarriba J. (Ed.). Cognition and culture: A cross-cultural approach to cognitive psychology. Amsterdam, 1993.

³ Романова К. С. Дискурсы исторической памяти // Дискурс Пи. 2017. № 1. С. 34.

обыденного массового сознания детей и молодежи одним из приоритетных социально-коммуникативных полей становится отношение к историческим событиям, их истолкование и использование в качестве оснований для проведения в жизнь национальных и международных геополитических концепций¹. При этом «история была, есть и будет орудием политической борьбы в обществе, где ничтожная часть его жаждет не только присваивать подавляющую часть богатства, но и жесточайшим образом подавлять всех, кто вздумает этому сопротивляться»².

Историческая память людей – значимый фактор самоидентификации и социализации личности в осознании непрерывности и преемственности исторического развития и места людей в нем, а коллективные представления семьи, круга родственников и социальной группы, к которой принадлежит индивид, являются важнейшим основанием «для конституирования и интеграции социальных групп в настоящем»³.

Важной формой интеграции общества является массовая обыденная историческая память, представляющая собой совокупность доминирующих коллективных представлений об историческом прошлом страны и известных исторических событиях, участвующих в регулировании инструментальных и терминальных ценностей и поддержании отрефлексируемых санкционированных обществом и государством моделей социокультурных форм и социальных практик⁴. Коллективная память представляет собой социокультурное поле исторической информации, сложившееся в результате контаминации воспоминаний отдельных членов данного социокультурного сообщества, которое в процессе бытования и обмена мнениями образует «коллективный мемориум», содержащий как описание и интерпретацию

¹ Илизаров Б. С. Роль ретроспективной социальной информации в формировании общественного сознания (в свете представлений о социальной памяти) // Вопросы философии. 1985. № 8. С. 60–69.

² Русакова О. Ф., Русаков В. М. Великая отечественная война и политика исторической памяти. Часть II // Дискурс-Пи. 2016. № 2. С. 16. См. также: Аникин Д. А. Стратегии политики памяти на постимперском пространстве // Известия Саратовского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. Вып. 2. 2012. Т. 12. С. 34–38.

³ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2/3. С. 22.

⁴ Воденко К. Д. Историческая память ... С. 10.

реальных событий, так и сконструированные индивидуальным и общественным сознанием мифологизированные образы реального и вымышленного прошлого (домысленных участниками неосознаваемого социального конструирования картин «давно минувших дней» на основе индивидуального и коллективного опыта в контексте современности)¹.

Важнейшим социокультурным детерминантом этих процессов является поддержание идентичности, потеря которой препятствовала бы выбору отрефлексируемых общественным сознанием, санкционированных обществом паттернов социального поведения².

Культурное наследие, представленное в виде символических ритуалов и межпоколенных традиций, антропоморфных ландшафтов, мемориальных мест, произведений материальной и духовной культуры, включая музейные экспонаты, визуально зафиксированные события, мемуары, дневники и письма людей, связанных с местами проживания или объектами прошлого, содержит базовые опорные элементы, подкрепляющие чувство социокультурной идентичности, придающие ей легитимный статус свидетельств исторической подлинности для данного сообщества.

Социокультурная коммуникация во временном измерении реализуется в актуализации исторического опыта и социокультурной памяти, в освоении меморативных ценностей в рамках ориентации человека и общества в диалоге прошлого, настоящего и будущего³. Социокультурные практики посещения меморативных мест, музеев, исторически ориентированных массовых мероприятий, поиск и осмысление информации, полученной из печатных и цифровых ресурсов, формируют и поддерживают различные виды социальных идентичностей в бытовом сознании, что принято обозначать в

¹ Fentress J., Wickham C. *Social Memory*. Oxford: Blackwell, 1992. P. X.

² См.: Палат М. К. История и память. Ч. 1 // Идеи и идеалы. 2011. № 4. Т. 1. С. 60; Halbwachs M. *La mémoire collective*. Paris, 1997.

³ См.: Нестеренко В. М., Ионесов В. И. Человек в системе пространственно-временных связей: проекции и вызовы социокультурной коммуникации // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2013. № 2. С. 143; Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М., 2017. С. 23.

современной науке термином «коммеморация»¹. Это социокультурное явление, опирающееся на культурное наследие как базовое основание, «возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтверждать чувство своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества... через разделяемое его членами отношение к репрезентации прошлых событий»² и, дополним, их осмысление в контексте современности.

2010–2020-е гг. обнажили кризис национально-государственных идентичностей, обусловленный геополитическими и геокультурными процессами, вызванными гегемонистскими имперскими устремлениями США, направленными на развитие интегративных процессов в Европе на платформе англо-саксонской модели западной цивилизации и дезинтеграцию стран, находящихся в сфере влияния российской и китайской цивилизаций, на хаотизацию жизни стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока и Латинской Америки³. Это привело к формированию однополярного мира во главе с США, развитию Интернет-технологий и социальных сетей под контролем американских олигополистических корпораций, виртуализации коммуникативного пространства и массового сознания, возникновению и развитию транснациональных идентичностей и дифференциаций по локальным основаниям. А триада «инфраструктура – институты – социальные взаимодействия», которая выступает как системное основание национально-государственной идентичности, подверглась массивному давлению со стороны различных глобалистских сил, попытавшихся перестроить систему идентичности как интегрированное поле социокультурных взаимодействий нормативно-ценностных ориентаций, эмоционально-

¹ Нестеренко В. М., Ионесов В. И. Человек в системе ... С. 143.

² Мегилл А. Историческая эпистемология. М., 2007. С. 116.

³ См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998; Бек У. Что такое глобализация. М., 2001; Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2008; Нойманн И. Использование Другого: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004; Малинова О.Ю. Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности // Дискурсология: методология, теория, практика. 2016. Т. 1. № 10. С. 156–166.

символической системы самоидентификации и соотнесения с иными на основе когнитивных процессов ориентации в глобальной миросистеме, о которой писал И. Валлерстайн¹.

Принципы методологических подходов к явлению идентичности были сформулированы в работах З. Фрейда, К.Г. Юнга, А. Адлера². Этот феномен в современных гуманитарных науках стал весьма значимым, поскольку развитие глобализационных процессов обнажило трансформации национально-государственных и социокультурных идентичностей в современных параллельных реальностях социокультурных пространственно-коммуникативных полей – актуальной (или как ее еще обозначают современные исследователи – аналоговой), виртуальной и цифровой. Причем, «если аналоговое проецирование культуры нерасторжимо связывает изображаемые объекты со средой, т.е. пиктографирует (кадрирует) весь спектр социальных отношений вместе с их культурным фоном, то цифровая экранизация культуры переводит эти отношения в формат изолированных, вычлененных из среды дискретных, релятивных и стерилизованных сущностей»³. По справедливому замечанию В. И. Ионесова, в аналоговой культуре и, как представляется диссертанту, в актуальной, или аналоговой, социокультурной реальности, репрезентируемые артефакты материального и духовного культурного наследия представлены в контексте реально существующей среды как результат ее исторической эволюции, включая и эволюцию виртуальной реальности, отраженной в мифологии, религиозных учениях и деятельности религиозных социальных институтов, различных духовных практиках. Если они могут использоваться в рамках игровой, религиозной или художественной культуры в форме моделирования в научно-

¹ Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. М., 2020.

² Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». СПб., 2013; Юнг К. Г. Психологические типы. СПб., 1995; Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. М., 2002. См. также: Алиханова В. Л. Психоаналитическая концепция феномена идентичности // Время науки – The Times of Science. 2018. № 1. С. 3–12; Пименова О. И. Исторические предпосылки возникновения концепции социальной идентичности // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Ч. 1. Екатеринбург, 2011. С. 396–400.

³ Ионесов В. И. Всемирное наследие в дискурсе культурно-антропологического знания ... С. 75.

творческой и педагогической деятельности, то в цифровой культуре активно используются симулякры и различного рода имитационные модели, которые в отличие от аналоговой культуры не имеют жесткой структуры и зачастую фрагментарны¹. Включенность людей в информационно-коммуникативные сети генерирует множественные формы идентичности в зависимости от реализации человека в различных коммуникативных сообществах.

Поэтому культурное наследие как базовое основание социокультурной идентичности способствует осознанию человеком своей принадлежности к социокультурному сообществу, разделяющему общность исторической судьбы, аксиологические нормы и социокультурные основания жизнедеятельности.

Идентичность, с одной стороны, становится объединяющим ядром в триаде «личность – общество – культура», но вместе с тем в современных условиях является постоянным процессом культурного самоопределения и самоидентификации в условиях потребности адаптации к динамике социокультурной эволюции².

Сообщественные представления о прошлом как носителе единства культуры, отраженного посредством артефактов материальной и духовной культуры в культурном наследии, и подтверждение этой общности в символически манифестированных традициях и ритуалах, наделенных идеографическими смыслами, формируют коллективные воспоминания. Они являются интегрирующим фактором внутри сообщества и дифференцирующим фактором по отношению к другим сообществам, образуя фундамент идентичности от семьи к этнокультурному сообществу в целом. Эти общественные представления исторической памяти реконструированы

¹ Ионесов В. И. Всемирное наследие в дискурсе культурно-антропологического знания ... С. 84.

² Семененко И. С. Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура // Политические исследования. 2003. № 4. С. 5–23. С. 9.

и истолкованы с точки зрения сегодняшней действительности и образуют каркас социокультурной идентичности¹.

Результатом воздействия объектов культурного наследия является формирование у людей, вступающих с ними в коммуникацию, ощущения эмпатии и принадлежности к культуре и территории, на которой эта культура функционирует, что, в свою очередь, активизирует процессы «оживления» объектов наследия в современном социокультурном контексте. Также при коммуникации людей с объектами культурного наследия происходит восприятие культурных кодов социокультурной системы, сопоставление их с присутствующими в информационно-коммуникативном пространстве инокультурными кодами и селективный отбор приемлемого для адаптации к системообразующим социокультурным основаниям доминантной в данном обществе социокультурной матрицы.

В условиях схождения в мировой геокультурной системе трех различных векторов ее эволюции – глобализации, регионализации и глокализации, «прошлое стало более важным как источник большей уверенности и идентичности, поскольку наш ежедневный мир меняется во все возрастающих масштабах, становясь причиной отчуждения и поиска компенсационных факторов»². Новые социально-коммуникативные возможности на основе развития информационных технологий, виртуализация ряда сторон современной социокультурной жизни привели к возрастанию в ней роли культурного наследия, что актуализировало обращение к духовно-когнитивным ценностям³.

В современном обществе, его социально-коммуникативном пространстве, где функционируют многоуровневые взаимосвязи и

¹ См.: Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007; Giesecke D., Welzer H. Das Menschenmögliche. Zur Renovierung der deutschen Erinnerungskultur. Hamburg, 2012.

² Lübke H. Geschichtsbegriff und Geschichtsinteresse: Analytik und Pragmatik der Historie. Basel; Stuttgart, 1977. P. 56.

³ Пантин В. И., Семенов И. С. Проблемы идентичности и российская модернизация // Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации. М., 2004. С. 6–14.

взаимозависимости субъектов социокультурной деятельности, важное значение приобретают не только процессы гомогенизации культур (прежде всего в массовом сегменте культурных индустрий), но и процессы дифференциации, направленные на утверждение принципов социальной устойчивости общества, сохранения его суверенности и культурной матрицы¹. Этот вывод прямо следует из оправданного и исторически апробированного деятельностного методологического подхода Э. С. Маркаряна и М. С. Кагана, определявших культуру в качестве совокупного способа и продуктивного результата человеческой деятельности².

Аксиологическая матрица российской культуры, ядром которой является русская культура, диалектична по своей природе. В ней проявляется, с одной стороны, субъектный характер конкретных людей, идентифицирующих себя с ней, с другой стороны, она объективна, потому что определяет в культурной миросистеме составляющих ее культур дифференцирующие и интегрирующие признаки, или границы и рамки гетерогенности, принадлежности к определенной культуре, и различия с другими, выступая тем самым в качестве нормативно-ценностного основания социокультурной идентичности³. Причем, как справедливо отмечает А. Н. Максимов, ценностное отношение индивида к действительности, вне зависимости от формы репрезентации последней, является фундаментальной основой всех других форм и видов отношений⁴.

Аксиологическая матрица культуры является иерархической системой универсалий, определяющих сущность бытия идентифицирующих себя с ней людей, так как система ценностей «объективна в отношении к некоторому

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2005. С. 89.

² Маркарян Э. С. Очерки теории культуры. Ереван, 1969; Каган М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М., 1974.

³ См.: Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб., 2009. С. 63–64; Лосский Н. О. Ценность и бытие. М., 2000.

⁴ Максимов А. Н. Философия ценностей. М., 1997.

сообществу»¹. В рассматриваемом диссертантом случае это сообщество представлено многосоставным гражданским населением России².

В работах Э. Эриксона, посвященных социологии идентичности, содержится определение концепта как интегрирующего ядра нормативно-ценностной структуры общественного сознания³. Социокультурная идентичность может основываться на традиционных, устойчивых во времени в своих аксиологических основаниях универсалиях культуры, отфильтрованных в конкретном обществе в ходе исторического процесса, что придает им свойства коллективного бессознательного⁴. Как справедливо писал К. Гирц, «в каждом обществе почти во все времена некоторые привязанности проистекают больше из чувства естественной духовной близости, чем из социального взаимодействия»⁵.

При этом трудно согласиться с отражающей позиции глобалистов точкой зрения И. С. Семененко, что «символы социокультурной идентичности теперь формируются либо за пределами культурного наследия, либо путем перерождения узнаваемых культурных образов в продукт массового потребления. Так возникают гибридные культурные формы, образующие видимое пространство “глобальной культуры”»⁶. Культурное наследие продолжает функционировать путем ревитализации как ценностно-смысловое ядро культурной идентичности, определяющей процессы интеграции и дифференциации человеческих сообществ. В конечном итоге, социокультурная идентичность проявляется в способности сохранять каркас государственности, адаптируясь к вызовам времени, поддерживая его суверенность как выражение общей воли народа. Поэтому культурное

¹ Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: Философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. М., 2013. С. 102.

² См.: Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997.

³ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006.

⁴ Eller J. D., Coughlan R. M. The poverty of primordialism: the demystification of ethnic attachments // *Ethnic and racial Studies*. 1994. Vol. 16. № 2. P. 187–201.

⁵ Geertz C. The integrative revolution: primordial sentiments and civil politics in the new states // *Old Societies and New States: The Quest for Modernity in Asia and Africa*. New York; London, 1963. P. 110. (Перевод наш. – В.К.)

⁶ Семененко И. С. Глобализация и социокультурная динамика ... С. 8–9.

наследие, реализующееся в том числе и в социокультурной идентичности, выступает важным средством мобилизации ресурсов устойчивого поступательного развития современного общества¹.

Культурное наследие является и культурно-аксиологическим основанием гражданской идентичности россиян. В современных гуманитарных науках идентичность рассматривается в трех измерениях – индивидуальном, культурном и социальном². Под гражданской идентичностью понимаются «типические социокультурные измерения (язык, ментальность, картины мира, социокультурные ценности, нормотипическое поведение)»³, гражданское участие в социальной жизни местного сообщества и государства, которое реализуют интегративные начала социальной системы, отражают цели и санкционированные нормативно-ценностные модели поведения, находят практическое воплощение в социальных практиках, системе символических означиваний и оценок, принятых в данном обществе в рамках социокультурного контекста⁴. А базовым идентифицирующим инструментарием гражданской идентичности выступает «патриотизм как чувство приверженности гражданской общности, признание ее значимой ценностью»⁵ и, как представляется диссертанту, выражение чувства патриотизма в конкретных социальных практиках.

В соответствии с Указом Президента РФ В. В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07 мая 2018 г. Правительству РФ поручено предпринять меры

¹ Зуев А. Б. Культурная идентичность в контексте глобализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. I: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 1. С. 193.

² Орлова Э. А. Концепции идентичности / идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 93.

³ Шикова Р. Ю. Гражданская идентичность современной молодежи: социокультурный анализ: на примере республики Адыгея: дис. ...канд. социол. наук. Майкоп, 2010. С. 10.

⁴ См.: Гришина Е. А. Гражданская идентичность российской молодежи: опыт мониторинговых исследований 90-х гг.: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2000; Монастырский Д.В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы // Гуманитарий Юга России. 2017. № 1. С. 181–188.

⁵ Учебно-методические материалы для педагогов различных ступеней системы общего образования по формированию гражданской идентичности личности учащихся в рамках социального партнерства семьи и школы. М., 2012. С. 14–15.

для «укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации»¹.

Структура гражданской идентичности может быть представлена как системное сложносоставное иерархизированное идеографическое поле, состоящее из:

1) когнитивного поля, включающего наличие представлений о территориальной, этнокультурной, государственной, исторической, социально-политической и хозяйственно-деятельностной исторически сложившейся общности людей, к которой человек принадлежит, и понимание инаковости других территориально-государственных общностей;

2) ценностно-смыслового поля, включающего идентификацию себя с конституционными принципами гражданства, разделяемого вместе с другими гражданами страны на основе признания правовых норм конституционного права, государственного права и правовой культуры, исторически сложившейся в данном сложносоставном сообществе, и гражданское участие в активной или пассивной формах в жизни государства (в диапазоне от активного гражданского участия до участия в выборных процессах органов государственной власти и муниципального самоуправления как реализации норм пассивного избирательного права);

3) поля эмоциональных отношений и оценок (позитивное отношение к факту юридически оформленного гражданства, чувства эмпатии и патриотизма по отношению как к своему гражданству, так и к гражданам своей страны²;

4) и, как полагает диссертант, социокультурного поля, включающего такие общекультурные основания государственности, как общенациональное культурное наследие, государственный язык, государственную систему

¹ Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>.

² Максименко Л. Ю., Рябова И. В. Концептуализация феноменов гражданской идентичности, патриотизма, гражданственности и гражданской компетентности как компонентов гражданской направленности личности // Мир образования – образование в мире. 2020. № 2. С. 151.

образования, культурно-санкционированную систему социально-ролевых позиций и паттернов социальной деятельности в различных сферах жизни общества, маркеры интеграции и дифференциации в рамках общекультурного пространственно-временного континуума (как считает А. Г. Асмолов и др., гражданская идентичность может рассматриваться «как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе»¹).

Как справедливо полагают современные социологи, процессы социальной идентификации определяются «посредством соотнесения и отождествления с социальными образцами, группами, ролями, типами, признаками, качествами и свойствами», базирующимися на социокультурных основаниях данного сообщества².

В условиях «текучей современности», о которой писал З. Бауман³, и «дрейфующей идентичности»⁴ историческая память выходит в массовом сознании за рамки географических рубежей настоящего и воссоздает утраченные границы прежних государственных образований, которые рассматриваются как ментальное историческое наследие и с которыми идентифицируют себя граждане современных государств: «наша память служит не только частью памяти других людей, но и частью символического универсума культурных объективаций», трансформируясь в политическую

¹ Асмолов А. Г., Карабанова О. А., Марцинковская Т. Д. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии. М., 2011. С. 27.

² Гришина Е. А. Социальная идентификация // Тезаурус социологии: тематический словарный справочник. М., 2009. С. 140. См. также: Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. СПб., 2000; Дробижина Л. М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. М., 2002. С. 213–244; Водолажская Т. В. Идентичность гражданская // Образовательная политика. 2010. № 5–6. С. 140–142; Гревцева Г. Я. Социально-культурные предпосылки возникновения и становления проблемы гражданского воспитания личности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 2. С. 155–159; Еремина Е. В., Ретинская В. Н. Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики // Власть. 2014. № 4. С. 59–62; Карабанова О. А. Формирование гражданской идентичности личности как ключевая задача социокультурной модернизации общества. URL: http://www.edusok.ru/upload/prezentation_karabanova.pdf

³ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. См. также: Ozkirimli U. Contemporary Debates on Nationalism. Basingstok, 2005. P. 54–55.

⁴ Jameson F. Postmodernism, or, the Cultural Logic of Late Capitalism (Post-Contemporary Interventions), Durham, 1991; Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012; Енина Л. В. Идентичность как дискурсивный механизм и механизмы дискурсивной идентификации // Политическая лингвистика. 2016. № 6. С. 159–167.

память¹. При этом понимание гражданской идентичности в современном обществе может опираться как на формы территориальной локализации, так и на этнокультурные и идеографические основания².

В современную гражданскую идентичность, как правило, включают основные параметры культуры, аксиологические императивы, особенности социальной деятельности в различных сферах жизни социальной системы, интегрированные общим историческим развитием и организацией социального опыта. Отечественные ученые пришли к выводу о необходимости особо выделять государственно-гражданскую идентичность, концепт которой отражает объединяющую роль государства в истории и жизни российского общества³. Осознание гражданской идентичности реализуется в социальных практиках – исполнении требований норм Конституции, различных сфер правовой системы и содержания санкционированных нормативно-ценностных ориентаций общества⁴.

Значимое место в формировании гражданской идентичности отводится социализации в системе образования. В рамках важнейших процессов социально-культурного развития школьников генерируется и формируется гражданское самосознание – осознание себя как гражданина государства и члена общества, знающего свои гражданские права и гражданские обязанности, понимающего свою роль в поступательном развитии общества и государства и защите государства как формы выражения, реализации и защиты общественных интересов граждан страны⁵.

¹ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. С. 62.

² Акопов С. В. Транснациональная модель идентификации индивидов с макрополитическими сообществами: метатеоретический анализ: дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2015. С. 70–71.

³ См., например: Еремина Е. В., Ретинская В. Н. Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики // Власть. 2014. № 4. С. 59–62.

⁴ См.: Шахметова Д. С. Формирование гражданского самосознания будущих учителей: метод. пособие. Павлодар, 2012. С. 18; Рожков М. И., Байборонова Л. В., Сапожникова Т. Н. Разработка концептуальных основ воспитания гражданской идентичности ярославских школьников с учетом региональных особенностей. Ярославль, 2011. С. 71.

⁵ Социология молодежи: учеб. / под ред. В. Т. Лисовского. СПб., 1996.

Овладение нормами и практиками гражданской культуры представляет собой многосторонний социально-коммуникативный процесс многоаспектного взаимодействия индивида, его ближайшего родственного окружения, соседских сообществ, воспитательных, образовательных и культурных институтов, в результате которого происходит формирования картины мира, позволяющей человеку успешно интегрироваться в социум и соответствовать требованиям формирующегося гражданского общества.

Социализацию школьников можно представить как непрерывный процесс вхождения человека в культуру социума посредством овладения содержанием исторически сложившихся традиционных аксиологических норм, культурного наследия в целом и освоения социокультурных паттернов и принципов гражданской культуры.

В дошкольном возрасте дети усваивают основы знаний о культуре социума, к которому они принадлежат, базовые представления о родине, социально-ролевых нормах поведения, основных вехах исторического пути своего народа через игровые и празднично-ритуальные формы социально-культурной деятельности¹.

Гражданская идентичность формируется в начальной школе в младшем школьном возрасте, когда завершается формирование базовых оснований социокультурной идентичности, в том числе с непосредственным участием педагогов начального образования, дополнительного образования, музеев, библиотек, детских театральных постановок, картинных галерей и выставок, средств массовой информации, Интернета и т.д., с включением младших школьников в ритуально-праздничные мероприятия, туристическую и краеведческую деятельность. Эта деятельность осуществляется в рамках гражданского воспитания, под которым подразумевается «система воспитательной работы по формированию качеств, необходимых члену государства, а именно: политической культуры, правовой культуры, а также

¹ Селевко Г. К., Селевко А. Г. Социально-воспитательные технологии. М., 2002.

патриотизма и культуры межнациональных отношений»¹ на основе реализации когнитивно-познавательных потребностей и выработки эмоционального отношения к событиям прошлого, меморизированных в социально-конструктивной форме, документальных памятниках (дневниках, воспоминаниях, письмах), документальных фотографиях и документальных киноматериалах, артефактах прошлого, представленных в музейных экспозициях, литературных и драматургических произведениях, произведениях изобразительного и монументального искусства, и в мемориальных социальных практиках настоящего – шествия «Бессмертного полка», возложение цветов и венков к мемориальным захоронениям, посещение праздничных митингов и концертов, участие в традиционных народных праздниках: встрече Нового года, религиозно-обрядовых праздниках, проводах зимы, олимпиадах и конкурсах и т.п.². Большую роль играют различные формы дополнительного образования и внеурочной воспитательной работы – участие в поисковой деятельности, посвященной раскрытию событий и судеб героев Великой Отечественной войны, исторических реконструкциях, работе школьных музеев, встречи с ветеранами военных действий различных лет, детьми войны и т.п.

Реальные социально-коммуникативные взаимодействия с живыми участниками событий, их эмоциональные рассказы, их жизненный опыт помогают сформировать чувство гордости за свое Отечество и его историю, чувство гражданского патриотизма, понять свое место в историческом пути Родины и гражданском служении на благо своей страны, воспитать «патриота – гражданина – человека, способного и защитить Родину, и быть внутри страны борцом со всем тем, что мешает ее прогрессу, ее народу жить лучше»³.

Освоение школьниками норм, ценностей и практик, составляющих социокультурную и гражданскую идентичности, определено их стремлением

¹ Воронов В. В. Гражданское воспитание молодежи. М., 2007. С. 111.

² Фельдштейн Д. И. Социальное развитие в пространстве времени. М., 1997.

³ Воронов В. В. Гражданское воспитание молодежи ... С. 113.

к вхождению в сложившуюся в социуме систему межличностных и личностно-институциональных отношений, готовностью к осознанию своей сопричастности жизни общества, к усвоению требований и норм социально-коммуникативных взаимодействий на основании сложившихся социально-ролевых позиций¹.

Все названные формы воспитательно-педагогической деятельности развиваются в средних и старших классах общеобразовательной школы и способствуют:

- воспитанию, формированию и актуализации нравственных моделей поведения на основе традиционных аксиологических ценностей российского общества, базирующихся на богатейшем нравственном опыте общественно-полезной деятельности, закреплённом и ретранслируемом отечественным культурным наследием;

- воспитанию социально ответственных граждан своей страны, патриотов своего Отечества;

- формированию и развитию активной жизненной позиции школьников по отношению к учебной и общественно значимой социальной деятельности².

- усвоению школьниками социокультурных символических ресурсов (социологами у россиян фиксировалась устойчивая личностная, эмоционально окрашенная значимость символических идентичностей, продуцирующих символические ресурсы³).

Как свидетельствуют данные социологических исследований, «внутренняя общность с россиянами для наших сограждан, хотя и находится обычно на периферии их сознания, тем не менее является очень значимой.

¹ Беспалова Т. М. Патриотизм и ответственность как детерминанты становления гражданской идентичности личности // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исправительной системе. Рязань, 2018. С. 328–336.

² Извеков И. Н. К вопросу о моделировании формирования генеалогической культуры молодежи // Гуманизация образования. 2015. № 5. С. 97.

³ Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад / М. К. Горшков [и др.]. М., 2008. С. 128.

Более того – именно эта идентичность за последние 20 лет росла быстрее всего, замещая характерную для советского времени идентичность с советским народом. Именно эта идентичность служит эмоциональной основой сохранения сосредоточенности значительной части россиян на общенациональных целях развития страны»¹.

Согласно точке зрения А. А. Андриюшкова, примерно в 2006 г. в российской системе образования сформировалась стойкая тенденция «связывать воспитательную деятельность школы с формированием у учащихся российской идентичности, т.е. осознания себя как носителя российской культуры и гражданина России»².

В 2008 г. научно-педагогический коллектив Российской академии образования в составе Н. Никандрова, А. Кондакова и Л. Кезиной, принимая участие в выработке ФГОС общего образования второго поколения, определил в числе других компонентов идентичности, которую призваны сформировать средние общеобразовательные школы, компонент гражданской идентичности, нацеленный на выработку у учащихся чувства гражданской идентичности с Российской Федерацией на основе сформированности триады идентифицирующих инструментов – знаниевого, аксиологического и деятельностного компонентов³.

Вполне очевидно, что «образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к

¹ Горшков М. К., Тихонова Н. Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. М., 2013. С. 38.

² Андриюшков А. А. Формирование российской идентичности как задача образования: мировоззрение, создающее будущее // Вопросы образования. 2011. № 3. С. 289.

³ Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников: проект / РАО; руков. Л. П. Кезина, А. А. Кузнецов, А. М. Кондаков. М., 2009; Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проект / РАО; под ред. А. М. Кондакова, А. А. Кузнецова. М., 2008; Примерная программа воспитания и социализации учащихся (Начальное общее образование): проект / РАО; руков.: Л. П. Кезина, А. А. Кузнецов, А. М. Кондаков. М., 2009.

согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны»¹.

Этот концептуальный подход подвергся критике с позиций соответствия Конституции РФ предложенного воспитательно-образовательного инструментария (Ч. 1. ст. 13. пп. 1, 2: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»²). По ее положениям, не может быть никакого общеразделяемого представления, тем более позиционируемого как общеобязательное и формируемого у всех детей в школе. По мнению И. В. Понкина, «единый российский народ де-факто существует, и это отражается в различных формах, как в общественном, так и в индивидуальном сознании, но никто не обязан разделять некие идеологизированные представления и установки авторов Концепции на этот счет. Свобода мысли и мировоззренческого выбора запрещает вторжения идеологии в школу»³.

Как явствует из аргументации И. В. Понкина, он смешивает идеологическую и гражданскую идентичность, что в реальности может привести к прямо противоположному результату – навязыванию чуждой российскому гражданскому обществу гражданской, например, общеевропейской идентичности, разработанной на основании базовых принципов «общеевропейской идентичности», сформированной на уровне бюрократов Евросоюза⁴. В 1973 г. в Копенгагене была подписана Декларация о европейской идентичности⁵. Позднее Ю. Хабермас, очевидно, не без

¹ Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект. М., 2009. С. 5.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными общенародным голосованием 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbc63f48c943e8175be16462/

³ Понкин И. В. Концепция духовно-нравственного воспитания во многом ошибочна // Православное информагентство «Русская линия». 23.06.2009. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=114319>

⁴ См.: Оленина К. И. Механизмы формирования европейской идентичности // Социальные явления – журнал международных исследований. 2013. № 1. С. 111–116; Дериглазова Л. В. Формирование гражданской идентичности в Европейском союзе // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования. Томск, 2014. С. 198–199; Алексеев Н. Н. Система идентичностей гражданина ЕС: перспективы перехода к постнационализму // Мировая политика. 2019. № 2. С. 22–32.

⁵ Declaration on European Identity of 1973 // Bulletin of the European Communities. December 1973 // Office for official publications of the European Communities, 2013. P. 118–122.

влияния интеграционных процессов в Европейском Союзе, выдвинул идею наднационального «конституционного патриотизма» как патриотизма по отношению к основным законам наднациональных межгосударственных образований или квазинациональных многосоставных государств.

При этом вряд ли можно согласиться с трактовкой постнациональной идентичности Европейского Союза Н. Н. Алексеева, утверждающего, что «основной идеей постнационализма следует считать формирование институционализированного структурированного сообщества, выходящего за традиционные этнические, государственные, экономические, возможно также культурные, рамки. Ввиду отсутствия традиционных идентификаторов (язык, общая религия, морально-нравственные устои и т.д.), служащих для определения членов данного сообщества, их роль преимущественно берет на себя гражданство на основе общей системы ценностей. Очевидно, что подобные процессы давно наблюдаются на примере Европейского Союза»¹. Спорным представляется и утверждение Г. В. Грошевой о том, что «европейская идентичность и гражданская идентичность жителей ЕС базируются на представлениях о Европейском союзе, представлениях о достижениях и проблемах ЕС, степени удовлетворенности жизнью в европейском сообществе, поддержке членства в ЕС»².

Социальное конструирование наднациональной идентичности, реализуемое в европейском проекте формирования общей идентичности граждан Евросоюза, помимо норм общеевропейского права и политического консенсуса, в рамках проекта «Debating Europe», наряду с разделяемыми всеми странами и их гражданами «классическими» общеевропейскими ценностями – свобода, демократия и права человека, предлагает и другие варианты: «культурный плюрализм, творчество в искусстве, технологический подъем, основанный на философии и гуманизме, склонность к объективности

¹ Алексеев Н. Н. Система идентичностей гражданина ЕС ... С. 26.

² Грошева Г. В. Европейское гражданство и европейская идентичность молодежи Германии (по материалам статистики Евробарометра 2016–2017 гг. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 5. С. 90.

и логическому мышлению, характерные для европейской культуры, общность исторического опыта и памяти, общность культурных кодов (выраженных в фольклоре), экологичность, способность к устойчивому развитию»¹. Поэтому вполне правомерно говорить о европейской идентичности большинства стран, вошедших в Европейское Сообщество не только по политическим мотивам, но и на основании общности социально-экономической, социально-политической и социокультурной сфер жизни, что и позволило создать конструктивистскую концепцию «европейской культурной идентичности» и «европейской гражданской идентичности»².

Однако, как полагают исследователи, использовавшийся ранее концепт социальной идентичности в современном Европейском Сообществе заменен на концепт «социальной сплоченности (social cohesion), означающий степень интеграции группы, сообщества или общества в целом, включающий уровень единства ценностных ориентаций, уровень прочности межличностных взаимоотношений и уровень согласованности поведения членов группы, сообщества или общества в целом. Тем не менее базовые ценности и выстраиваемые на их основе идентичности не должны вступать друг с другом в конфликт»³.

В России как гражданская, так и социокультурная идентичность основываются на отрефлексированных аксиологических принципах многосоставной российской культуры, в основе которой лежат общее культурное наследие, русский язык как язык межнационального общения

¹ Debating European Citizenship. Berlin, 2019; Tekiner U. The 'European (Union) Identity': An Overview. URL: <https://www.e-ir.info/2020/04/15/the-european-union-identity-an-overview/>. См. также: Bauböck R. (Ed.) Debating Transformations of National Citizenship Debating. Berlin, 2018;

² См.: Вайнштейн Г. И. Европейская идентичность: желаемое и реальное // Полис. 2009. № 4. С. 123–134; Standard Eurobarometer 86. European Citizenship. November, 2016 // TNS opinion & social. URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/ResultDoc/download/DocumentKy/79408>; Браницкий А. Г. Процесс объединения Европы: поиск универсальной парадигмы идентичности: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Нижний Новгород, 2006; Оленина К. И. Механизмы формирования европейской идентичности // Социальные явления – журнал международных исследований. 2013. № 1. С. 111–116; Fligstein N., Polyakova A., Sandholtz W. European Integration, Nationalism and European Identity // JCMS: Journal of Common Market Studies. 2012. Vol. 50. № 1. P. 106–122.

³ Казаринова Д. Б. Европейское гражданство и культурное разнообразие в Европе: проблемы соотношения // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 3. С. 42.

народов России, русская культура как ядро российской многонациональной культуры, принципы общественной деятельности на благо и защиту Отечества, объединенных общей исторической судьбой и служением Родине, принципы социального государства, закрепленные Конституцией Российской Федерации и реализуемые в государственной образовательной и культурной политике.

Культурное наследие способствует процессам формализации и самоактуализации прошлого, являясь инструментарием манифестации отрефлексированного исторического опыта и исторически сложившихся традиций¹. Оно позволяет обеспечить баланс традиционного и инновационного в обществе в процессах социокультурной динамики, а с помощью различных форм образовательной деятельности, наряду с семьей и практической государственной культурной политикой, сформировать социокультурную и гражданскую идентичность школьников, обеспечивая преемственность в системе нормативно-ценностных ориентаций и поддержание внутреннего единства и сплоченности современного общества, ощутить и осознать преемственность в жизни поколений, возможности поступательного развития и маркеры интеграции и дифференциации своих сограждан и граждан зарубежных государств, место и роль своего Отечества в глобальной конкурентной миросистеме.

¹ Ионесов В. И. Гуманистическая природа культурного наследия как ресурс современной образовательной практики // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2015. № 2. С. 66.

3.2. Актуализация культурного наследия в воспитании современных российских школьников

Определяя «культуру как деятельность по созданию, хранению, актуализации, трансляции и потреблению культурных ценностей»¹, необходимо осознавать и фундаментальное значение совокупности объектов культурного наследия как важнейшего средства ретрансляции традиционных ценностей и адаптации изменений в культуре в динамичном социокоммуникативном поле социокультурной динамики: «...культурное и природное наследие – память о жизни российских народов в прошлом, база современного культурного процесса в обществе, без которой невозможно его развитие»².

Актуализация культурного наследия в жизни современных школьников обусловлена рядом факторов современного развития культуры, которые были раскрыты диссертантом в предыдущем параграфе. Причем решающую роль среди них играет развитие современных информационно-коммуникативных технологий, оказывающих глубинное воздействие на особенности когнитивной деятельности, включая способы усвоения и интерпретации получаемой информации, главным образом в визуализированной и креолизованной форме, что создает и расширяет круг «digital natives» – «цифровых аборигенов», основная часть времени социально-коммуникативных практик которых проходит в социальных сетях в Интернет-пространстве³.

Виртуальная реальность, вытесняя актуальную в параллельно существующее социокультурное поле, одновременно вытесняет и традиционные культурные формы и социальные паттерны, заменяя их

¹ Горелова Ю. Р. Актуализация культурного наследия как значимая задача культурной политики // Журнал Института Наследия. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualiztsiya-kulturnogo-naslediya-kak-znachiy-maya-zadacha-kulturnoy-politiki/viewer>.

² Культурное и природное наследие России (Концепция и программа комплексного атласа) ... С. 3.

³ Сорокина А. Б. Интернет в жизни современных подростков: проблема и ресурс // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 1. С. 45–64. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76176.shtml>.

социальными конструкторами, содержащими аксиологические модели глобальной массовой культуры, и «общечеловеческими» гуманитарными ценностными моделями, включающими сконструированные идеологами западной цивилизации альтернативные картины мира, образы альтернативных социальных институтов и сообществ, которые дополняются огромным потоком различных художественных конструкторов в стиле фэнтези: «Слияние с компьютером – это новая стадия нашего существования, а социальные сети – новая форма жизни», – утверждают отечественные исследователи¹.

В этих процессах одно из ведущих мест занимает культура, роль которой в современном развитии возрастает при формировании модели жизнедеятельности, основанной на системе ценностных ориентаций, обеспечивающих баланс идентичностей и интеграционных геокультурных миросистемных процессов, присущих мировидению как идеалу жизнеустройства данной цивилизации, продуцирующей человеческие и социокультурные ресурсы, которые обеспечивают геокультурное положение в конкурентном мире². Как справедливо полагает С. В. Лавров, «парадигма современных международных отношений скорее определяется конкуренцией в самом широком прочтении этого понятия, ее предметом, помимо прочего, становятся ценностные ориентиры и модели развития»³.

Современные цифровые технологии предоставляют пользователям возможность воспроизведения объектов культурного наследия, экспериментирования с различными формами идентичности, дополняя, а подчас разрушая и вытесняя восприятие актуальной реальности⁴. По данным социологического исследования, у 86 % младших школьников имеется

¹ Весселова В. В. Новое в теории и практике социализации молодежи США в начале «цифрового столетия» // Проблемы науки. 2016. № 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-v-teorii-i-praktike-sotsializatsii-molodezhi-ssha-v-nachale-tsifrovogo-stoletiya>.

² См.: Неклесса А. И. Цивилизационный транзит. Методологические и прогностические аспекты (анализ – прогноз – управление) // Экономическая наука современной России. 2020. № 3. URL: <https://www.econ-journal.ru/jou>; Урсул А. Д., Урсул Т. А. Становление глобального мира. Пути и перспективы. Saarbrücken, 2019.

³ Лавров С. В. Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы: Россия в глобальной политике. 2007. 17 апреля. URL: https://globalaffairs.ru/number/n_8385.

⁴ Там же.

планшет или смартфон, а к 14 годам – у 99 %. Среди старшекласников (14-17 лет) 98 % заходят в Интернет ежедневно, по данным опроса ВЦИОМ в марте 2019 г.¹.

В условиях продолжающейся модернизации российского общества сложность и нестабильность процессов современной инкультурации, по мнению О. Н. Астафьевой, несет столкновение различных концептуально-методологических подходов и «размытость целеполагания»², что, как считает диссертант, нашло отражение в федеральных государственных образовательных стандартах школьного образования, одной из доминантных проблем которых является социокультурное ядро, обеспечивающее реализацию основной функции культуры – «воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях»³. При этом культурно-образовательная среда является «особым комплексом связей прошлого, настоящего и будущего»⁴. Важнейшей задачей развития современного образовательного процесса становится выработка у обучающихся мировидения, «способного диалектически соотносить национальное и интернациональное, частное и общее, локальное и глобальное»⁵, сохраняя отрефлексированные историческим прошлым традиционные ценностные основания, адаптированные к стремительно изменяющемуся миру⁶.

Вербальные, невербальные и креолизованные формы культурного наследия осваиваются в воспитательной деятельности семьи, детских дошкольных учреждений, школ и организаций дополнительного образования,

¹ Подросток в социальной сети: норма жизни – или сигнал опасности? – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/podrostok-v-soczialnoj-seti-norma-zhizni-ili-signal-opasnosti>.

² Астафьева О. Н. Динамика социокультурных процессов: нестабильность как проявление сложности // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Сер.: Философские, социальные и естественные науки. 2013. № 1. С. 82–91.

³ Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб., 2011. С. 43.

⁴ Остапенко С. М. Культурно-образовательная среда в эпоху цивилизационных переходов // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. 2020. № 4. С. 120.

⁵ Чумаков А. Н. Особенности образования в области глобалистики: актуальные проблемы // Век глобализации. 2019. № 2. С. 47.

⁶ Морозов Н. М. Концептуализация исторического знания о российской цивилизации на рубеже XX–XXI вв. Кемерово, 2014.

воспитательно-образовательных институций и функциональных институтов первичной социализации детей, производящих не только социокультурные ресурсы индивидов¹, но и формирующие мощную мотивационную сферу выбора жизненного пути, основанного на осознанном служении Отечеству и обществу.

Культурное наследие в различных сферах жизни современного российского общества является базовым основанием формирования и развития социокультурных ресурсов современных российских школьников, а также реализации антропосоциальной функции в процессе первичной социокультурной социализации. Формы и глубина усвоения культурного наследия и, соответственно, личностного и социокультурного потенциала, в нем заключенного и наследуемого, воспроизводит и развивает человеческий потенциал современных людей, детерминируя траекторию их жизнедеятельности.

Культурное наследие играет важную роль в поддержании стабильности и динамики социокультурных оснований социальной системы, воспроизводя устойчивые смысловые конструкции и наделяя смыслами возникающие в социально-практической деятельности ситуации и явления в процессе сигнификации или смыслообразования.

Современное развитие с активным использованием информационных технологий и порождением различных форм виртуальной реальности привело к тому, что в ряде сфер функционирования социальных институтов и социальной жизни произошла «замена реальности симулятивной реальностью», появились люди, «претендующих на создание и распространение симулякров, наконец, все увеличивающиеся возможности для манипуляции сознанием»². Как следствие процессов виртуализации различных социокультурных практик, «социальные институты, теряя свою

¹ Бурден А. Культурное наследие и экономика // Ориентиры культурной политики. 2000. № 3. С. 192–198.

² Туманова О. С. Долго ли живут симулякры: темпоральный регистр российской модернизации // Логос. 2004. № 5. С. 200.

власть над индивидом, становятся образами, включенными в игру образов»¹. А современные процессы внутрисистемной и международной конкуренции, дифференциации и интеграции во многом опираются на символические ресурсы и их интерпретацию в различных социумах и социальных институтах².

В условиях «текучности» интерпретаций, отмеченной З. Бауманом³, культурное наследие выступает как стабилизирующее базовое основание производства символических ресурсов, направленное на замедление процессов социокультурной инноватики и поддержание преемственности во всех сферах жизнедеятельности современного общества.

Культурное наследие позволяет использовать различные средства его актуализации в массовом сознании – от меморизации объектов и социальных практик, воспроизводящих различные формы культурного наследия в актуальном для современного массового сознания виде и интерпретации, до поддержания исторически сложившихся и вновь формируемых ритуальных символических социальных практик, направленных на «оживление» исторической памяти, развитие различных видов социокультурных идентичностей, символических означиваний и поведенческих моделей.

Стремление педагогов и представителей органов управления образованием, ориентированных на западные концепции образовательной деятельности школьников, развивать имплантированные в российскую систему школьного образования западные модели гражданского образования, предполагающие акцентированную ориентацию на три ценности – демократию, права человека и верховенство права, фактически игнорирует еще одну важнейшую ценность гражданской культуры – гражданскую ответственность. Отсюда, несмотря на присутствие этой ценностной

¹ Иванов Д. В. Виртуализация общества. Version 2.0. СПб., 2002. С. 132; См. также: Василенко И. А. Роль символического капитала культуры в информационном обществе // Власть. 2017. № 7. С. 75–79.

² См.: Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006. С. 122; Федотова Н. Г. Символический капитал территории // Вестник Томского государственного университета: бренд и идентичность. Брендинг как коммуникативная технология XXI в. СПб., 2016. С. 121–123.

³ Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008.

категории в различного рода документах и концепциях патриотизма по отношению к Отечеству, в них не подразумевается защита интересов государства как коллективного выразителя и защитника интересов граждан, а политическая грамотность рассматривается как «формирование нового способа мышления и действия человека, понимающего общество и умеющего жить в современном мире с его многообразием культур и образов жизни, преодолевающего собственный эгоизм и осознающего последствия своей деятельности»¹. Это позволяет реализовывать основные положения государственных концепций при условии активного использования центральных либеральных свобод, определенных в документе Совета по культурному сотрудничеству Совета Европы 2000, подготовленном С. Биржеа (проект «Образование, направленное на воспитание демократической гражданственности»²).

Совет по культурному сотрудничеству ясно подчеркивает значение своей программы гражданского образования для реформирования всех образовательных систем европейских стран: «Гражданское образование уже является общей целью образовательных реформ во всей Европе»³. А в тексте брошюры «Компас. Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи» заостряется внимание на том, что «молодежные группы имеют огромный потенциал для давления на правительства и международные организации с тем, чтобы случаи нарушения прав человека попадали в поле зрения общественности»⁴. Поэтому сторонники корпоративной глобализации прямо объявляют о целях гражданского образования и воспитания: формирование способности адаптироваться к требованиям корпоративной культуры транснациональной корпорации и местных жителей (а не

¹ Болотина Т. В. Обучение демократической гражданственности (гражданско-патриотическое образование): концептуальные основы // Гражданственность личности в условиях изменяющегося мира: от протестной к созидательной личности. Курск, 2015. С. 21. См. также: Она же. Обучение правам человека как условие гуманизации образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1997.

² Компас. Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи. URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/home>.

³ Там же.

⁴ Там же.

государства, где протекает профессиональная деятельность в рамках страны пребывания подразделения транснациональной корпорации)¹, что, согласно точке зрения сторонников подобных концепций, должно привести к ориентации образования и воспитания на общечеловеческие ценности². Однако рефреном сквозь весь текст идут слова о патриотизме, гордости за национальную культуру, призывы служить Отечеству. Таким образом, налицо умело сконструированный текст в духе глокализма, который приспособлен для реализации евроидей гражданского образования и воспитания под флагом борьбы за соблюдение прав человека и воспитания гражданской активности молодежи. А понятие «гражданская ответственность» практически сведено к общим, ничего не значащим фразам и только в рамках ответственности личности за персональные права граждан.

В отечественной литературе по вопросам гражданского образования и воспитания можно обнаружить и такие работы, в которых «основными направлениями воспитания гражданской ответственности являются: осознание и разумное использование своих прав и обязанностей; осознание долга и его использование; осознание ответственности за последствия своей деятельности и поведения»³. При этом, как отмечают отечественные ученые, «инерция деэтицизирующей “либерализации” оказалась столь сильной, что Россия едва удержалась на краю “освобождения” от государственности вообще»⁴.

Кризис современного либерализма в западном формате обусловил необходимость всестороннего изучения проблем современного гражданского образования, что, однако, выходит за рамки настоящего диссертационного

¹ Блинов В. И. Воспитание в профессиональном образовании: формирование конструктивной гражданской позиции в русле поликультурной модернизации // Гражданственность личности в условиях изменяющегося мира: от протестной к созидательной личности ... С. 17.

² Болотина Т. В. Обучение демократической гражданственности ... С. 19.

³ Яруллин И. Ф. Гражданская ответственность в современном обществе // Педагогическое образование в России: прошлое, настоящее, будущее. Казань, 2012. С. 207.

⁴ Апресян Р. Г. Гражданское общество: участие и ответственность. Неконцептуальный сборник. М., 1997. С. 7.

исследования¹. Причем число сторонников глокализма при доминировании западных ценностей достаточно велико – они все время пытаются перевести дискуссии по этому поводу в исторически сложившийся дискурс противопоставления передового Запада отсталой России: «В современных условиях российскому обществу предстоит сделать историко-цивилизационный выбор: продолжать ориентироваться на лучшие достижения западной цивилизации, в том числе идти к гражданскому обществу и правовому государству, или закрыться, гордиться великим геополитическим положением, огромными ресурсами, вместе с тем довольствуясь унижительно бедным положением половины населения страны и его нераскрытым потенциалом в надежде на чудо преобразования»².

В учебнике «Права человека» для учащихся 11 класса³ подобраны примеры реализации прав человека, дискредитирующие их соблюдение в России и Белоруссии. В аннотации на форзаце учебника значится: «Содержание учебника полностью охватывает блок вопросов по правам человека Государственного образовательного стандарта по обществознанию и праву. Учебник может использоваться как дополнительный материал при изучении проблем прав человека в курсе обществознания, а также как самостоятельный учебный курс в рамках профильного обучения»⁴. Например, на с. 18 в § 3–4. «Дополнительные гарантии по социальной защите детей; сирот и детей с ограниченными возможностями» ссылка на количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приводится следующим образом: «По некоторым данным в нашей стране более 700 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них около 200 тысяч воспитываются в государственных учреждениях (детских домах, школах-

¹ См.: Евлегина А. М. Гражданское участие: Актуальные вопросы содержания и типологии // Дискуссия. 2016. № 7. С. 66–62.

² Мясников А.Г. Нужно ли отказаться от гражданского общества? // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 147.

³ Права человека. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / Т.В. Болотина [и др.]. М., 2006.

⁴ Там же. С. 2.

интернатах)»¹ (курсив наш. – *В.К.*). В то время как по данным официальной статистики Министерства просвещения РФ в 2006 г. числилось 120 тыс. детей-сирот². В детских домах в 2015 г., согласно данным статистики Минпросвещения, воспитывалось 87,2 тыс. человек. А в 2014 г. по стране насчитывалось 87 604 детей-сирот, на конец 2004 г. в домах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей находилось 24 481 ребенок³.

Авторы, таким образом, не останавливаются перед прямой фальсификацией статистических данных, ссылаясь на необозначенные «некоторые данные» в расчете на то, что ни учителя, ни одиннадцатиклассники не будут искать источники этих «некоторых данных». Представляется закономерным, что во время оглашения послания Федеральному Собранию Президент России В. В. Путин выразил удивление по поводу содержания некоторых школьных учебников и призвал следить за их содержанием: «...нужно тщательнее следить за тем, что в них пишут»⁴.

Усилия сторонников вестернизации российского общества находят отклик в сердцах молодежи: «Молодые разводят представления о государстве и стране, связывая первое с управленческим аппаратом (правительством, бюрократической структурой) и определяя его как репрессивную машину, а второе – как свое социокультурное пространство. Дистанцируясь от государства, молодежь подчеркивает значимость эмоциональной связности со страной: «Мне кажется, главное – любить свою... ну, как сказать... родину. Не любить государство Россию, а любить Россию как родину» (инт. № 19, муж., 21 год)⁵. Формирование подобных взглядов в молодежной среде и есть

¹ Права человека. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / Т.В. Болотина [и др.]. М., 2006. С. 18.

² За шесть лет число детей-сирот в России сократилось вдвое // Известия. 26 апреля 2020 г. URL: iz.ru

³ Там же; Статистика российского образования. URL: http://stat.edu.ru/scr/db.cgi?at=listDB&t=3_2_20&group=okr&type=0&Field=R4&Field=R11&Field=R12

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418>

⁵ Нартова Н.А. Гражданственность в представлении петербургской молодежи и их родителей // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 41.

основная цель западноориентированных идеологов гражданского образования и гражданского воспитания в Евросоюзе и в образовательных и научных кругах современного российского общества. По данным социологических исследований, с 2014 по 2018 гг. в российском обществе фиксируется «рост популярности “прав человека” (с 27 до 37 %) и “социальной справедливости” (с 47 до 59 %) при снижении популярности “возвращения к национальным традициям” (с 35 до 27 %)»¹.

Еще в 2012 г. С. Г. Кирдина справедливо отмечала, что «в современной трактовке гражданское общество рассматривается в непреложной связи с доминирующими, основополагающими, базовыми ценностями западных обществ»². В то время как «гражданское общество по-российски – это соучастник процесса государственного управления, содействие защите не групповых, но общих интересов, содействие интеграции, а не расколу социума»³.

Как показывают социологические исследования гражданского участия молодежи в одном из не самых благополучных с точки зрения социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, «социальный активизм студенческой молодежи в Саратовской области достаточно высокий, но направленный в основном на волонтерскую помощь социально незащищенным слоям населения или решение экологических проблем. Это подчеркивает конструктивную основу включенности молодых людей в общественную жизнь»⁴. Можно считать это свидетельством эффективности реализации государственной образовательной и воспитательной политики в области.

Попытки привить российскому населению исключительно вестернизированную массовую культуру, а национальной культуре,

¹ Латов Ю. В. Идеологические векторы и скляры действий сторонников перемен // Там же. С. 18.

² Кирдина С. Г. Гражданское общество: уход от идеологемы // Там же. 2012. № 2. С. 64.

³ Там же. С. 72. См. также: Кирдина С. Г. Институциональные матрицы. Новосибирск, 2001.

⁴ Суркова И. Ю., Щепланова В. В., Логинова Л. В. Гражданский активизм молодежи Саратовской области: социально-политическая включенность и потенциал участия // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 97.

опирающейся на отобранные историческим развитием социума традиции и формы, противопоставить принципы и формы корпоративной культуры, Интернет-участие и глобальные наднациональные идеологизированные современными неолибералами толкования гражданской культуры, в конечном счете, ведут к разрушению основ гражданства в российском обществе¹.

Проблема индивидуальной идентичности, которая с развитием социальных сетей в Интернет-пространстве породила эффекты «киберидентичности», перекликается с обнаруженным явлением «дрейфующей идентичности»². Как отмечал Э. Гидденс, «глобализация усиливает процессы фрагментации, многообразие возможностей, самоопределение в отсутствие авторитетов и стандартизированное квазирыночное поведение»³.

Активно ускоряющиеся процессы навязывания странам мира аксиологических оснований западной цивилизации, западного формата и стандартов массовой культуры и достижение на этой основе гомогенности глобальной миросистемы порождают процессы регионализации и глокализации, основанные на стремлении к сохранению и развитию национальных нормативно-ценностных систем, поддержанию политического, экономического и культурного суверенитета, развитию национальных культур⁴.

Культурное наследие является фундаментальным основанием идентичности и в современных условиях кризиса идентичности как всеобъемлющего социального явления выступает системным стабилизирующим фактором интеграционных и дифференцирующих процессов, позволяющих поддерживать социокультурную гомогенность

¹ Джангуразов М. Х. Проблема формирования экологической культуры народов Северного Кавказа: дис. ... канд. филос. наук. Нальчик, 2003. С. 100.

² Бауман З. Текучая современность ...

³ Giddens A. Modernity and self-identity: self and society in the late modern age. Stanford, 1991. P. 64. (Перевод наш. – В.К.)

⁴ Воденко К.В. Историческая память в социально-гуманитарном дискурсе ... С. 6.

общества и социокультурное разнообразие как источники поступательного развития культуры и современного общества в целом.

Как отмечает Н. Н. Федотова, идентичность способствует «процессуальному, интерактивному развитию коллективного самопонимания, солидарности и групповой сплоченности, которые делают возможным коллективное действие»¹.

В процессах социально-коммуникативных взаимодействий в форме межличностных и интерактивных социально-сетевых коммуникаций человек пребывает в системе проекций пространственно-временных интеракций в социально-коммуникативном поле культуры, обозначая и проявляя в публичном дискурсе свою индивидуальную и групповую идентичности. «При этом культурные изменения так или иначе являются концентрированным (социализированным) выражением индивидуальных побуждений, мотиваций и стимулов, в сильной мере зависящих от коммуникативного местоположения индивидуума в структуре социальных связей»².

Культурное наследие, в современных условиях актуализации не только обогащает и раскрывает ресурсный потенциал поступательного развития общества, но и продуцирует синергетический эффект в различных сферах социальной жизни, на что нацелены учебные программы «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России», раскрывающие значение религиозной сферы культурного наследия и ее роли в истории российской культуры³.

¹ Федотова Н. Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики // Гуманитарные науки: теория и методология. 2013. № 2. С. 56; Она же. Изучение идентичности и контексты ее формирования. М., 2012.

² Нестеренко В. М., Ионесов В. И. Человек в системе пространственно-временных связей: проекции и вызовы социокультурной коммуникации // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2013. № 2. С. 142–143.

³ См.: Лисицкий А. В. Культурное наследие как ресурс устойчивого развития: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2005; Письмо Министерства образования и науки РФ от 25 мая 2015 г. № 08-761 «Об изучении предметных областей: “Основы религиозных культур и светской этики” и “Основы духовно-нравственной культуры народов России”». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70989820/>; Духовно-нравственное воспитание и образование в условиях реализации ФГОС. В помощь методисту и педагогу духовно-нравственной (православной) культуры: сб. метод. материалов / авто.-сост. Л.Л. Шевченко. М., 2019.

В условиях развернувшейся ревизионистской политики стран Запада по интерпретации исторических событий прошлого в рамках демонизации образа России в массовом сознании населения своих стран и российского населения, в том числе и школьной молодежи, важное значение приобретает политика концептуализации прошлого, противодействие манипулятивным технологиям интерпретации истории, которые активно реализуются в рамках «политики памяти»¹. Поэтому столь важным представляется взаимодействие музеев и школ в воспитательно-образовательном процессе². Современные музеи позволяют школьникам не только приобщиться к визуальной репрезентации исторических событий, укорененных и локализованных в культуре конкретной местности, но и вовлекают их в краеведческое движение, в изучение традиционных ремесленных техник и их адаптации к современной культуре ручных ремесел.

Просветительско-образовательная деятельность музейных кружков по интересам, основанная на добровольном участии, позволяет углубленно изучать различные аспекты культурного наследия, расширять культурное участие в реализации государственной культурной политики на местах, формировать дополнительные образовательные компетенции, обеспечивать объединение разновозрастных коллективов на началах общих интересов³. В музеях на материалах объектов культурного наследия проводятся тематические музейные уроки для школьников⁴. Музейные экспозиции являются неотъемлемыми элементами культурно-образовательного туризма современных школьников⁵.

¹ Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2005. № 2–3. С. 28–35.

² Репина Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. 2016. № 1. С. 82–99.

³ Макеева И. А. Культурно-образовательная деятельность музея: содержание и формы // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2011. № 4. С. 164–168.

⁴ Формы культурно-образовательной деятельности музеев // Искусствoved.ru – сетевой ресурс об искусстве и культуре. 2018. URL: <https://iskusstvoed.ru/2018/08/20/formy-kulturno-obrazovatelnoj-deyatelnosti-muzeev/>.

⁵ Гордин В. Э., Матецкая М. В., Хорева Л. В. Сохранение и развитие культурного наследия в территориальных сообществах как база развития культурного туризма. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/>.

Динамичное развитие доступности Интернет-ресурсов на мобильных коммуникативных устройствах, преобладание у современных школьников ориентации на зрительное усвоение информации позволяют актуализировать визуальные формы коммуникаций учащихся с объектами культурного наследия как в составе музейных выставок и экспозиций, в том числе в новом формате мультимедиа публикации, так и в городском и природном ландшафтных контекстах. Это обосновало включение в категориально-методологический аппарат современной исторической науки понятия «образ», который рассматривается в качестве особого продукта массового общественного сознания, формирующего эмоционально аранжированные чувственные творческие представления о различных событиях истории, культуры и т.п.¹.

Параллельно с решением образного познания различных сторон прошлого когнитивные практики учебно-познавательной деятельности способствуют и развитию культуры работы школьников с различными видами визуальной информации, реализуют воспитательный потенциал культурного наследия². Как отмечают современные исследователи, «зрительное восприятие рассматривается как процесс, включающий аттенционные (внимание), мнемонические (память), интеллектуальные (мышление), эмоциональные и др. компоненты»³, что позволяет активизировать различные зоны мозга ученика, формируя и закрепляя осознаваемые ментальные связи между объектами восприятия, визуальными образами и знаниями, хранящимися в долговременной памяти⁴.

Современный человек, погруженный в информационные потоки с доминированием экранного-визуального восприятия информации, остро

¹ Мазур Л. Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания // *Quaestio Rossica*. 2015. № 3. С. 167–168.

² Alvarez G. A. Representing multiple objects as an ensemble enhances visual cognition // *Trends in Cognitive Science*. 2011. Vol. 15. P. 122–131.

³ Одинокова Н. А. Феномен восприятия и зрительного восприятия: теоретический аспект // *Теоретические и методологические проблемы современных наук*. Новосибирск, 2014. С. 28.

⁴ Каплан Р. Сознательное зрение. Глаза помогают нам изменить свою жизнь. Киев; М., 2003. С. 21.

ощущает нехватку непосредственных коммуникативных контактов и обмена эмоциями с собеседниками, что приводит в психической сфере жизни человека к повышению роли внутренних ощущений, он испытывает потребность в расширении области эмоциональных переживаний¹. Этому способствовало и развитие в современной культуре ориентаций на самореализацию, которая превратилась в универсальный маркер социальной идентичности, проявляя внешние и внутренние установки на социально-ролевую позицию человека в обществе и в социально-коммуникативных практиках². Меморативные объекты «живого» культурного наследия – будь это экспонаты школьного, краеведческого, исторического или художественного музея или памятники культурного наследия, выступающие в качестве объектов туристской дестинации в культурно-образовательном туризме – позволяют современному школьнику получить эти эмоции и поделиться ими с родными, друзьями, учителями и одноклассниками, а также в социальных сетях и блогосфере в коммуникативном пространстве Интернет³.

В 2008 г. в послании Президента России Федеральному собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г. было подчеркнуто: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и

¹ Schulze G. Die Erlebnisgesellschaft. Kultursoziologie der Gegenwart. 2. Aufl. Frankfurt; New York. P. 39.

² Сувалко А. С. Эмоциональный капитализм: коммерциализация чувств: препринт WP20/2013/05. М., 2013. С. 22.

³ См.: Груздкова Е. Интернет как средство глобальной массовой коммуникации // Экономика и управление: проблемы и решения. 2015. Т. 1. № 1. С. 193–200; Попов А. В. Блоги. Новая сфера влияния. М., 2015.

политических отношений»¹. «Система базовых национальных ценностей создает смысловую основу пространства духовно-нравственного развития личности. В этом пространстве снимаются барьеры между отдельными учебными предметами, между школой и семьей, школой и обществом, школой и жизнью»². В дальнейшем эти положения были утверждены в школьных образовательных программах федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения как «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России».

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2020 г. № 2945-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», предусматривающей всестороннее развитие воспитательной деятельности в средней образовательной школе и организациях дополнительного образования и институций культуры различных форм социально-деятельностной активности школьной молодежи на основе традиционных российских ценностей и с учетом современных информационных технологий³, и «Стратегии развития государственной культурной политики на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р, «сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, воспитание молодежи в духе гражданственности; сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны» будут обеспечивать «повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве»⁴.

¹ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1968>.

² Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития ... С. 26.

³ Распоряжение Правительства РФ от 12.11.2020 № 2945-Р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367728/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/

⁴ URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html/>; См. также: Замараева Е. И. Культурная политика России в свете современных геополитических проблем // Культура в условиях глобализации ... С. 173.

В Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в числе других сформулирована задача «создания условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций»¹.

Значительную работу по актуализации культурного наследия и исторической памяти на основе формирования и развития эмпатии по отношению к историческим свершениям и подвигам народов России как системообразующей эмоциональных ресурсов проводят федеральные органы исполнительной власти – Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство культуры Российской Федерации в рамках всероссийского межведомственного проекта «Культура для школьников».

По заявлению Ж. А. Алексеевой, заместителя директора Департамента регионального развития и приоритетных проектов Минкультуры России, «проект направлен на духовное, эстетическое и художественное развитие обучающихся, повышение культурной грамотности подрастающего поколения», включая использование таких цифровых ресурсов как Национальная электронная библиотека, Интернет-портал «Культура. РФ», платформа «Артефакт» и сайты театров, музеев, филармоний, тем самым реализуя антропосоциальную, когнитивно-образовательную, смыслогенерирующую и компенсаторно-релаксационную функции культурного наследия².

Введен в практику культурно-воспитательной работы «Культурный норматив школьника» – межведомственный всероссийский проект Министерства просвещения РФ и Министерства культуры РФ, включающий

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета – Федеральный выпуск. № 159 (8213). 22 июля 2020 г.

² Цит. по: Россия входит в топ-20 стран с развитой системой дополнительного образования детей. URL: <https://edu.gov.ru/press/3250/rossiya-vhodit-v-top-20-stran-s-razvitoy-sistemoy-obrazovaniya-detey>.

план системной воспитательной деятельности со школьниками в сфере приобщения к культурному наследию и его освоения¹. В 2019 г. проект «Культура для школьников» реализовывался в пилотном варианте в 11 регионах, а с 2020 г. – он начал внедряться во всех субъектах Российской Федерации.

В центре внимания современной воспитательной работы с учащейся молодежью – Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Историческая память о ней живет практически в каждой российской семье и вопросы о ее истории особенно актуальны в условиях непрекращающихся попыток стран Запада и их союзников внутри российского общества приравнять советское руководство к руководству фашистской Германии и возложить на Советский Союз равную с немецкими нацистами вину за развязывание Второй мировой войны 1939–1945 гг. В целях увековечивания памяти о Великой Отечественной войне, военных событиях и героях, и ее актуализации в 2020–2021 гг. Министерство просвещения проводит Всероссийский конкурс сочинений «Без срока давности» среди обучающихся образовательных организаций, реализующих основные общеобразовательные программы, для получающих основное образование – от начальной школы до учащихся 11 классов и младших курсов обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования².

Активное использование визуальных музейных и туристских практик и досугово-игровых форм в образовательно-воспитательной деятельности современных школьников становится важным компонентом современного воспитательного процесса. Эмоциональные ресурсы детей и молодежи активно формируются в рамках реализации антропосоциальной функции в школьных музеях, которые стали важным звеном организации внеклассной воспитательной работы, местом организации различных литературно-

¹ Методические рекомендации по реализации межведомственного культурно-образовательного проекта «Культурный норматив школьника». URL: <http://sch4132.ucoz.org/2019-2020/09/knsh.pdf>.

² Федеральный проект «Без срока давности». URL: <http://безсрокадавности.рф/>.

творческих и концертных мероприятий, встреч с ветеранами боевых действий и труда, центрами организации проектной деятельности в краеведческой работе. «Значение школьного музея в том, что он является местом, где ученики могут ощутить сопричастность к минувшим временам и событиям. Музей выступает хранителем традиций и связывает все поколения в единую историческую нить. Организация патриотической работы на базе школьного музея позволяет воспитывать в детях любовь к родному краю, родной культуре, традициям, к своей истории, прошлому и настоящему Родины»¹.

Воспитательная деятельность школьных музеев тесным образом переплетается с краеведческой работой и культурно-образовательным туризмом, деятельностью по историческим реконструкциям памятных событий, волонтерских военно-патриотических отрядов, участвующих в поисках останков павших воинов и их перезахоронении, с участием в волонтерском движении помощи в реконструкции объектов культурного архитектурного наследия, ориентированным на непосредственное знакомство с объектами локального, регионального и национального культурного наследия народов России, чему посвящена значительная литература².

¹ Запорожец Е. В., Шляпникова Н. П. Гражданско-патриотическое воспитание школьников средствами школьного музея // Инновационная наука. 2016. № 6. С. 206.

² Путрик Ю. С. Туризм как фактор сохранения наследия: исторический опыт и традиции // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 95–102; Циулина М. В. Патриотическое воспитание учащихся в общеобразовательной школе: организационно-содержательный аспект // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 1. С. 329–333; Она же. Патриотическое воспитание школьников: возможности социообразовательной среды // Народное образование. 2013. № 1. С. 252–259; Демина С. А. Актуализация образовательного потенциала культурного наследия в современном культурно-образовательном пространстве // Современная педагогика. 2014. № 3. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2014/03/2149>; Путрик Ю. С., Соловьев А. П., Царьков П. Е. Культурное и природное наследие как важный фактор патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации // Журнал Института Наследия. 2015. № 2. URL: <http://nasledie-journal.ru/>; Богданов С. В. Культуротворческий и воспитательный потенциал движения военно-исторической реконструкции в России: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саратов, 2015; Шапинская Е. Н. Роль культурного наследия в образовании и воспитании Российской молодежи // Культура и образование. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kulturnogo-naslediya-v-obrazovanii-i-vospitanii-rossiyskoy-molodyozhi>; Гуськова А. Е. Воспитание гражданина-патриота в рамках туристско-краеведческой деятельности // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-grazhdanina-patriota-v-ramkah-turistsko-kraevedcheskoy-deyatelnosti>; Зайцева Л. Ю., Блясова Л. Ю. Анализ педагогического содержания историко-культурного наследия региона в формировании личности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 1. С. 76–81; Потехина Е. Н. Деятельность общественного объединения на базе общеобразовательной организации как ключевое педагогическое условие формирования гражданственности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4. С. 171–174; Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края ... ; Лысенкова М. В. Влияние

Не менее важной представляется и внеурочно-воспитательная деятельность. В действующие федеральные государственные образовательные стандарты школьного образования возвратилась активная воспитательная составляющая, включающая развитие внеурочной образовательной деятельности, к которой относятся, в том числе, кружки, художественные студии, школьные научные общества, олимпиады, научно-практические мероприятия, краеведческая работа, военно-патриотические объединения¹. Например, типовая по структуре и формам организации воспитательного процесса рабочая программа внеурочной деятельности для учащихся 5 классов Подгоренской средней общеобразовательной школы Чаинской района Томской области «Культурное наследие» в объеме 15 часов на первое полугодие (0,5 часа в неделю), составленная на основе программы комплексного учебного курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (авторы Н. Ф. Виноградова, В. И. Власенко, А. В. Поляков) и учебника по этому курсу Н. Ф. Виноградовой², предполагает использование проектно-творческой деятельности – создание совместных презентаций, моделирование исторических памятников из картона, глины, пластилина. Темы проектно-творческих работ отражают различные аспекты многонациональной культуры народов России: макеты башни Сююмбике в Казани, башен Московского Кремля, храма Ксении Воскресенской, макеты артефактов Царь-колокол, Царь-пушка, подготовка презентаций о жизни выдающихся российских военачальников «Жизнь ратными подвигами полна», об известных людях России, родных, участниках боевых действий, тружениках тыла и т.д., подготовка и проведение викторины о памятниках России.

культурно-исторического наследия на воспитание подрастающего поколения // Педагогика сегодня: проблемы и решения. СПб., 2019. С. 28–30 и др.

¹ См.: Гринько И. А. Историко-культурное и природное наследие ... ; Письмо Министерства образования и науки РФ от 25.05.2015 № 08-761 «Об изучении предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» ...

² Виноградова Н. Ф. Основы духовно-нравственной культуры народов России. 5 класс: метод. пособие. М., 2018.

Активное внедрение информационных технологий привело к созданию интересного и важного для педагогов Интернет-ресурса «Единый национальный портал дополнительного образования детей»¹. С 18 февраля 2021 г. во Владимирской области, например, проводится областной онлайн-месячник «Реализация стратегии развития воспитания в образовательных организациях области» в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» межведомственного культурно-образовательного проекта «Культура для школьников».

Ведомства также подвели итоги акции «Культурный марафон», организованной совместно с компанией «Яндекс». В этом году она была посвящена культурам народов России и представляла собой онлайн-тест, в котором разработчики предприняли попытку погружения участников в культурный контекст. 860 тысяч школьников прошли тест культурного марафона, а общая аудитория акции составила примерно 1 миллион человек. Больше всего участников было из Ставропольского, Краснодарского краев, Москвы и Московской области².

Интегрирующее-дифференцирующая функция культурного наследия реализуется в области сплочения народов Российской Федерации. «Стратегия государственной культурной политики» направлена на сохранение духовного и национального полиэтнокультурного единства российского общества на основании традиционных ценностей российской культуры, их адаптацию к современным условиям развития общества в рамках формальных и неформальных социокультурных норм и практик осуществления институционального и внеинституционального социального регулирования, воспитание граждан в духе российских национальных традиций, основанных на осознанном служении интересам общества и государства в целях защиты национальных интересов и поступательного

¹ Единый национальный портал дополнительного образования детей. URL: <http://dop.edu.ru/article/29846/onlain-mesyachnik-realizatsiya-strategii-razvitiya-vospitaniya-v-obrazovatelnykh-organizatsiyakh>.

² Культурный марафон на Яндексе. URL: <https://education.yandex.ru/culture/>.

развития общества в условиях развязанных США и их союзниками против России и ее граждан информационных и ментальных войн¹.

Выводы по третьей главе:

1. Формирование и развитие социокультурной и гражданской идентичности современных школьников происходит под влиянием ряда факторов социодинамики культуры текущего исторического периода: процессов глобализации и глокализации, развития геокультурного конкурентного пространства, развития и распространения сконструированной стандартизированной массовой культуры, внедрения информационно-коммуникативных технологий и формирования сферы виртуальной реальности в Интернет-пространстве.

2. Культурное наследие, диалектически соединяя отрефлексируемое прошлое и актуализированное настоящее, является когнитивным основанием формирования духовно-эмоциональной сферы школьника, определяющим модели санкционированного обществом социального поведения в будущем.

3. Национально-государственная идентичность опирается на прожитое и отрефлексируемое прошлое, отраженное в исторической памяти и закреплённое на символизированном уровне в культурном наследии.

4. Как показывают результаты социологических исследований, в сознание школьников Интернет-ресурсами и трактовками учебного материала в учебно-методических пособиях внедряется противопоставление гражданской и национально-государственной идентичности, придаются ложные смыслы патриотизму как любви и служению Отечеству в противовес российской государственности, создавая ментальные барьеры формирования и развития государственно-гражданской идентичности.

¹ Серегина Т. Н. Ценностные основания культурной политики современности // Культура в условиях глобализации ... С. 175–185.

5. Тексты ФГОС по гуманитарным наукам в ряде случаев апеллируют к общемировому опыту как системе культурных универсалий, по сути своей продвигая идею глокализации, что свидетельствует о том, что конкуренция аксиологических оснований фактически переместилась в символическую и интерпретативную сферы раскрытия содержательной сущности применяемых терминов.

6. В рамках реализации государственной культурной политики с первой половины 2010-х гг. государство в лице образовательных учреждений и учреждений культуры коренным образом перестроило воспитательно-образовательную деятельность в области школьного образования, разработав стратегии и концепции активного использования культуры и культурного наследия в воспитательной работе со школьниками.

7. Современная воспитательная работа в школе отличается многоканальностью и разнообразием: сочетание урочной и внеурочной формы изучения различных видов культурного наследия – семейного, национального и мирового; интерактивная работа с применением Интернет-ресурсов; краеведческая, поисковая, музейная, реконструкторская, проектная деятельность и др.

8. Культурное наследие способствует процессам символизации и самоактуализации прошлого, являясь инструментарием манифестации отрефлексированного опыта и традиций. Оно позволяет обеспечить баланс традиционного и инновационного в обществе в процессах социокультурной динамики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культура в представленной диссертации рассматривается в качестве иерархически организованной системы традиций, верований и нормативно-ценностных ориентаций, которая усваивается человеком как в процессе социализации в рамках включения в ближние социально-коммуникативные локусы общения, в том числе местные сообщества, так и в процессе взаимодействия с различными социальными институтами – образовательными, учреждениями культуры, средствами массовой информации, включая Интернет и социально-коммуникативные сети, в рамках взаимодействия с представителями общественных организаций.

Меморативные основания культуры активно используются обществом и его социальными институтами в процессах инкультурации, социализации, образования и социально-коммуникативных взаимодействий в различных сферах социальной жизни людей.

В условиях современных динамически развивающихся процессов эволюции культуры происходит, с одной стороны, снижение роли государства, органов муниципального самоуправления и связанных с ними социальных институтов системы социализации, образования и воспитания, включая систему школьного образования, в процессах социализации, утверждения различных форм идентичности и самоидентификации, в формировании гражданской культуры и исторической памяти детей и подростков школьного возраста, а с другой стороны, возрастание влияния неподконтрольных факторов – информационно-коммуникативных социальных сетевых сообществ, частных отечественных и зарубежных средств массовой информации и иных информационных ресурсов – блогосферы, электронных изданий, видеопродукции, игровых программ и т.п.

В настоящее время развернулась острая конкурентная борьба в таких областях, как осмысление места и роли национальных культур и национального культурного наследия в мировой культуре, историческая

память, гражданская культура, социально-экономические и социально-политические традиции, исторические персоны в различных областях жизни.

Система отечественного школьного образования всегда базировалась на двух фундаментальных основаниях, диалектически дополняющих друг друга, – воспитании и образовании. В «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р, к наиболее опасным проявлениям гуманитарного кризиса, в числе других, отнесены такие факторы, как «снижение интеллектуального и культурного уровня общества; девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров... деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости Российской Федерации...»¹. Это происходит в условиях, когда прошедшая обучение в образовательных учреждениях молодежь имеет невысокий уровень информационной грамотности, не позволяющий критически оценивать содержание получаемой в сети Интернет информации.

К угрозам национальной безопасности Российской Федерации отнесены, в том числе, «...размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры)... попытки фальсификации российской и мировой истории...»². Причем, как отмечается в «Стратегии...», «культура сохраняет огромный потенциал для формирования и укрепления гражданской идентичности, обеспечения единства российской нации, сохранения единства культурного и языкового пространства Российской Федерации»³.

¹ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf>.

² Там же.

³ Там же.

В соответствии с «Основами государственной культурной политики» главными ее целями являются: создание условий для воспитания граждан, развитие человеческого потенциала, приоритетное культурное и гуманитарное развитие в целях укрепления единства российского общества, гражданской идентичности, сбережение и использование культурного наследия для воспитания и образования граждан, «передача от поколения к поколению традиционных для российского общества ценностей, норм, традиций и обычаев»¹.

Проведенное исследование позволило установить, что культурное наследие играет в воспитательной работе современной системы российского школьного образования одну из приоритетных ролей в социализации личности школьника, формировании гражданской идентичности, реализации основных социальных функций культурного наследия в современном обществе и формировании и развитии гражданской культуры, потребности гражданского участия в жизни российского общества, в том числе и в области культуры, в частности в таких сферах, как меморативные практики, исторические реконструкции, поисково-краеведческая работа.

Современные школьники стали целевой аудиторией для попыток геополитических геокультурных противников России переформатировать массовое общественное сознание. Идеографическим полем этой конфронтации стали интерпретационные аспекты понятий и терминов гуманитарных наук, в том числе историческая память и традиции, политомии государственность и гражданство, историческое прошлое и актуальное настоящее, полиэтническая культура и этнокультуры и т.п.

Активная пропаганда западных аксиологических моделей ведется в форме осознанной или неосознаваемой трактовки понятий и событий, зачастую почерпнутой из Интернет-источников. Как отметил глава Правительства РФ М. М. Мишустин, выступая на форуме просветительского

¹ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf>.

марафона «Новое знание» 22 мая 2021 г., «недостоверная информация даже не всегда публикуется преднамеренно, однако в итоге “формирует ошибочные взгляды”... При этом иногда искаженные сведения о каких-то событиях, почерпнутые в Интернете, невозможно опровергнуть без экспертного мнения из надежного источника данных»¹.

Как представляется диссертанту, опора на артефакты культурного наследия, экспертные мнения авторитетных ученых в предметных областях в содружестве с представителями педагогической науки позволит преодолеть последствия идеографического интерпретационного кризиса рубежа XX–XXI вв., сформировавшего искаженные мифологизированные образы России, стран Запада, демократии, гражданского общества и гражданской культуры, российской культуры в массовом сознании. Поэтому считаем необходимым и своевременным выделение в составе культурного наследия политического и экономического культурного наследия, развитие исследований в этих областях, включение результатов их изучения в современные школьные образовательные программы.

Анализ развития отечественного экономического культурного наследия позволяет не только изучить и использовать практический опыт российской и советской экономики, но и продемонстрировать современным школьникам значение экономических достижений России в различные исторические периоды, развеять мифы о колониальном характере экономической политики российского руководства в бывших союзных республиках и субъектах РФ.

Просветительская деятельность в сфере политического культурного наследия будет способствовать лучшему пониманию геополитического положения современной России, истории ее внешней политики, что позволит преодолеть замкнутость этой части культурного наследия в узко профессиональной области международных отношений и современной дипломатии.

¹ Мишустин рассказал о «новой нефти». URL: https://www.vesti.ru/article/2565298?utm_source=push&utm_campaign=notification.

Осознание роли и места экономического и политического культурного наследия в меморативной системе культурного наследия будет способствовать созданию музеев историко-экономического и историко-политического профиля, выделению в музейных комплексах современности этих направлений и, в конечном итоге, развитию просветительской деятельности, формированию чувства гордости у молодежи за соотечественников, патриотическому воспитанию российских школьников.

По мнению диссертанта, при раскрытии потенциала культурного наследия в системе современного школьного образования важным представляется дополнение выделяемых социологами функций культуры – антропосоциальной, смыслогенерирующей и релаксационно-компенсаторной – еще тремя функциями: интегрирующе-дифференцирующей, ресурсно-базисной, когнитивно-образовательной.

Интегрирующе-дифференцирующая функция позволяет глубже понять системные элементы социокультурной интеграции и дифференциации в культурно-антропологической парадигме. Всякая идентичность представляет внутреннюю гомогенность и внешнюю гетерогенность, базовым основанием которой является аксиологическая система культуры и продуцируемые ею паттерны социальной активности. Ресурсно-базисная функция раскрывает роль культурного наследия и культуры в целом в формировании, воспроизводстве и использовании различных ресурсов, прежде всего, человеческого потенциала как главного ресурса успешного поступательного развития. Когнитивно-образовательная функция позволяет использовать как сложившиеся исторически, так и инновационно-педагогические способы освоения и интерпретации окружающей действительности и самоопределения человека в различных формах реальности, существующих в современном мире. Выделение этих функций в культуре призвано помочь в разработке учебно-методических материалов, продуктивно использующих когнитивно-образовательный потенциал культурного наследия.

Изучение диссертантом воспитательной деятельности в системе современного школьного образования, роли в нем различных социальных институтов позволило выявить как позитивные факторы, так и проблемные области.

К позитивным факторам относятся: пристальное внимание к проблемам воспитания в системе современного школьного образования, стремление выстроить стройную институционализированную систему воспитательной деятельности по формированию и развитию человеческого потенциала современных школьников, формированию социальной, культурной и гражданской идентичности, патриотизма и конструктивной гражданской активности, прежде всего на основе краеведческой, поисковой, волонтерской деятельности.

К проблемным факторам относятся: слабая терминологическая подготовленность современных педагогов, нехватка учебно-методических материалов, адаптированных к новой социокультурной ситуации многоканального воздействия на формирование когнитивно-образовательной сферы современных школьников. В этой области государство играет весьма скромную роль и, как правило, занимает оборонительные позиции по отношению к разнообразным антироссийским интерпретациям артефактов культурного наследия, в которых предпринимаются попытки склонить школьников к деструктивным формам гражданской активности в рамках противопоставления государства и института гражданства, гражданско-государственной и надгосударственной идентичности и т.п. При этом активно используются методы манипуляции при интерпретации исторических событий, фактов и роли отдельных личностей в истории России и мировой истории. Сказывается и недостаточное методическое обеспечение, и уровень подготовка учителей в области актуальной интерпретации символического содержания коммуникационных взаимодействий в современных гуманитарных науках.

Диссертант полагает, что для преодоления проблемных тенденций в воспитательной работе в системе школьного образования необходимо всемерно развивать коммуникативную подготовку школьных педагогов, разрабатывать учебно-методические пособия по использованию ресурсов культурного наследия в образовательном процессе и в сфере использования информационных технологий.

Вместе с тем, по мнению диссертанта, предпринимаемые в последние годы усилия Президента РФ В. В. Путина, руководителей Правительства РФ, Министерства просвещения, Министерства культуры, научно-исследовательских институтов и ученых-экспертов, а также региональных органов государственного управления и местного самоуправления в области школьного образования и культуры, общественных организаций и ученых, должны принести позитивные результаты и выстроить надежный барьер на пути попыток использования школьной молодежи антироссийскими силами в своих интересах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абанкина, Т. В. Стратегии повышения эффективности использования объектов культурного наследия / Т. В. Абанкина, П. В. Дергачев. – Текст : непосредственный // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 4. – С. 45–74.
2. Абанкина, Т. В. Управленческие практики капитализации культурного наследия в креативной экономике / Т. В. Абанкина, В. М. Гнедовский. – Текст : непосредственный // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 3. – С. 181–206.
3. Абельс, Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Х. Абельс. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. – 265 с. – Текст : непосредственный.
4. Абрамова, В. А. Культура и политика / В. А. Абрамова. – Текст : непосредственный // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 2. – С. 39–43.
5. Адамьянц, Т. З. Задачи и возможности социокультурной среды в многоуровневом развитии детей / Т. З. Адамьянц. – Текст : электронный // Россия реформирующаяся. – 2009. – № 8. – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/deti-v-sovremen noy-sotsiokulturnoy-srede](https://cyberleninka.ru/article/n/deti-v-sovremen-noy-sotsiokulturnoy-srede) (дата обращения: 02.06.2020).
6. Адамьянц, Т. З. Массовое социоментальное развитие: миф или реальная возможность? / Т. З. Адамьянц. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2012. – № 1. – С. 27–38.
7. Адлер, А. Очерки по индивидуальной психологии / А. Адлер. – Москва : Когито-Центр, 2002. – 218 с. – Текст : непосредственный.
8. Акерлоф, Дж. А. Экономика идентичности / Дж. А. Акерлоф, Р. Е. Крэнтон. – Москва : Карьера-Пресс, 2010. – 224 с. – Текст : непосредственный.

9. Акопов, С. В. Транснациональная модель идентификации индивидов с макрополитическими сообществами: метатеоретический анализ : специальность 23.00.01 – Теория и философия политики, истории и методология политической науки : дис. ... д-ра полит. наук / Акопов Сергей Владимирович. – Санкт-Петербург, 2015. – 317 с. – Текст : непосредственный.

10. Актуальные проблемы экономики культурного наследия / под ред. А. Я. Рубинштейна. – Москва : Государственный институт искусствознания, 2016. – 108 с. – Текст : непосредственный.

11. Александер, Дж. Смыслы социальной жизни: культурсоциология / Дж. Александер. – Москва : Праксис, 2013. – 640 с. – Текст : непосредственный.

12. Алексеев, Н. Н. Система идентичностей гражданина ЕС: перспективы перехода к постнационализму / Н. Н. Алексеев. – Текст : непосредственный // Мировая политика. – 2019. – № 2. – С. 22–32.

13. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – Москва : Бек, 1996. – 311 с. – Текст : непосредственный.

14. Алиханова, В. Л. Психоаналитическая концепция феномена идентичности / В.Л. Алиханова. – Текст : непосредственный // Время науки – The Times of Science. – 2018. – № 1. – С. 3–12.

15. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества / Б. Андерсон. – Москва : Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с. – Текст : непосредственный.

16. Андрюшков, А. А. Формирование российской идентичности как задача образования: мировоззрение, создающее будущее / А. А. Андрюшков. – Текст : непосредственный // Вопросы образования. – 2011. – № 3. – С. 287–301.

17. Аникин, Д. А. Стратегии политики памяти на постимперском пространстве / Д. А. Аникин. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 2. – 2012. – Т. 12. – С. 34–38

18. Антропологический подход в развитии воспитания и социализации детей и молодежи : монография / С. М. Зверев, А. В. Леонтович, В. К. Рябцев [и др.] ; под ред. В. Рябцева. – Москва : ФГБНУ «И ИДСВ РАО», 2019. – 487 с. – Текст : непосредственный.

19. Антюфеева, С. А. Место и значение культурных смыслов в процессе становления национальной идентичности / С. А. Антюфеева. – Текст : непосредственный // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 4. – С. 234–239.

20. Апресян, Р. Г. Гражданское общество: участие и ответственность. Неконцептуальный сборник / Р. Г. Апресян ; отв. ред. Р. Г. Апресян. – Москва : Аслан, 1997. – 111 с. – Текст : непосредственный.

21. Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций: [монография] / О. В. Аксенова, Н. В. Левченко, А. М. Пахарь [и др.] ; отв. ред. О. В. Аксенова. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2017. – 207 с. – Текст : непосредственный.

22. Асмолов, А. Г. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии : в 2 ч. / А. Г. Асмолов, О. А. Карабанова, Т.Д. Марцинковская ; под общ. ред. А. Г. Асмолова. – Москва : Федеральный институт развития образования, 2011. – Текст : непосредственный.

23. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – 323 с. – Текст : непосредственный.

24. Ассман, Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман ; пер. с нем. М.М. Сокольской. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 363 с. – Текст : непосредственный.

25. Астафьева, О. Н. Взаимодействие культур: динамика моделей и смыслов / О. Н. Астафьева. – Текст : непосредственный // Вопросы социальной теории. – 2012. – Т. 6. – С. 97–107.

26. Астафьева, О. Н. Динамика социокультурных процессов: нестабильность как проявление сложности / О. Н. Астафьева. – Текст : непосредственный // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Сер.: Философские, социальные и естественные науки. – 2013. – № 1 (19). – С. 82–91.

27. Астахова, Л. В. От культуры – к культурному капиталу информационной безопасности организации / Л. В. Астахова. – Текст : непосредственный // Вестник культуры и искусств. – 2018. – № 3 (55). – С. 85–101.

28. Аузан, А. А. «Колея» российской модернизации / А. А. Аузан. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2007. – № 6. – С. 18–24.

29. Аузан, А. А. Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов / А. А. Аузан, Е. Н. Никишина. – Текст : непосредственный // Журнал экономической теории. – 2013. – № 4. – С. 48–57.

30. Аузан, А. А. Социальные коды в экономическом анализе / А. А. Аузан. – Текст : электронный // Журнал НЭА. – 2013. – № 1 (17). – С. 173–176. – URL: [http:// www.econorus.org/repec/journal/2013-17-173-176r/](http://www.econorus.org/repec/journal/2013-17-173-176r/) (дата обращения: 12.05.2020).

31. Афанасьев, Д. В. Социальный капитал: концептуальные истоки и политическое измерение / Д. В. Афанасьев. – Текст : непосредственный // Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения : материалы Межрегион. науч.-практ. конф. – Череповец : Череповецкий госуниверситет, 2012. – С. 11–22.

32. Ачкасов, В. А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций / В. А. Ачкасов. – Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Т. XVI. – № 4. – С. 106–123.

33. Баева, Л. В. Модель культурного наследия: понятие, динамика, функционирование / Л. В. Баева. – Текст : непосредственный // Каспийский регион: экономика, политика, культура. – 2011. – № 3 (28). – С. 229–235.
34. Баева, Л. В. Сохранение культурного наследия / Л.В. Баева. – Текст : непосредственный // Философия и общество. – 2012. – № 1 (65). – С. 109–118.
35. Баллер, Э. А. Социальный прогресс и культурное наследие / Э. А. Баллер. – Москва : Наука, 1987. – 156 с. – Текст : непосредственный.
36. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – Москва : Евразия, 2000. – 320 с. – Текст : непосредственный.
37. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман ; пер. с англ. М.Л. Коробочкина. – Москва : Весь Мир, 2004. – 185 с. – Текст : непосредственный.
38. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман ; пер. с англ. С.А. Комаров. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 238 с. – Текст : непосредственный.
39. Без срока давности. – URL: <http://безсрокадавности.рф/> (дата обращения: 11.03.2020). – Текст : электронный.
40. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек ; пер. с нем. А. Григорьев, В. Седельник. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с. – Текст : непосредственный.
41. Беляева, Н. Ф. Роль школьного музея в патриотическом воспитании учащихся / Н. Ф. Беляева, Е. Л. Пятыркина. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки и образование. – 2018. – Т. 9. – № 2 (34). – С. 28–34.
42. Бергер, П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва : Московский философский фонд, 1995. – 332 с. – Текст : непосредственный.
43. Берулава, Г. А. Новая сетевая теория развития личности в информационном образовательном пространстве / Г. А. Берулава, Н. М. Берулава. – Текст : непосредственный // Психология, наука и образование. – 2012. – № 1. – С. 5–18.

44. Беспалова, Т. В. Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма: монография / Т. В. Беспалова, Е. В. Свиридкина ; отв. ред. Т. В. Беспалова. – Москва : Институт Наследия, 2019. – 212 с. – Текст : непосредственный.

45. Беспалова, Т. М. Патриотизм и ответственность как детерминанты становления гражданской идентичности личности / Т. М. Беспалова. – Текст : непосредственный // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исправительной системе : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 30 марта 2018 г.) / под общ. ред. Т. В. Кирилловой. – Рязань : Академия ФСИН России, 2018. – С. 328–336.

46. Бжезинский, З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский ; пер. с англ. – Москва : Международные отношения, 1998. – 254 с. – Текст : непосредственный.

47. Бирюков, В. В. Культурологическая парадигма видения экономической деятельности / В. В. Бирюков. – Текст : непосредственный // Общество и экономика. – 2018. – № 9. – С. 91–101.

48. Блинов, В. И. Воспитание в профессиональном образовании: формирование конструктивной гражданской позиции в русле поликультурной модернизации / В. И. Блинов. – Текст : непосредственный // Гражданственность личности в условиях изменяющегося мира: от протестной к созидательной активности : сб. науч. ст. международ. науч.-практ. конф. / редкол.: С.И. Беленцов [и др.] ; Юго-Западный государственный университет. – Курск : ЮЗГУ, 2015. – С. 16–18.

49. Богатуров, А. Д. Очерки теории и политического анализа международных отношений / А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталева. – Москва : Мысль, 2002. – 380 с. – Текст : непосредственный.

50. Богатуров, А. Д. Современный мир: система или конгломерат? Опыт транссистемного подхода / А. Д. Богатуров. – Текст : непосредственный // Богатуров, А. Д. Очерки теории и политического анализа международных отношений / А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов,

М. А. Хрусталева. – Москва : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. – С. 133–134.

51. Богданов, С. В. Культуротворческий и воспитательный потенциал движения военно-исторической реконструкции в России : специальность 24.00.01 – Теория и история культуры : автореф. дис. ... канд. культурологии / Богданов Святослав Вадимович. – Саратов, 2015. – 19 с. – Текст : непосредственный.

52. Богомяков, В. Г. Паблик-арт в контексте идентичности / В. Г. Богомяков, М. Г. Чистякова. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. – 2014. – № 10. Философия. – С. 183–190.

53. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. – Москва : Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с. – Текст : непосредственный.

54. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – Москва : Рипол-Классик, 2020. – 256 с. – Текст : непосредственный.

55. Болотина, Т. В. Обучение демократической гражданственности (гражданско-патриотическое образование): концептуальные основы / Т. В. Болотина. – Текст : непосредственный // Гражданственность личности в условиях изменяющегося мира: от протестной к созидательной личности : сб. науч. ст. международ. науч.-практ. конф., 22–23 октября 2015 г. / редкол.: С. И. Беленцов [и др.]. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2015. – С. 19–36.

56. Болотина, Т. В. Обучение правам человека как условие гуманизации образования : специальность 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Болотина Татьяна Владимировна. – Москва, 1997. – 22 с. – Текст : непосредственный.

57. Бондарев, А. В. Отечественная культурогенетика: истоки, развитие и современное состояние (вместо предисловия) / А. В. Бондарев. – Текст :

непосредственный // Культурогенез и культурное наследие : сб. ст. / А. В. Бондарев, В. С. Бочкарев, Л. Б. Кирчо [и др.]. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 640 с. – С. 7–28.

58. Борисенков, А. А. Политическая культура: сущность, виды и закон / А. А. Борисенков. – Текст : непосредственный // PolitBook. – 2015. – № 1. – С. 146–164.

59. Борисов, Н. А. Социальная модернизация как теоретическое ядро территориального развития России / Н. А. Борисов. – Текст : непосредственный // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 12. – С. 7–12.

60. Браницкий, А. Г. Процесс объединения Европы: поиск универсальной парадигмы идентичности : специальность 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Браницкий Андрей Геннадьевич. – Нижний Новгород, 2006. – 54 с. – Текст : непосредственный.

61. Брубейкер, Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер. – Москва : Издательский Дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с. – Текст : непосредственный.

62. Бурден, А. Культурное наследие и экономика / А. Бурден. – Текст : непосредственный // Ориентиры культурной политики. – 2000. – № 3. – С. 192–198.

63. Бурдыкина, Е. А. Использование информационно-коммуникативных технологий в музейной педагогике для развития познавательной деятельности детей дошкольного возраста / Е. А. Бурдыкина, Л. Н. Григорьева. – Текст : непосредственный // Воспитание и обучение детей младшего школьного возраста. – 2018. – № 7. – С. 210–211.

64. Бурдые, П. Социология политики / П. Бурдые ; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. – Москва : Socio-Logos, 1993. – 333 с. – Текст : непосредственный.

65. Бурдье, П. Формы капитала / П. Бурдье. – Текст : непосредственный // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 2. – С.60–74.

66. Вайнштейн, Г. И. Европейская идентичность: желаемое и реальное / Г. И. Вайнштейн. – Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2009. – № 4. – С. 123–134.

67. Валеграхов, В. М. Совершенствование методов экономической оценки объектов культурного наследия : специальность 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит : дис. ... канд. экон. наук / Валеграхов Владимир Михайлович. – Москва, 2014. – 189 с. – Текст : непосредственный.

а. Валеграхов, В. М. Совершенствование методов экономической оценки объектов культурного наследия : специальность 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Валеграхов Владимир Михайлович. – Москва, 2015. – 25 с. – Текст : непосредственный.

68. Валицкая, А. П. Интеллектуальный потенциал России и педагогическое образование / А. П. Валицкая. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2014. – № 11. – С. 31–37.

69. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн ; пер. с англ. П. М. Кудюкина ; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 2001. – 416 с. – Текст : непосредственный.

70. Валлерстайн, И. Миросистемный анализ. Введение / И. Валлерстайн. – Москва : Леланд, 2020. – 304 с. – Текст : непосредственный.

71. Василенко, И. А. Роль символического капитала культуры в информационном обществе / И. А. Василенко. – Текст : непосредственный // Власть. – 2017. – № 7. – С. 75–79.

72. Веденин, Ю. А. Культурный ландшафт как объект наследия / Ю. А. Веденин ; под ред. М. Е. Кулешова. – Москва : Институт Наследия ; Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с. – Текст : непосредственный.

73. Вейдле, В. В. Задача России / В. В. Вейдле. – Нью-Йорк : Изд-во им. А. Чехова, 1956. – 230 с. – Текст : непосредственный.

74. Вейдле, В. В. Наследие России / В.В. Вейдле. – Москва ; Берлин : Дирек-Медиа, 2016. – 443 с. – Текст : непосредственный.

75. Вельцер, Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы / Х. Вельцер. – Текст : непосредственный // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2005. – № 2/3 (40/41). – С. 28–35.

76. Верещагина, Т. А. Теоретические основы обеспечения самодостаточности малых городов / Т. А. Верещагина. – Текст : непосредственный // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 10. – С. 33–40.

77. Веселова, В. В. Новое в теории и практике социализации молодежи США в начале «цифрового столетия» / В. В. Веселова. – Текст : электронный // Проблемы Науки. – 2016. – № 23 (65). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-v-teorii-i-praktike-sotsializatsii-molodezhi-ssha-v-nachale-tsifrovogo-stoletiya> (дата обращения: 12.07.2020).

78. Виноградова, Н. Ф. Основы духовно-нравственной культуры народов России. 5 класс : метод. пособие / Н.Ф. Виноградова. – Москва : Вентана-Граф, 2018. – 64 с. – Текст : непосредственный.

79. Власов, С. А. Аксиология современной российской системы образования / С. А. Власов. – Текст : непосредственный // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 2. – С. 87–93.

80. Воденко, К. В. Историческая память в социально-гуманитарном дискурсе: многообразие мнений и подходов / К. В. Воденко. – Текст : непосредственный // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2020. – № 4. – С. 5–13.

81. Водолажская, Т. В. Идентичность гражданская / Т. В. Водолажская. – Текст : непосредственный // Образовательная политика. – 2010. – № 5/6. – С. 140–142.

82. Войтов, И. В. Экономическая культура и пути ее формирования в России / И.В. Войтов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Философские науки. – 2009. – № 2. – С. 53–58.

83. Войтов, И. В. Экономическая культура как фактор стабильности современного российского общества: социально-философский анализ : специальность 09.00.11 – Социальная философия : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Войтов Иван Владимирович. – Москва, 2011. – 22 с. – Текст : непосредственный.

84. Волков, Ю. Г. Оценка учителями эффективности формирования национально-государственной идентичности / Ю. Г. Волков, Г. С. Денисова, А. В. Лубский. – Текст : непосредственный // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2017. – № 5. – С. 82–91.

85. Волкова, Л. А. Просветитель, краевед, собиратель культурного наследия удмуртов Н.Г. Первухин / Л. А. Волкова. – Текст : непосредственный // Отечественные архивы. – 2008. – № 4. – С. 8–15.

86. Воронина, Т. П. Философские проблемы образования в информационном обществе : специальность 09.00.08 – Философия науки и техники : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Воронина Татьяна Петровна. – Москва, 1995. – 54 с. – Текст : непосредственный.

87. Воронов, В. В. Гражданское воспитание молодежи / В. В. Воронов ; под ред. Л. П. Крившенко. Москва : ТК Велби, Проспект, 2007. – 432 с. – Текст : непосредственный.

88. Воронова, О. Е. Культура и историческая память как ресурс «мягкой силы» России на международной арене / О. Е. Воронова. – URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/kultura-i-istorichieskaia-pamiat-kak-riesurs-miaghkoi-sily-rossii-na-miezhhduna-rodnoi-arienie> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

89. Воспитание и социализация: развитие социальной активности детей и молодежи : сб. науч. ст. / под ред. И. В. Вагнер. – Москва : ФГБНУ «Институт

изучения детства, семьи и воспитания РАО», 2018. – 242 с. – Текст : непосредственный.

90. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. – URL: <http://www.voopik.ru/voopiik/history/> (дата обращения: 22.07.2020). – Текст : электронный.

91. Выжлецова, Н. В. Социокультурная антропология и культурология. Поля предметных исследований / Н. В. Выжлецова, П. Г. Выжлецов. – Текст : непосредственный // Человек. Культура. Образование. – 2020. – № 2 (36). – С. 74–90.

92. Георгян, А. Р. Психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования гражданской идентичности дошкольников в условиях поликультурного образования / А. Р. Георгян. – Текст : непосредственный // Полилингвальное образование как в основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества. – 2013. – № 5 (20). – С. 39–46.

93. Герцберг, Л. Я. Социально-экономические аспекты сохранения историко-культурного наследия / Л. Я. Герцберг. – Текст : непосредственный // Народонаселение. – 2016. – № 4 (74). – С. 85–93.

94. Гидденс, Э. Последствия модернити / Э. Гидденс. – Текст : непосредственный // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – Москва : Academia, 1999. – С. 108–127.

95. Горбунова, Н. В. Роль морально-нравственных ценностей в развитии культурного капитала / Н. В. Горбунова, С. Ю. Долгова, А. П. Кудряшова, Е.А. Мейзенберг. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовского социально-гуманитарного университета. – 2017. – № 4 (68). – С. 133–138.

96. Гордин, В. Э. Сохранение и развитие культурного наследия в территориальных сообществах как база развития культурного туризма / В. Э. Гордин, М. В. Матецкая, Л. В. Хорева. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/> (дата обращения: 09.06.2020). – Текст : электронный.

97. Горелова, Ю. Р. Актуализация культурного наследия как значимая задача культурной политики / Ю. Р. Горелова. – Текст : электронный // Журнал Института Наследия. – 2016. – № 4 (7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualiztsiya-kulturnogo-naslediya-kak-znachimaya-zadacha-kulturnoy-politiki/viewer/> (дата обращения: 12.06.2020).

98. Горшков, М. К. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований : [монография] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с. – Текст : непосредственный.

99. Горшков, М. К. Национальная и гражданская идентичность в контексте глобальных процессов / М. К. Горшков. – Ростов-на-Дону : Изд-во МАРТ, 2014. – 64 с. – Текст : непосредственный.

100. Горшков, М. К. Социокультурные факторы консолидации российского общества / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – Москва : Институт социологии РАН, 2013. – 54 с. – Текст : непосредственный.

101. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы»: утверждена постановлением Правительства РФ от 16.02.2001 № 122. – URL: <http://iv.garant.ru/document?id=1484972&byPara=1&sub=9> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

102. Гофман, А. Б. В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и национальная идентичность / А. Б. Гофман. – Текст : непосредственный // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 241–254.

103. Гревцева, Г. Я. Социально-культурные предпосылки возникновения и становления проблемы гражданского воспитания личности / Г. Я. Гревцева. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 2. – С. 155–159.

104. Гринько, И. А. Историко-культурное и природное наследие в системе основного общего образования / И. А. Гринько. – Текст : непосредственный // Этнодиалоги : альманах. – 2017. – № 2 (53). – С. 56–68.

105. Гришина, Е. А. Гражданская идентичность российской молодежи: опыт мониторинговых исследований 90-х гг. : специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Гришина Елена Александровна. – Москва, 2000. – 48 с. – Текст : непосредственный.

106. Гришина, Е. А. Социальная идентификация / Е. А. Гришина. – Текст : непосредственный // Тезаурус социологии : тематический словарный справочник / под ред. Ж. Т. Тощенко. – Москва : Юнити-Дана, 2009. – Т. 1. – С. 139–143.

107. Грошева, Г. В. Европейское гражданство и европейская идентичность молодежи Германии (по материалам статистики Евробарометра 2016–2017 гг.) / Г. В. Грошева. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 5 (194). – С. 87–94.

108. Груздева, М. Л. Современные концепции формирования информационной культуры: сравнительный анализ / М. Л. Груздева, Н. И. Туkenова. – Текст : непосредственный // Вестник Мининского университета. – 2015. – № 4 (12). – С. 1–13.

109. Груздкова, Е. Интернет как средство глобальной массовой коммуникации / Е. Груздкова. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 193–200.

110. Гукаленко, О. В. Поликультурное образование и профилактика ксенофобии в образовательной среде : монография / О. В. Гукаленко, Р. А. Андрианова, Г. В. Нездемковская ; отв. ред. Г. В. Гукаленко. – Москва : ФГБНУ «ИИД СВ РАО», 2019. – 257 с. – Текст : непосредственный.

111. Гуревич, П. С. Идентичность как социальный и антропологический феномен / П. С. Гуревич, Э. М. Спирова. – Москва : Канон+, 2015. – 367 с. – Текст : непосредственный.

112. Гуреева, Ю. «Демократические» принципы: в Европарламенте составили рекомендации по поводу отношений с Россией / Ю. Гуреева,

П. Полетаева. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/861926-evroparlament-rekomendacii-otnosheniya-rossiya> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

113. Гуськова, А. Е. Воспитание гражданина-патриота в рамках туристско-краеведческой деятельности / А. Е. Гуськова. – Текст : электронный // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2017. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-grazhdanina-patriota-v-ramkah-turistsko-kraevedcheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 12.05.2020).

114. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2009. – 28 с. – Текст : непосредственный.

115. Декреты Советской власти. – Москва : Политиздат, 1964. – Т. 3 : 11 июля – 9 ноября 1918 г. – XI, [1], 663, [1] – Текст : непосредственный.

116. Демина, С. А. Актуализация образовательного потенциала культурного наследия в современном культурно-образовательном пространстве / С. А. Демина. – Текст : электронный // Современная педагогика. – 2014. – № 3. – URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2014/03/2149> (дата обращения: 02.03.2020).

117. Демина, С. А. Историко-культурное наследие как фактор сохранения национально-культурной идентичности России / С. А. Демина. – Текст : электронный // История и археология. – 2014. – № 4. – URL: <http://history.snauka.ru/2014/04/96149> (дата обращения: 12.02.2021).

118. Денисова, Г. С. Историческое образование как инструмент политической социализации: проблема идентификации гражданственности и патриотизма / Г. С. Денисова, Д. Г. Валуев. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Сер.: Общественные науки. – 2015. – № 4. – С. 22–27.

119. Дергачев, В. А. Глобалистика / В. А. Дергачев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 304 с. – Текст : непосредственный.

120. Дериглазова, Л. В. Формирование гражданской идентичности в Европейском союзе / Л. В. Дериглазова. – Текст : непосредственный // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования : международ. науч. конф., 14–15 октября 2014 г. – Томск, 2014. – С. 198–199.

121. Деточенко, Л. С. Эффективность форм гражданского и патриотического воспитания молодежи: по материалам социологического исследования / Л. С. Деточенко. – Текст : непосредственный // Поволжский педагогический вестник. – 2015. – № 4 (9). – С. 31–42.

122. Джангуразов, М. Х. Проблема формирования экологической культуры народов Северного Кавказа : специальность 24.00.01 – Теория и история культуры : дис. ... канд. филос. наук / Джангуразов Мухаммат Хаджи-Муратович. – Нальчик, 2003. – 156 с. – Текст : непосредственный.

123. Дзимистаришвили, Т. А. Социальное функционирование культурного наследия : специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания : дис. ... канд. филос. наук / Дзимистаришвили Теймураз Александрович. – Тбилиси, 1984. – 170 с. – Текст : непосредственный.

124. Дибиров, А.-Н. З. Дагестан сегодня: архаизация или затянувшийся кризис традиционного общества / А.-Н. З. Дибиров. – Текст : непосредственный // Исламоведение. – 2014. – № 1. – С. 91–98.

125. Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха) (Вашингтон, 15 апреля 1935 г.). – URL: [https:// base.garant.ru/2556200/](https://base.garant.ru/2556200/) (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

126. Докучаев, И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры / И. И. Докучаев. – Санкт-Петербург : Наука, 2009. – 595 с. – Текст : непосредственный.

127. Дробижева, Л. М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость / Л. М. Дробижева. – Текст :

непосредственный // Россия реформирующаяся. – Москва : ИС РАН, 2002. – С. 213–244.

128. Дробижева, Л. М. Российская идентичность и толерантность межэтнических отношений: опыт 20 лет реформ / Л. М. Дробижева. – Текст : непосредственный // Россия и мусульманский мир. – 2012. – № 4. – С. 32–48.

129. Дубинин, Н. П. Что такое человек / Н. П. Дубинин. – Москва : Мысль, 1983. – 334 с. – Текст : непосредственный.

130. Духовно-нравственное воспитание и образование в условиях реализации ФГОС. В помощь методисту и педагогу духовно-нравственной (православной) культуры : сб. метод. материалов / авт.-сост. Л.Л. Шевченко. – Москва : Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2019. – 42 с. – Текст : непосредственный.

131. Дюркгейм, Э. Социология образования / Э. Дюркгейм ; пер. с фр. ; науч. ред. В. С. Собкин, В.Я. Нечаев. – Москва : Интор, 1996. – 309 с. – Текст : непосредственный.

132. Евгеньева, Т. В. Роль исторической памяти в процессе политической социализации граждан России (политико-психологический анализ) / Т. В. Евгеньева. – Текст : непосредственный // Вестник Томского университета. Сер.: Философия. Социология. Политология. – 2013. – № 3 (23). – С. 70–79.

133. Евгеньева, Т. В. Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности / Т. В. Евгеньева, А. В. Селезнева. – Текст : непосредственный // Полис. – 2016. – № 3. – С. 25–39.

134. Евгеньева, Т. В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации / Т. В. Евгеньева, А. В. Селезнева. – Текст : непосредственный // Полития: анализ, хроника, прогноз. – 2017. – № 4 (87). – С. 48–64.

135. Евлегина, А. М. Гражданское участие: Актуальные вопросы содержания и типологии / А. М. Евлегина. – Текст : непосредственный // Дискуссия. – 2016. – № 7 (70). – С. 66–62.

136. Екатерининская, А. А. Придворный театр Алексея Михайловича: организационные основы деятельности : специальность 17.00.01 – Театральное искусство : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Екатерининская Анна Алексеевна. – Санкт-Петербург, 2012. – 22 с. – Текст : непосредственный.

137. Ельчанинов, А. И. Ю. А. Веденин и картографирование культурного и природного наследие / А. И. Ельчанинов. – Текст : непосредственный // В фокусе наследие : сб. ст., посвящ. 80-летию Ю. А. Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва. – Москва : Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, 2017. – С. 48–66.

138. Ельчанинов, В. А. Антропосоциальное наследование как научная и образовательная проблема в условиях информатизации и цифровизации / В. А. Ельчанинов, В. И. Панарин, В. И. Паршиков, Е. В. Ушакова. – Текст : непосредственный // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 2451–2463.

139. Енина, Л. В. Идентичность как дискурсивный механизм и механизмы дискурсивной идентификации / Л. В. Енина. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2016. – № 6 (60). – С. 159–167.

140. Еремина, Е. В. Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики / Е. В. Еремина, В. Н. Ретинская. – Текст : непосредственный // Власть. – 2014. – № 4. – С. 59–62.

141. Жилина, А. А. Формирование социальной идентичности личности подростка в процессе онлайн-социализации: построение теоретической модели /

А. А. Жилина, О. А. Селиванова. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/> (дата обращения: 12.06.2020).

142. Жуков, Ю. Н. Сталин: Операция Эрмитаж. Опыт историко-архивного расследования / Ю. Н. Жуков. – Москва : Москвитянин, 1993. – 126 с. – Текст : непосредственный.

143. Жукова, О. А. Культурная идентичность, культурное наследие и культурная политика России / О. А. Жукова. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – С. 25–30.

144. За шесть лет число детей-сирот в России сократилось вдвое. – Текст : электронный // Известия. – 2020. – 26 апреля. – URL: <https://www.iz.ru> (дата обращения: 10.09.2020).

145. Забелин, И. Е. Опыты изучения русских древностей и истории (исследования, описания и критические статьи Ив. Забелина) / И.Е. Забелин. – Москва : Изд-во К. Солдатенкова, 1873. – Ч. II. – 603 с. – Текст : непосредственный.

146. Зайцева, Л. Ю. Анализ педагогического содержания историко-культурного наследия региона в формировании личности / Л.Ю. Зайцева, Л.Ю. Блясова. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 1 (21). – С. 76–81.

147. Закон РСФСР от 15 декабря 1978 г. Об охране и использовании памятников истории и культуры (с изменениями и дополнениями). URL:<https://base.garant.ru/2306262/> (дата обращения: 10.03.2020). – Текст : электронный.

148. Замараева, Е. И. Культурная политика России в свете современных геополитических проблем / Е. И. Замараева. – Текст : непосредственный // Культура в условиях глобализации взгляд из России : монография / под ред. А.Н. Чумакова. – Москва : КНОРУС, 2017. – С. 164–174.

149. Замятин, Д. Н. Имиджевые ресурсы территории: идентификация, оценка, разработка и подготовка к продвижению имиджа / Д. Н. Замятин,

Н. Ю. Замятина. – Текст : непосредственный // Гуманитарная география : науч. и культурно-просвет. альманах / сост., отв. ред. Д.Н. Замятин. – Москва : Институт наследия, 2007. – Вып. 4. – С. 227–250.

150. Запорожец, Е. В. Гражданско-патриотическое воспитание школьников средствами школьного музея / Е. В. Запорожец, Н. П. Шляпникова. – Текст : непосредственный // Инновационная наука. – 2016. – № 6. – С. 204–206.

151. Зарубина, Н. Н. Динамика ценностей российской хозяйственной культуры / Н. Н. Зарубина. – Текст : непосредственный // Историческая психология и социология истории. – 2017. – № 2. – С. 180–205.

152. Заседание Российского организационного комитета «Победа». – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65618> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

153. Заседание Совета по культуре и искусству. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56456> (дата обращения: 08.04.2021). – Текст : электронный.

154. Заславская, Т. Н. Социология экономической жизни: Очерки теории / Т. Н. Заславская ; отв. ред. А. Г. Аганбегян. – Новосибирск : Наука – Сибирское отделение, 1991. – 442 с. – Текст : непосредственный.

155. Звягина, Д. А. Культурное влияние как компонент мягкой силы / Д. А. Звягина. – URL: [www.gramota.net/materials /3/2012/11-2/22.html](http://www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/22.html) (дата обращения: 25.01.2021). – Текст : электронный.

156. Зуев, А. Б. Культурная идентичность в контексте глобализации / А. Б. Зуев. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение, философия, история, социологи, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – № 1. – С. 185–194.

157. Иванов, Д. В. Виртуализация общества. Version 2.0. / Д. В. Иванов. – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2002. – 224 с. – Текст : непосредственный.

158. Извеков, И. Н. Генеалогическая культура как средство формирования социальной идентичности личности / И. Н. Извеков. – Текст : непосредственный // Гуманизация образования. – 2016. – № 3. – С. 79–80.

159. Извеков, И. Н. Долгое XX столетие: записки очевидца эпохи перемен. Из истории Извековых: исповедь в форме запоздалого дневника / И. Н. Извеков. – Сочи : Тип. ИП Кривлякин С.П, 2016. – 332 с. – Текст : непосредственный.

160. Извеков, И. Н. К вопросу моделирования процесса формирования генеалогической культуры молодежи / И. Н. Извеков. – Текст : непосредственный // Гуманизация образования. – 2015. – № 5. – С. 96–100.

161. Илизаров, Б. С. Роль ретроспективной социальной информации в формировании общественного сознания (в свете представлений о социальной памяти) / Б. С. Илизаров. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1985. – № 8. – С. 60–69.

162. Ильинский, И. М. Западу не нужен образованный русский народ. Реформа образования в России ведется по рекомендациям Всемирного Банка / И.М. Ильинский. – URL: https://kprf.ru/rus_soc/90357/ (дата обращения: 12.12.2020). – Текст : электронный.

163. Ильинский, И. М. Проблема воспитания в условиях глобальных угроз и рисков / И.М. Ильинский. – Текст : непосредственный // Понимание. Знание. Умение. – 2018. – № 3. – С. 5–12.

164. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – Москва : Новое издательство, 2011. – 464 с. – Текст : непосредственный.

165. Ионесов, В. И. Вещи в пространстве культуры: предметы, меняющие мир / В. И. Ионесов. – Текст : непосредственный // Креативная экономика и социальные инновации. – 2012. – № 2 (3). – С. 75–94.

166. Ионесов, В. И. Всемирное наследие в дискурсе культурно-антропологического знания / В. И. Ионесов. – Текст : непосредственный // Наследие и гуманизм: культурная антропология на службе человечества :

материалы междунаро. науч. конф. / [под ред. В.И. Ионесова, С. Весбауэр-Хоэнварт]. – Самара : ООО «Издательство ВЕК 21», 2010. – С. 58–87.

167. Ионесов, В. И. Гуманистическая природа культурного наследия как ресурс современной образовательной практики / В. И. Ионесов. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. – 2015. – № 2(6). – С. 60–66.

168. Ионесов, В. И. Феноменология наследия: императивы традиций и инноваций в меняющейся культуре / В. И. Ионесов. – Текст : непосредственный // Культурогенез и культурное наследие : сб. ст. / А. В. Бондарев, В. С. Бочкарев, Л. Б. Кирчо [и др.]. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2014. – С. 545–561.

169. Иоффе, А. Н. Идентичность сегодня: понимание, проблемы и пути становления общероссийской гражданской идентичности средствами образования / А. Н. Иоффе. – Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. – 2015. – № 2. – С. 3–10.

170. Иоффе, А. Н. Современные вызовы и риски развития гражданского образования в России / А. Н. Иоффе. – Текст : непосредственный // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2006. – № 9. – С. 19–24.

171. Историко-культурное наследие и духовные ценности России / отв. ред. А. П. Деревянко, А.Б. Куделин, В. А. Тишков. – Москва : РОССПЭН, 2012. – 642 с. – Текст : непосредственный.

172. История Курильских островов. – URL: <http://kurils-history.ru> (дата обращения: 15.02.2020). – Текст : электронный.

173. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – Санкт-Петербург : ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с. – Текст : непосредственный.

174. Каган, М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа) / М. С. Каган. – Москва : Политиздат, 1974. – 328 с. – Текст : непосредственный.

175. Кагарлицкий, Б. Ю. Есть ли альтернатива неолиберализму / Б. Ю. Кагарлицкий. – Текст : непосредственный // Альтернативы. – 2000. – № 1. – С. 110–120.

176. Казаринова, Д. Б. Европейское гражданство и культурное разнообразие в Европе: проблемы соотношения / Д. Б. Казаринова. – Текст : непосредственный // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – № 3. – С. 41–50.

177. Казначеева, Н. Н. Взаимосвязь школьного литературного образования и предметной области «Основы религиозных культур и светской этики»: духовно-нравственное воспитание / Н.Н. Казначеева. – Москва : ФГБНУ ИИДСВ РАО, 2018. – 80 с. – Текст : непосредственный.

178. Казначеева, Н. Н. Воспитание в процессе обучения и в семье : учеб.-метод. пособие / Н. Н. Казначеева. – Москва : ФГБНУ ИИДСВ РАО, 2018. – 72 с. – Текст : непосредственный.

179. Каплан, Р. Сознательное зрение. Глаза помогают нам изменить свою жизнь / Р. Каплан. – Киев : София ; Москва : ИД «София», 2003. – 272 с. – Текст : непосредственный.

180. Карабанова, О. А. Формирование гражданской идентичности личности как ключевая задача социокультурной модернизации общества / О. А. Карабанова. – URL: http://www.edusok.ru/upload/presentation_karabanova/ (дата обращения: 11.01.2021). – Текст : электронный.

181. Караханова, Г. А. Технология формирования основ российской гражданской идентичности у младших школьников / Г. А. Караханова, Е. Е. Оруджалиева, А. А. Панахова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 3 (52). – С. 151–154.

182. Карпов, А. Ю. Великий князь Владимир Мономах. – URL: <https://litvek.com/book-read/447804-kniga-aleksey-yurevich-karpov-velikiy-knyaz-vladimir-monomah-chitat-online?p=70> (дата обращения: 17.05.2021). – Текст : электронный.

183. Карпова, Н. В. Политический «генотип» как структурный элемент политической культуры / Н. В. Карпова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 18.: Социология и политология. – 2016. – № 2. – С. 134–149.

184. Кассирер, Э. Философия символических форм : в 2 т. / Э. Кассирер ; пер. с нем. С.А. Ромашко. – Москва ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 2002. – Текст : непосредственный.

185. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; под науч. ред. О. И. Шкаратана ; пер. с англ. – Москва : ГУ ВШЭ, 2005. – 608 с. – Текст : непосредственный.

186. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы / С. Г. Кирдина. – Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 2001. – 213 с. – Текст : непосредственный.

187. Кирдина, С. Г. Гражданское общество: уход от идеологемы / С. Г. Кирдина. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2012. – № 2. – С. 63–73.

188. Клямкин, И. М. Российская власть на рубеже тысячелетий / И. М. Клямкин. – Текст : непосредственный // Pro et Contra. – 1999. – Т. 4. – № 2. – С. 63–87.

189. Ковалева, А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А. И. Ковалева. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2003. – № 1 (225) – С. 109–115.

190. Ковалева, А. И. Социализация / А. И. Ковалева. – Текст : электронный // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2004/1/Kovaleva_AI/ (дата обращения: 02.09.2020).

191. Ковалева, Н. С. Музейная педагогика как средство нравственного и духовного воспитания детей дошкольного возраста / Н. С. Ковалева. – Текст : непосредственный // Воспитание и обучение детей младшего школьного возраста. – 2018. – № 7. – С. 217–218.

192. Кожевников, М. Н. Политический капитал в концепции Пьера Бурдьё / М. Н. Кожевников. – Текст : непосредственный // Политико-экономическое развитие в условиях информатизации общества : сб. науч. ст. – М. : Институт деловой карьеры, 2016. – С. 41–46.

193. Козлов, О. А. Информационная культура личности в контексте развития современного информационного общества / О. А. Козлов, А. Н. Ундозерова. – Текст : непосредственный // Человек и образование. – 2017. – № 4 (53). – С. 46–52.

194. Кокшаров, А. С. Влияние культуры на экономическое развитие / А. С. Кокшаров. – Текст : непосредственный // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 11. – С. 14–21.

195. Кокшенева, К. А. Концепт «русская культура» и современные практики культурного наследования / К. А. Кокшенева. – Москва : Институт Наследия, 2019. – 472 с. – URL: http://heritage-institute.ru/?post_type=books&p=21867 (дата обращения: 20.10.2020). – Текст : электронный.

196. Коллинз, Р. Социологическая интуиция: Введение в неочевидную социологию / Р. Коллинз. – Текст : непосредственный // Личностно-ориентированная социология. – Москва : Академический проект, 2004. – С. 436–456.

197. Колмыкова, М. А. Роль информационной культуры в формировании социального капитала современного общества / М. А. Колмыкова, Н.А. Четверикова. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2020. – № 2. – С. 83–91.

198. Колпаков, В. В. Подходы к определению термина «политическая культура» / В. В. Колпаков. – Текст : непосредственный // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – Т. 23. – № 4. – С. 38–44.

199. Колпаков, В. В. Политическая культура и ее типология: традиция и современные подходы / В. В. Колпаков. – Текст : электронный //

Социодинамика. – 2017. – № 3. – С. 125–134. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22200 (дата обращения: 12.06.2020).

200. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.). – URL: <https://base.garant.ru/2540206/> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

201. Конвенция о защите культурных ценностей – Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. – Текст : непосредственный // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – № 3. – Ст. 54.

202. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.). – Текст : непосредственный // Международные нормативные акты ЮНЕСКО / сост. И.Д. Никулин. – Москва : Изд. фирма «Логос», 2002. – С. 290–302.

203. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Принята 17 октября 2003 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

204. Кондаков, И. В. Архитектоника культурного наследия / И.В. Кондаков. – Текст : непосредственный // Культурогенез и культурное наследие. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2014. – С. 533–544.

205. Кондакова, Н. С. Аксиологический аспект экономической культуры / Н.С. Кондакова. – Текст : непосредственный // Манускрипт. – 2017. – № 12-3 (86). – С. 87–90.

206. Кони́на, Н. Ю. Человеческие ресурсы как важнейший фактор международной конкурентоспособности ТНК / Н. Ю. Кони́на. – Текст :

непосредственный // Мировая экономика и международные экономические отношения. Экономические науки. – 2009. – № 2 (51). – С. 335–338.

207. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными общенародным голосованием 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbe63f48c943e8175be16462/ (дата обращения: 12.06.2021). – Текст : электронный.

208. Конструирование общероссийской идентичности в контексте межэтнического и межрелигиозного взаимодействия : монография / отв. ред. Ю. Г. Волков. – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2016. – 251 с. – Текст : непосредственный.

209. Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников : проект / РАО ; руков. проекта Л.П. Кезина, А.А. Кузнецов, А.М. Кондаков. – Москва : Просвещение, 2009. – 35 с. – Текст : непосредственный.

210. Концепция преподавания истории России: историко-культурный стандарт. – URL: <https://obrex.ru/dokumenty/normativnye-akty/870-kontseptsiya-prepodavaniya-istorii-rossii-istoriko-kulturnyj-standart-utverzhdenn-kollegiej-minprosveshcheniya-23-10-2020> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

211. Концепция развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года. Принята решением коллегии Министерства культуры РФ 07.02.2013 г. № 3. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/o-kontseptsii-razvitiya-muzeynoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-na-period-do-2020-goda-3/> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

212. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования : проект / РАО ; под ред. А. М. Кондакова, А. А. Кузнецова. – Москва : Просвещение, 2008. – 39 с. – Текст : непосредственный.

213. Копсергенова, А. А. Культурное наследие: философские аспекты анализа : специальность 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры : дис. ... канд. филос. наук / Копсергенова Анна Адемировна. – Ставрополь, 2008. – 184 с. – Текст : непосредственный.

214. Косьмина, Е. А. Культурный капитал как аргумент функции экономического развития / Е. А. Косьмина. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. – 2007. – № 5 (59). – С. 47–51.

215. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.

216. Круглова, Л. К. Антропологическое направление в российской культурологии: итоги и перспективы. Ч. 1. / Л. К. Круглова. – Текст : непосредственный // Человек. Культура. Образование. – 2017. – № 4 (26). – С. 97–110.

217. Круглова, Л. К. Антропологическое направление в российской культурологии: итоги и перспективы. Ч. 2. / Л. К. Круглова. – Текст : непосредственный // Человек. Культура. Образование. – 2018. – № 1 (27). – С. 7–18.

218. Кулешова, М. Е. Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия / М. Е. Кулешова. – Текст : непосредственный // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов : сб. науч. тр. Москва : Институт наследия, 1994. – С. 89–102.

219. Кули, Ч.-Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч.-Х. Кули ; под ред. А. Б. Толстова ; пер. с англ. – Москва : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с. – Текст : непосредственный.

220. Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона ; [пер. с англ. А. Захарова]. – Москва : Московская школа политических исследований, 2002. – 315 с. – Текст : непосредственный.

221. Культурное и природное наследие России (Концепция и программа комплексного атласа) / Ю. А. Веденин, А. А. Лютый, А. П. Ельчанинов, В. В. Свешников. – Москва : Российский НИИ культурного и природного наследия, 1995. – 118 с. – Текст : непосредственный.

222. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина. – Москва ; Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. – 618 с. – Текст : непосредственный.

223. Культурный марафон. – URL: <https://education.yandex.ru/culture/> (дата обращения: 09.06.2020). – Текст : электронный.

224. Курьянова, Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика / Т. С. Курьянова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 12–17.

225. Курьянова, Т. С. Сохранение и актуализация культурного наследия : учеб. пособие / Т. С. Курьянова ; науч. ред. О. М. Рындина. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2014. – 82 с. – Текст : непосредственный.

226. Лавров, С. В. Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы / С. В. Лавров. – Текст : электронный // Россия в глобальной политике. – 2007. – 17 апреля. – URL: https://globalaffairs.ru/number/n_8385/ (дата обращения: 12.06.2020).

227. Ламажаа, Ч. К. Архаизация и неотрадиционализм: российские региональные формы / Ч. К. Ламажаа, М. Ш. Абдулаева. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 3. – С. 68–80.

228. Ланина, О. И. Воздействие глобализации на российскую систему образования / О. И. Ланина // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-globalizatsii-na-rossiyskuyu-sistemu-obrazovaniya> (дата обращения: 11.12.2020). – Текст : электронный.

229. Лапина, Т. С. Аксиология культуры / Т. С. Лапина. – Текст : непосредственный // Культурология. – 2008. – № 1 (44). – С. 34–44.

230. Латов, Ю. В. Идеологические векторы и скаляры действий сторонников перемен / Ю. В. Латов. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2019. – № 12. – С. 15–28.

231. Латыпов, И. А. Философские аспекты информационного капитала в современном обществе / И. А. Латыпов. – Текст : непосредственный // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. 10. – № 2 (41). – С. 255–261.

232. Левшин, В. А. Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные, и прочие, оставшиеся в памяти приключения / В. А. Левшин. – Ч. 1–10. – Москва : Университетская типография Н. Новикова, 1780–1783. – Текст : непосредственный.

233. Лейпхарт, А. Демократия в многосоставных обществах : сравнительное исследование / А. Лейпхарт. – Москва : Аспект-пресс, 1997. – 286 с. – Текст : непосредственный.

234. Лисицкий, А. В. Культурное наследие как ресурс устойчивого развития : специальность 24.00.01 – Теория и история культуры : автореф. дис. ... канд. культурологии / Лисицкий Андрей Викторович. – Москва, 2005. – 24 с. – Текст : непосредственный.

235. Лихачёв, Д. С. Декларация прав культуры / Д. С. Лихачёв. – Текст : непосредственный // Раздумья о России. – Санкт-Петербург : Logos, 1999. – С. 635–640.

236. Лихачёв, Д. С. Земля родная / Д. С. Лихачёв. – Москва : Изд-во «Правда», 1983. – 388 с. – Текст : непосредственный.

237. Лихачёв, Д. С. Письма о добром и прекрасном / Д. С. Лихачёв ; сост. и общ. ред. Г. А. Дубровской. – Москва : Детская литература, 1989. – 238 с. – Текст : непосредственный.

238. Логинова, А. А. Формирование гражданской идентичности школьников средствами Интернет-проектов : специальность 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Логинова Александра Александровна. – Самара, 2010 – 28 с. – Текст : непосредственный.

239. Логунова, Л. Ю. Семейно-родовая память: временные ипостаси и социальные ресурсы / Л. Ю. Логунова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 379. – С. 69–75.

240. Лойко, О. Т. Феномен социальной памяти / О. Т. Лойко. – Томск : Изд-во Томского университета, 2002. – 255 с. – Текст : непосредственный.

241. Лопухова, Ю. В. Толерантность в контексте глобализации. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – Т. 11. – № 4. – С. 862–867.

242. Лосский, Н. О. Ценность и бытие / Н. О. Лосский. – Харьков ; Москва : Фолио, АСТ, 2000. – 862 с. – Текст : непосредственный.

243. Лотман, Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки (1968–1992) / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 2000. – 704 с. – Текст : непосредственный.

244. Лукин, А. В. Умом Россию понимать. Постсоветская политическая культура и отечественная история / А. В. Лукин, П. В. Лукин. – Москва : Весь Мир, 2015. – 383 с. – Текст : непосредственный.

245. Луков, А. В. Культурная социализация / А. В. Луков. – Текст : электронный // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Lukov_AV/ (дата обращения: 02.02.2020).

246. Луков, В. А. Теория социализации Франклина Гидденса / В. А. Луков, Е. Е. Лукова. – Текст : электронный // Понимание. Знание. Умение. – 2014. – № 3. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/3/Lukovs_Theory-Socialization-Giddings/ (дата обращения: 25.12.2020).

247. Лысенкова, М. В. Влияние культурно-исторического наследия на воспитание подрастающего поколения / М. В. Лысенкова. – Текст : непосредственный // Педагогика сегодня: проблемы и решения : материалы V Международ. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2019 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2019. – С. 28–30.

248. Люббе, Г. Историческая идентичность / Г. Люббе. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 108–115.

249. Мазур, Л. Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания / Л. Н. Мазур. – Текст : непосредственный // Quaestio Rossica. – 2015. – № 3. – С. 160–178.

250. Макарова, Е. Ю. Язык как основа этнической культуры : специальность 24.00.01 – Теория и история культуры : дис. ... канд. филос. наук / Макарова Елена Юрьевна. – Волгоград, 2006. – 140 с. – Текст : непосредственный.

251. Макеева, И. А. Культурно-образовательная деятельность музея: содержание и формы / И. А. Макеева. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. Сер «Педагогика. Психология. Социокинетика». – 2011. – № 4. – С. 164–168.

252. Максименко, Л. Ю. Концептуализация феноменов гражданской идентичности, патриотизма, гражданственности и гражданской компетентности как компонентов гражданской направленности личности / Л. Ю. Максименко, И. В. Рябова. – Текст : непосредственный // Мир образования – образование в мире. – 2020. – № 2 (78). – С. 146–162.

253. Максимов, А. Н. Философия ценностей / А. Н. Максимов. – Москва : Высшая школа, 1997. – 174 с. – Текст : непосредственный.

254. Малинова, О. Ю. Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности / О. Ю. Малинова. – Текст : непосредственный // Дискурсология: методология, теория, практика. – 2016. – Т. 1. – № 10 (10). – С. 156–166.

255. Малинова, О. Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России / О. Ю. Малинова. – Москва : ИНИОН РАН, 2013. – 420 с. – Текст : непосредственный.

256. Малинова, О. Ю. Концепт «Другого» в исследованиях идентичности: Анализ современных дискуссий / О. Ю. Малинова. – Текст : непосредственный // Политическая наука. – 2015. – № 4. – С. 154–169.

257. Малиновский, Б. Избранное: Динамика культуры / Б. Малиновский. – Москва : Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 700 с. – Текст : непосредственный.

258. Малкина, Л. Н. К вопросу о культурном наследии. – Текст : непосредственный / Л. Н. Малкина // Вестник ИрГТУ. – 2014. – № 3. – С. 277–284.

259. Мальцев, А. А. Социализация личности в современном российском обществе: нормы, тенденции и механизмы / А.А. Мальцев. – Москва : Вектор, 2012. – 205 с. – Текст : непосредственный.

260. Мамина, Н. А. Политические традиции: понятие и структура / Н. А. Мамина. – Текст : электронный // Современные исследования социальных проблем (Modern Research of Social Problems) : электронный научный журнал. – 2013. – № 4 (24). – URL: <https://sisp.nkras.ru> (дата обращения: 11.05.2020).

261. Маркарян, Э. С. Очерки теории культуры / Э. С. Маркарян. – Ереван : Изд-во АН Армянской ССР, 1969. – 228 с. – Текст : непосредственный.

262. Мартиросян, К. М. Символический капитал и воспроизводство социокультурной сферы современного общества: социально-философский анализ : специальность 09.00.11 – Социальная философия : дис. ... д-ра филос. наук / Мартиросян Карен Минасович. – Краснодар, 2015. – 388 с. – Текст : непосредственный.

263. Марцинковская, Т. Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме / Т. Д. Марцинковская. – Москва : Смысл, 2015. – 247 с. – Текст : непосредственный.

264. Мастеница, Е. Н. Интерпретация культурного наследия в музее: гуманитарный дискурс / Е. Н. Мастеница. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. – 2011. – № 3 (8). – С. 6–9.

265. Мастеница, Е. Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики / Е. Н. Мастеница. – Текст :

непосредственный // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2008. – С. 252–262.

266. Матвеев, Ю. И. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики / Ю. И. Матвеев, М. Г. Галаева. – Текст : непосредственный // PolitBook. – 2015. – № 1. – С. 165–179.

267. Матецкая, М. В. Влияет ли культурный капитал на экономический рост / М. В. Матецкая. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/> (дата обращения: 19.06.2020). – Текст : электронный.

268. Матецкая, М. В. Основные направления влияния культурного капитала на экономический рост / М. В. Матецкая. – Текст : непосредственный // X Международная научная конференция ГУ ВШЭ по проблемам развития экономики и общества / отв. ред. Е. Г. Ясин. – Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. С. 137–145.

269. Махинин, А. Н. Интеграция учебной и внеучебной деятельности в вопросе формирования гражданской идентичности школьников / А. Н. Махинин. – Текст : непосредственный // Школьная идентичность ребенка: ответственность школы за формирование достоинства, гражданственности, патриотизма : сб. материалов по итогам Всерос. науч.-практ. конф. (23 ноября 2017 г.) / сост. Т. В. Дьячкова, Л. В. Заика. – Тула : ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», 2018. – С. 140–152.

270. Мегилл, А. Историческая эпистемология / А. Мегилл. – Москва : Канон+ ; РООИ «Реабилитация», 2007. – 480 с. – Текст : непосредственный.

271. Мелосик, З. Культура, идентичность и образование / З. Мелосик, Т. Шкудлярк. – Томск : Изд-во Томского университета, 2015 – 170 с. – Текст : непосредственный.

272. Метлик, И. В. Взаимодействие социальных институтов в духовно-нравственном воспитании детей в российской школе : монография / И. В. Метлик, О. М. Потаповская, И. А. Галицкая ; под ред. д-ра пед. наук И.В. Метлика. – Москва : ФГБНУ ИИД СВ РАО, 2018. – 240 с. – Текст : непосредственный.

273. Методические рекомендации по реализации межведомственного культурно-образовательного проекта «Культурный норматив школьника». – URL: <http://sch4132.ucoz.org/2019-2020/09/knsh.pdf> (дата обращения: 10.06.2020). – Текст : электронный.

274. Миневрин, И .Г. Культура и этика в экономике. Социокультурные факторы экономического роста / И. Г. Миневрин. – Москва : ИНИОН, 2011. – 246 с. – Текст : непосредственный.

275. Министерство образования и науки Российской Федерации. Приказ об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования от 17 октября 2013 г. – URL: <http://fgos.ru> (дата обращения: 02.07.2020). – Текст : электронный.

276. Министерство образования и науки Российской Федерации. Приказ от 6 октября 2009 г. № 373 Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (в ред. приказов Минобрнауки России от 26.11.2010 № 1241, от 22.09.2011 № 2357). – URL: <http://fgos.ru> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

277. Министерство образования и науки Российской Федерации. Приказ от 17 декабря 2010 г. № 1897. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. Список изменяющих документов (в ред. Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1644). – URL: <http://fgos.ru> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

278. Митрошенков, О. А. Смена идентичности как социокультурный проект: управленческие контексты (социально-философский анализ) / О.А. Митрошенков. – Текст : непосредственный // Вопросы социальной теории. – 2011. – Т. V. – С. 242–261.

279. Мишустин рассказал о «новой нефти». – URL: https://www.vesti.ru/article/2565298?utm_source=push&utm_campaign=notification (дата обращения: 12.04.2021). – Текст : электронный.

280. Монастырский, Д. В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы / Д. В. Монастырский. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2017. – № 1. – С. 181–188.

281. Морозов, В. А. Экономическая культура и ценности / В.А. Морозов. – Текст : непосредственный // Креативная экономика. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 135–148.

282. Морозов, Н. М. Концептуализация исторического знания о российской цивилизации на рубеже XX–XXI вв. / Н. М. Морозов. – Кемерово : Практика, 2014. – 520 с. – Текст : непосредственный.

283. Московичи, С. Предпосылки объяснения в социальной психологии. Социальная психология: саморефлексия маргинальности : хрестоматия / С. Московичи. – Текст : непосредственный. – Москва : ИНИОН РАН, 1995. – Т. I. – № 1. – С. 118–128.

284. Мудрик, А. В. Социализация человека : учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений / А. В. Мудрик. – Москва : Изд-во Московского психолого-социального института, 2011. – 736 с. – Текст : непосредственный.

285. Мудрик, А. В. Социально-психологические проблемы социализации : монография / А. В. Мудрик. – Москва : МПГУ, 2016. – 247 с. – Текст : непосредственный.

286. Мясников, А. Г. Нужно ли отказаться от гражданского общества? / А. Г. Мясников. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 141–148.

287. Нартова, Н. А. Гражданственность в представлении петербургской молодежи и их родителей / Н. А. Нартова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2019. – № 12. – С. 38–47.

288. Неймарк, М. А. «Мягкая сила» в мировой политике / М. А. Неймарк. – Москва : ООО «Дашков и К», 2016. – 350 с. – Текст : непосредственный.

289. Неклесса, А. И. Цивилизационный транзит. Методологические и прогностические аспекты (анализ – прогноз – управление) / А. И. Неклесса. –

Текст : электронный // Экономическая наука современной России. – 2020. – № 3. – URL: [https:// www.ecr-journal.ru/jou/](https://www.ecr-journal.ru/jou/) (дата обращения: 18.04.2020).

290. Нестеренко, В. М. Человек в системе пространственно-временных связей: проекции и вызовы социокультурной коммуникации / В. М. Нестеренко, В. И. Ионесов. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. – 2013. – № 2 (20). – С. 142–148.

291. Никишина, Е. Н. Культурный капитал как фактор неопределенности и трансакционных издержек / Е. Н. Никишина. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 6.: Экономика. – 2015. – № 5. – С. 3–21.

292. Никонова, А. А. Культурное наследие и формирование идентичности / А. А. Никонова. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – Сер. 6: Политология. Международные отношения. – Вып. 2. – С. 203–209.

293. Новикова, А. А. Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности / А. А. Новикова. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 236 с. – Текст : непосредственный.

294. Нойманн, И. Использование Другого: образы Востока в формировании европейских идентичностей / И. Нойманн. – Москва : Новое издательство, 2004. – 336 с. – Текст : непосредственный.

295. Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора. – Текст : непосредственный // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – Санкт-Петербург : Изд. Санкт-Петербургского университета, 1999. – С. 17–50.

296. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон. Принят Государственной Думой 24 мая 2002 г. Одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 г. – Москва, 2004. – URL: <https://base.garant.ru/12127232/> (дата обращения: 21.01.2020). – Текст : электронный.

297. Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования. Список изменяющих документов (в ред. Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1645). – URL: <http://fgos.ru> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

298. Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края : коллективная монография ученых кафедры общей и социальной педагогики ВГПУ / Е. П. Белозерцев, А. Н. Козлова, А. Н. Махинин [и др.] ; под ред. Е.П. Белозерцева. – Воронеж : АИРО-XXI, 2017. – 351 с. – Текст : непосредственный.

299. Одинокова, Н. А. Феномен восприятия и зрительного восприятия: теоретический аспект / Н. А. Одинокова. – Текст : непосредственный // Теоретические и методологические проблемы современных наук : материалы XII Международ. науч.-практ. конф. – Новосибирск : ООО «Центр содействия развитию научных исследований», 2014. – С. 15–44.

300. Оленина, К. И. Механизмы формирования европейской идентичности / К. И. Оленина. – Текст : непосредственный // Социальные явления – журнал международных исследований. – 2013. – № 1. – С. 111–116.

301. Онлайн-месячник «Реализация стратегии развития воспитания в образовательных организациях области». – URL: <http://dop.edu.ru/article/29846/onlain-mesyachnik-realizatsiya-strategii-razvitiya-vospitaniya-v-obrazovatelnykh-organizatsiyakh> (дата обращения: 12.11.2020). – Текст : электронный.

302. Орлихина, Н. Е. Формирование российской идентичности как условие воспитания человека культуры / Н. Е. Орлихина, Г. А. Яшина. – Текст : непосредственный // Школьная идентичность ребенка: ответственность школы за формирование достоинства, гражданственности, патриотизма : сб. материалов по итогам Всерос. науч.-практич. конф. / сост.: Т. В. Дьячкова, Л. В. Заика. – Тула : ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», 2018. – С.158–164.

303. Орлова, Э. А. Концепции идентичности / идентификации в социально-научном знании / Э. А. Орлова. – Текст : непосредственный // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. IV. – С. 87–114.

304. Остапенко, С. М. Культурно-образовательная среда в эпоху цивилизационных переходов / С. М. Остапенко. – Текст : непосредственный // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. – 2020. – № 4 (36). – С. 112–126.

305. Охрана памятников истории и культуры в России XVIII – начало XX вв. : сб. документов. – Москва : Советская Россия, 1978. – 190 с. – Текст : непосредственный.

306. Ошуркова, Т. Г. Экономическая культура / Т. Г. Ошуркова. – URL: <https://center-yf.ru/data/economy/ekonomicheskaya-kultura.php> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

307. Павлова, Ю. В. Роль школьного образования в процессе формирования социальной памяти и коммеморативной культуры / Ю. В. Павлова. – Текст : электронный // Современные исследования социальных проблем : электронный научный журнал. – 2015. – № 10 (54). – С. 447–455. – URL: <http://www.sisp.nkras.ru> (дата обращения: 15.02.2021).

308. Палат, М. К. История и память. Ч. 1. / М. К. Палат. – Текст : непосредственный // Идеи и идеалы. – 2011. – № 4 (10). – Т. 1. – С. 56–69.

309. Пантин, В. И. Проблемы идентичности и российская модернизация / В. И. Пантин, И. С. Семененко. – Текст : непосредственный // Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации. – Москва : ИМЭМО РАН, 2004. – С. 6–14.

310. Панфилова, Ю. С. Школа как канал конструирования общероссийской идентичности: соотношение национально-государственного и гражданско-правового компонентов / Ю. С. Панфилова. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Российского государственного

технического университета (НПИ). Сер.: Социально-экономические науки. – 2017. – № 6. – С. 61–67.

311. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс ; под общ. ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. – Москва : Академический проект, 2002. – 880 с. – Текст : непосредственный.

312. Пименова, О. И. Исторические предпосылки возникновения концепции социальной идентичности / О. И. Пименова. – Текст : непосредственный // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы XIV Международ. конф. памяти проф. Л. Н. Когана. – Ч. 1. – Екатеринбург : УрГУ, 2011. – С. 396–400.

313. Письмо Министерства образования и науки РФ от 25 мая 2015 г. № 08-761. Об изучении предметных областей: «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70989820/> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

314. Подросток в социальной сети: норма жизни – или сигнал опасности? – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/podrostok-v-soczialnoj-seti-norma-zhizni-ili-signal-opasnosti-> (дата обращения: 12.11.2020). – Текст : электронный.

315. Полева, Н. С. От идентификации к идентичности / Н. С. Полева. – Текст : электронный // Психологические исследования. – 2018. – Т. 11. – № 58. – URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2018v11n58/1549-poleva58.htm> (дата обращения: 12.06.2020).

316. Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. 5–6. – Текст : непосредственный.

317. Полякова, М. А. «Культурное наследие»: историческая динамика понятия / М.А. Полякова. – Текст : непосредственный // Обсерватория культуры. – 2006. – № 1. – С. 60–63.

318. Понкин, И. В. Концепция духовно-нравственного воспитания во многом ошибочна / И. В. Понкин. – Текст : электронный // Православное информагентство «Русская линия». – 23.06.2009. – URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=114319> / (дата обращения: 21.03.2021).

319. Попов, А. В. Блоги. Новая сфера влияния / А. В. Попов. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 336 с. – Текст : непосредственный.

320. Попов, А. И. Историко-культурный стандарт и преподавание истории / А. И. Попов. – Текст : электронный // Вестник СПбГИК. – 2018. – № 2 (35). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnyy-standart-i-prepodavanie-istorii> (дата обращения: 10.09.2020).

321. Попов, Б. Н. Модель строения культуры личности и процесс приобщения к духовно-нравственным идеалам / Б. Н. Попов. – Текст : непосредственный // Культурогенез и культурное наследие : сб. ст. / А. В. Бондарев, В. С. Бочкарев, Л. Б. Кирчо [и др.]. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 640 с. – С. 59–63.

322. Попов, М. И. Старинные диковинки, или приключения славенских князей / М. И. Попов. – Санкт-Петербург : В вольной типографии Вишбрехша и Шора, 1778. – 308 с. – Текст : непосредственный.

323. Попова, О. В. Развитие теории политической идентичности в зарубежной и отечественной политической науке / О. В. Попова. – Текст : непосредственный // Идентичность как предмет политического анализа : сб. ст. по итогам Всерос. науч.-теорет. конф. – Москва : ИМЭМО, 2011. – С. 13–28.

324. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81294/ (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

325. Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418> (дата обращения: 12.03.2021). – Текст : электронный.

326. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.07.2005 № 422. О Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=347726#022966354985603776> (дата обращения: 22.05.2020). – Текст : электронный.

327. Потехина, Е. Н. Деятельность общественного объединения на базе общеобразовательной организации как ключевое педагогическое условие формирования гражданственности / Е. Н. Потехина. – Текст : непосредственный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 4 (26). – С. 171–174.

328. Права человека. 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений / Т. В. Болотина, Е.А. Певцова, П. В. Миков [и др.]. – Москва : ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2006. – 121 с. – Текст : непосредственный.

329. Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

330. Приказ об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования № 1897. 17.12.2010. – Текст : электронный // Министерство образования и науки Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://минобрнауки.рф/projects/413/file/749/приказ%20Об%20утверждении%201897/> (дата обращения: 02.06.2020).

331. Примерная программа воспитания и социализации учащихся (Начальное общее образование) : проект / РАО ; руков. проекта Л. П. Кезина,

А. А. Кузнецов, А.М. Кондаков. – Москва : Просвещение, 2009. – 35 с. – Текст : непосредственный.

332. Припечкин, В. В. Политическая культура и политическая социализация: концептуальные и методологические подходы / В. В. Припечкин, Н. П. Настасюк. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 226–234.

333. Профессиональный стандарт. Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N 544н). С изменениями и дополнениями 5 августа 2016 года. – URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

334. Прохорова, Т. В. Освоение ребенком дошкольного возраста семейных традиций через изучение родословной семьи / Т. В. Прохорова. – Текст : непосредственный // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2014. – № 2. – С. 23.

335. Психолого-педагогические проблемы изучения детства, семьи и воспитания в современном социокультурном контексте : коллективная монография / А.В. Леонтович, В.К. Рябцев, В.В. Ряшина [и др.] ; отв. ред. И.Л. Кириллова. – Москва : ФГБНУ «ИИДСВ РАО», 2019. – 190 с. – Текст : непосредственный.

336. Пусько, В. С. Социальная инерция, модернизация и архаизация в траектории социокультурной динамики современного российского общества / В. С. Пусько, Н. Г. Скворцов, Г. А. Воробьев, С. А. Ляужева. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8. – № 5. – С. 214–223.

337. Путрик, Ю. С. Культурное и природное наследие как важный фактор патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации / Ю. С. Путрик, А. П. Соловьев, П. Е. Царьков. – Текст : электронный // Журнал

Института Наследия. – 2015. – № 2. – URL: <http://nasledie-journal.ru/> (дата обращения: 22.01.2020).

338. Путрик, Ю. С. Туризм как фактор сохранения наследия: исторический опыт и традиции / Ю. С. Путрик. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 311. – С. 95–102.

339. Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов : стенографический отчет. Москва, 4–10 июля 1918 г. – Москва : Изд-во Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р., С., К. и К. депутатов, 1918. – 254 с. – Текст : непосредственный.

340. Радаев, В. В. Понятие капитала, формы капитала и их интерпретация / В. В. Радаев. – Текст : электронный // Экономическая социология : электронный журнал. – Т. 3. – № 4. – 2002. – сентябрь. – URL: <http://www.ecsoc.msses.ru> (дата обращения: 12.06.2020).

341. Радиков, И. В. «Мягкая сила» как атрибут великой державы / И. В. Радиков, Я. В. Лексютина. – Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 19–26.

342. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». – Текст : электронный // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2015. – № 122 (6693). – 8 июня. – URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 22.01.2020).

343. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». – Текст : непосредственный // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2015. – 8 июня. – № 122 (6693).

344. Распоряжение Правительства РФ от 12.11.2020 № 2945-Р. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367728/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 02.03.2021). – Текст : электронный.

345. Растимешина, Т. В. Влияние политики культурного наследия на политическую культуру современного российского общества / Т. В. Растимешина. – Текст : непосредственный // Вестник МГОУ. Сер.: История и политические науки. – 2012. – № 5. – С. 128–135.

346. Репина, Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти / Л. П. Репина. – Текст : непосредственный // Новое прошлое. The New Past. – 2016. – № 1. – С. 82–99.

347. Рикер, П. Память, история, забвение / И. Рикер. – Москва : Изд-во гуманитарной литературы, 2004. – 728 с. – Текст : непосредственный.

348. Робинсон, А.Н. Борьба идей в русской литературе XVII в. / А. Н. Робинсон. – Москва : Наука, 1974. – 404 с. – Текст : непосредственный.

349. Рожков, М. И. Разработка концептуальных основ воспитания гражданской идентичности ярославских школьников с учетом региональных особенностей / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова, Т. Н. Сапожникова. – Ярославль : Департамент образования Ярославской области, 2011. – 40 с. – Текст : непосредственный.

350. Розмаинский, И. В. Экономическая культура как фактор и барьер экономического роста / И. В. Розмаинский. – Текст : непосредственный // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). – 2012. – Т. 4. – № 4. – С. 22–32.

351. Розов, Н. С. Ценности в проблемном мире: Философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии / Н. С. Розов. – Москва : Директ-Медиа, 2013. – 360 с. – Текст : непосредственный.

352. Роль культурного наследия и исторической памяти в формировании идентичности российского социума : отчет об аналитической работе (итоговый): 2.1 / Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия ; Южный филиал ; рук. Горлова И. И., исполн.:

А. В. Крюков, В. В. Бондарь, А. Н. Еремеева [и др.]. – Краснодар, 2014. – 249 с. – Текст : непосредственный.

353. Романов, Н. И. Местные музеи и как их устраивать / Н. И. Романов. – Москва : Типография Н. Желудковой, 1919. – 110 с. – Текст : непосредственный.

354. Романова, Д. Я. Культурно-историческое наследие рода и семьи как одно из приоритетных направлений современной государственной культурной политики России / Д. Я. Романова. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2018. – № 3 (33). – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/446.html&j_id=36/ (дата обращения: 13.08.2020).

355. Романова, К. С. Дискурсы исторической памяти / К.С. Романова. – Текст : непосредственный // Дискурс Пи. – 2017. – № 1 (26). – С. 36–42.

356. Российская идентичность в социологическом измерении: Аналитический доклад / М. К. Горшков, А. Л. Андреев, В. А. Аникин [и др.]. – Москва : Институт социологии РАН, 2008. – 140 с. – Текст : непосредственный.

357. Россия входит в топ-20 стран с развитой системой дополнительного образования детей. – URL: <https://edu.gov.ru/press/3250/rossiya-vhodit-v-top-20-stran-s-razvitoy-sistemoy-obrazovaniya-detey> (дата обращения: 27.07.2020). – Текст : электронный.

358. Россошанский, А. В. Глобализация и глокализация: соотнесение понятий / А. В. Россошанский. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. – 2012. – № 3. – С. 90–94.

359. Росьяди, Х. Социальный капитал и политическая культура / Х. Росьяди. – Текст : непосредственный // European Social Science Journal. – 2012. – № 7 (23). – С. 281–283.

360. Русакова, О. Ф. Великая отечественная война и политика исторической памяти. Ч. II. / О. Ф. Русакова, В. М. Русаков. – Текст : непосредственный // Дискурс-Пи. – 2016. – № 2 (23). – С. 8–17.

361. Рэдклифф-Браун, А. Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции / А. Р. Рэдклифф-Браун ; пер. с англ. – Москва : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 304 с. – Текст : непосредственный.

362. Самарин, И. А. Памятники истории и культуры Южно-Курильского района / И. А. Самарин, О. А. Шубина. – Южно-Сахалинск : Сахалинская областная типография, 2013. – 160 с. – Текст : непосредственный.

363. Сахаров, И. П. Записка для обозрения русских древностей / И. П. Сахаров. – Санкт-Петербург : Тип. Я. Третья, 1851. – 80 с. – Текст : непосредственный.

364. Сахаров, И. П. Сказания русского народа / И. П. Сахаров. – Санкт-Петербург : Тип. Сахарова, 1841. – Т. 1. – Кн. 1–4. – 603 с. – Текст : непосредственный.

365. Селевко, Г. К. Социально-воспитательные технологии / Г. К. Селевко, А. Г. Селевко. – Москва : Народное образование, 2002. – 176 с. – Текст : непосредственный.

366. Селезнева, Е. Н. Культурное наследие России в политических дискурсах 1990-х гг. : специальность 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры : дис. ... д-ра филос. наук / Селезнева Елена Николаевна. – Москва, 2004. – 228 с. – Текст : непосредственный.

367. Семененко, И. С. Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура / И. С. Симоненко. – Текст : непосредственный // Политические исследования. – 2003. – № 4. – С. 5–23.

368. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир ; под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика ; пер. с англ. – Москва : Прогресс : Изд. группа «Универс», 1993. – 654 с. – Текст : непосредственный.

369. Серегина, Т. Н. Ценностные основания культурной политики современности / Т. Н. Серегина. – Текст : непосредственный // Культура в условиях глобализации. Взгляд из России : монография / под ред. д-ра филос. наук, проф. А. Н. Чумакова. – Москва : КНОРУС, 2017. – С. 175–185.

370. Симанович, Н. Е. Формирование интеллектуального и эмоционального капитала человека: психологические аспекты / Н. Е. Симанович. – Текст : непосредственный // NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 2. – № 58. – С. 445–450.

371. Симонова, О. В. Теория идентичности Э. Г. Эриксона: социологические аспекты / О. В. Симонова. – Брянск : Изд-во «Курсив», 2011. – 196 с. – Текст : непосредственный.

372. Следзевский, И. В. Образ России как смысловой конструкт (Семантическая составляющая «главного русского спора») / И. В. Следзевский. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2007. – № 4. – С. 93–104.

373. Смирнова, И. Н. Культурно-досуговые практики населения малого города как характеристики образа жизни / И. Н. Смирнова. – Текст : непосредственный // Социология города. – 2016. – № 2. – С. 45–57.

374. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Р. И. Анисимов, Н. И. Белова, М. Б. Буланова [и др.] ; под ред. Ж. Т. Тощенко. – Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. – 368 с. – Текст : непосредственный.

375. Совершенствование понятийного аппарата в сфере государственной культурной политики современной России : коллективная монография. – Москва : Институт Наследия, 2020. – 118 с. – Текст : непосредственный.

376. Совет Европы. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/home> (дата обращения: 11.05.2021). – Текст : электронный.

377. Соколова, В. Серые кардиналы образования / В. Соколова. – Текст : непосредственный // Практический журнал для учителя и администрации школы. – 2011. – № 4. – С. 17–24.

378. Соловьева, А. Н. Культурные различия как основа этнической идентичности в контексте глобализации / А. Н. Соловьева. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2009. – № 3 (59). – С. 23–34.

379. Сорвилов, Б. В. Культурный капитал как «неопознанный» фактор экономического роста / Б. В. Сорвилов. – Текст : непосредственный // Перспективы инновационного развития Республики Беларусь : сб. науч. ст. IV Международ. науч.-практ. конф. / редкол.: П.С. Пойта [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2013. – С. 74–75.

380. Сорокин, П. А. Общедоступный учебник по социологии. Статьи разных лет / П. А. Сорокин. – Москва : Наука, 1994. – 560 с. – Текст : непосредственный.

381. Сорокина, А. Б. Интернет в жизни современных подростков: проблема и ресурс / А. Б. Сорокина. – Текст : электронный // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4. – № 1. – С. 45–64. – URL: http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76_176.shtml (дата обращения: 22.10.2020).

382. Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начало XX вв. : сб. докладов. – Москва : Отечество, 1997. – 395 с. – Текст : непосредственный.

383. Социология молодежи : учеб. / под ред. В. Т. Лисовского. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. – 460 с. – Текст : непосредственный.

384. Сошнев, А. Н. Новые реалии социального капитала в информационном обществе / А. Н. Сошнев, Е. Б. Сошнева. – Текст : непосредственный // Социальный капитал современного общества : материалы работы II Международ. науч. конф. – Санкт-Петербург : ООО «Скифия-принт», 2018. – С. 335–340.

385. Старикова, С. И. Культура и трансляция коллективных представлений / С. И. Старикова. – Текст : непосредственный // Научные ведомости. Сер.: Философия. Социология. Право. – 2019. – Т. 44. – № 2. – С. 344–350.

386. Статистика российского образования. – URL: <http://stat.edu.ru/scr/> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

387. Степин, В. С. Цивилизация и культура / В. С. Степин. – Санкт-Петербург : СПбГУП, 2011. – 408 с. – Текст : непосредственный.

388. Стратегия государственной культурной политики до 2030 года. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html/> (дата обращения: 16.05.2020). – Текст : электронный.

389. Стратегия развития деятельности музеев в Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: http://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22197:strategiya-razvitiya-deyatelnosti-muzeev-v-rossijskoj-federatsii-na-period-do-2030-goda&catid=10589&Itemid=176 (дата обращения: 22.06.2020). – Текст : электронный.

390. Сувалко, А. С. Эмоциональный капитализм: коммерциализация чувств : препринт WP20/2013/05 / А. С. Сувалко. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 48 с. – Текст : непосредственный.

391. Сунгуров, А. Ю. Хронотоп как инструмент регионального политического анализа / А. Ю. Сунгуров. – Текст : непосредственный // Полис. – 2003. – № 6. – С. 62–70.

392. Сундиева, А. А. Интерпретация значения Всероссийской музейной конференции 1919 г. в современной литературе / А. А. Сундиева. – Текст : непосредственный // Музей – памятник – наследие. – 2019. – № 1 (5). – С. 5–11.

393. Сундиева, А. А. Первая Всероссийская конференция по делам музеев (1919) / А.А. Сундиева. – Текст : непосредственный // Музееведческая мысль в России XVIII–XX вв. : сб. документов и материалов. – Москва : ООО Изд-во «Этерна», 2010. – С. 464–465.

394. Суркова, И. Ю. Гражданский активизм молодежи Саратовской области: социально-политическая включенность и потенциал участия / И. Ю. Суркова, В. В. Щебланова, Л. В. Логинова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2020. – № 8. – С. 90–100.

395. Сусакова, О. Н. Воспитание российской идентичности у школьников: культурологический подход / О. Н. Сусакова. – Текст : непосредственный // Педагогика искусства. – 2015. – № 1. – С. 14–19.

396. Телегин, Д. В. Национальная идентичность как вид социокультурной идентичности и модель языковой общности в европейской перспективе / Д. В. Телегин, Г. В. Телегина. – Текст : непосредственный // Мир психологии. – 2009. – № 3. – С. 46–58.

397. Тиканова, И. А. Культурное наследие: информационная связь поколений через знаки и символы / И. А. Тиканова. – Текст : непосредственный // Наука и мир. – 2014. – Т. 1. – № 10 (14). – С. 108–110.

398. Титов, В. В. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI в. / В. В. Титов. – Москва : МАКС Пресс, 2012. – 165 с. – Текст : непосредственный.

399. Титов, В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции / В. В. Титов. – Москва : Тип. «Ваш формат», 2017. – 184 с. – Текст : непосредственный.

400. Титов, В. В. Технологии «цветных революций» в современном мире: «борьба за смыслы» и кризис национально-государственной идентичности / В. В. Титов. – Текст : непосредственный // Международные отношения. – 2016. – № 3. – С. 261–266.

401. Тихомирова, Н. В. Знания и интеллектуальный капитал в экономике информационного общества / Н. В. Тихомирова, С. Н. Мальченко, А. П. Якимахо. – Текст : непосредственный // Вестник УМО. – 2012. – № 4. – С. 78–82.

402. Тихонова, Н. Е. Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа) / Н. Е. Тихонова. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 5–23.

403. Тишков, В. А. Идентичность и культурные границы / В. А. Тишков. – Текст : непосредственный // Идентичность и конфликт в

постсоветских государствах. – Москва : Московский центр Карнеги, 1997. – С. 15–44.

404. Тощенко, Ж. Т. Социология / Ж. Т. Тощенко. – Москва : Прометей – Юрайт-М, 2004. – 511 с. – Текст : непосредственный.

405. Традиция превосходства интереса государства над интересом человека становится угрозой российским позициям в глобальной конкуренции. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/241880-voina-zachelovecheskii-kapital-est-li-shansy-u-rossii> (дата обращения: 19.06.2021). – Текст : электронный.

406. Трегубенко, И. А. Память рода в структуре исторической памяти / И. А. Трегубенко. – Текст : непосредственный // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. – Санкт-Петербург : Изд-во АНО «ИПП», 2011. – Вып. 5. – С. 85–86.

407. Троицкий, В. Ю. Предромантические веяния / В. Ю. Троицкий // Русский и западно-европейский классицизм. Проза. – Москва : Наука, 1982. – С. 301–321. – Текст : непосредственный.

408. Тросби, Д. Экономика и культура / Д. Тросби. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 256 с. – Текст : непосредственный.

409. Тульчинский, Г. Л. Политическая культура России: источники, уроки, перспективы / Г. Л. Тульчинский. – Санкт-Петербург : Алетей, 2018. – Текст : непосредственный.

410. Туманова, О. С. Долго ли живут симулякры: темпоральный регистр российской модернизации / О. С. Туманова. – Текст : непосредственный // Логос. – 2004. – № 5 (44). – С. 191–200.

411. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – Текст : непосредственный // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2020. – 22 июля. – № 159 (8213).

412. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. О национальных целях развития Российской Федерации на период до

2030 года. – Текст : электронный // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2020. – № 159 (8213). – 22 июля. – URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 12.08.2020).

413. Урсул, А. Д. Становление глобального мира. Пути и перспективы / А. Д. Урсул, Т. А. Урсул. – Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2019. – 205 с. – Текст : непосредственный.

414. Усикова, Л. Ф. Политическая культура / Л. Ф. Усикова. – Текст : непосредственный // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2010. – № 1. – С. 90–101.

415. Учебно-методические материалы для педагогов различных ступеней системы общего образования по формированию гражданской идентичности личности учащихся в рамках социального партнерства семьи и школы. – Москва : [б.и.], 2012. – 247 с. – Текст : непосредственный.

416. Фадеева, Т. М. Образ и символ. Универсальный язык символики в истории культуры / Т. М. Фадеева. – Москва : Новалис, 2004 – 253 с. – Текст : непосредственный.

417. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Об образовании в Российской Федерации. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=392232> (дата обращения: 22.04.2020) – Текст : электронный.

418. Федотова, В. Г. Кризис модернизации и архаизация общества / В. Г. Федотова. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 309–313.

419. Федотова, В. Г. Модернизация «другой» Европы / В. Г. Федотова. – Москва : ИФ РАН, 1997. – 256 с. – Текст : непосредственный.

420. Федотова, В. Г. Русский социум на переломе. Православие, Вебер и новый русский капитализм / В. Г. Федотова, Ш. Кросс. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2006. – №. 2. – С. 41–52.

421. Федотова, Н. Г. Символический капитал территории / Н. Г. Федотова. – Текст : непосредственный // Брендинг как коммуникативная технология XXI в. : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием. / под ред. проф. А.Д. Кривоносова. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2016. – С. 121–123.

422. Федотова, Н. Н. Изучение идентичности и контексты ее формирования / Н. Н. Федотова. – Москва : Культурная революция, 2012. – 200 с. – Текст : непосредственный.

423. Федотова, Н. Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики / Н.Н. Федотова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки: теория и методология. – 2013. – № 2. – С. 52–62.

424. Фельдштейн, Д. И. Социальное развитие в пространстве времени детства / Д. И. Фельдштейн. – Москва : Флинта, 1997. – 160 с. – Текст : непосредственный.

425. Филимонов, С. Б. Краеведение и документальные памятники (1917–1929 гг.) / С. Б. Филимонов ; под ред. С. О. Шмидта. – Москва : Советский Фонд культуры, 1989. – 178 с. – Текст : непосредственный.

426. Филясова, Ю. А. Определение понятия «эмоциональный капитал» и его роли в управлении персоналом / Ю. А. Филясова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Экономика. – 2020. – № 2. – С. 106–115.

427. Формы культурно-образовательной деятельности музеев. – Текст : электронный // Искусствовед.ру – сетевой ресурс об искусстве и культуре : [сайт]. – 2018. – URL: <https://iskusstvoed.ru/2018/08/20/formy-kulturno-obrazovatelnoj-deja/> (дата обращения: 23.02.2020).

428. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд. – Санкт-Петербург : Азбука, 2013. – 192 с. – Текст : непосредственный.

429. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – Москва : Прогресс, 1977. – 488 с. – Текст : непосредственный.

430. Фурман, Д. Движение по спирали. Политическая система России в ряду других систем / Д. Фурман. – Москва : Весь мир, 2010. – 168 с. – Текст : непосредственный.

431. Фурсова, В. В. Влияние культурного капитала семьи на формирование образовательных достижений учащихся / В. В. Фурсова. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

432. Фурсова, В. В. Влияние культурного капитала семьи на формирование образовательных достижений учащихся / В.В. Фурсова. – Текст : непосредственный // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2015. – № 2 (15). – С. 59–67.

433. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. [с нем.] В.В. Бибихина. – Москва : Ad Marginem, 1997. – 451 с. – Текст : непосредственный.

434. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс. – Текст : непосредственный // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2/3 (40/41). – С. 8–27.

435. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс ; пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. – Москва : Новое издательство, 2007. – 346 с. – Текст : непосредственный.

436. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. – Москва : АСТ, Neoclassic, Транзиткнига, 2008. – 640 с. – Текст : непосредственный.

437. Хачатурян, В. М. Феномен архаики в культурной динамике : специальность 24.00.01 – Теория и история культуры : автореф. дис. ... д-ра культурологии / Хачатурян Валерия Марленовна. – Москва, 2011. – 49 с. – Текст : непосредственный.

438. Холтроф, К. Культурное наследие и современное общество / К. Холтроф. – Текст : непосредственный // Музей. – 2012. – № 9. – С. 8–18.

439. Хоружая, С. В. Архаизация и деградация в социокультурном пространстве / С. В. Хоружая, А. Р. Салчинкина. – Текст : непосредственный // Манускрипт. – 2017. – № 5 (79). – С. 194–196.

440. Хотина, Ю. В. Роль краеведческих организаций в изучении историко-культурного наследия Кубани / Ю. В. Хотина. – Текст : непосредственный // Культурная жизнь Юга России. – 2006. – № 3 (17). – С. 41–44.

441. Цветкова, Л. А. Социально-психологические теории формирования аддикций / Л. А. Цветкова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 14.: Психология. – 2011. – № 2. – С. 166–178.

442. Циулина, М. В. Патриотическое воспитание учащихся в общеобразовательной школе: организационно-содержательный аспект / М. В. Циулина. – Текст : непосредственный // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования. – 2011. – № 1 (15). – С. 329–333.

443. Циулина, М. В. Патриотическое воспитание школьников: возможности социообразовательной среды / М. В. Циулина. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2013. – № 1. – С. 252–259.

444. Чаморро, С. М. Общее и особенное в развитии политической и правовой культуры обществ Запада, Востока и России / С. М. Чаморро. – Москва : Диалог-МГУ, 1998. – 35 с. – Текст : непосредственный.

445. Чередниченко, Г. А. Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий) : [монография] / Г. А. Черединченко. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2016. – 392 с. – Текст : непосредственный.

446. Черняева, Т. И. Город: производство идентичностей / Т. И. Черняева. – Текст : непосредственный // Гражданин мира или пленник территории? К проблеме идентичности современного человека. – Москва : Новое литературное обозрение, 2006. – С. 116–137.

447. Чулков, М. Д. Пересмешник, или Славенские сказки. Сочинены в Санкт-Петербурге / М. Д. Чулков. – [Санкт-Петербург : Тип. Акад. наук], 1766–1767. – 512 с. – Текст : непосредственный.

448. Чумаков, А. Н. Особенности образования в области глобалистики: актуальные проблемы / А. Н. Чумаков. – Текст : непосредственный // Век глобализации. – 2019. – № 2. – С. 38–48.

449. Шадрин, А. Е. Информационные технологии: вклад в социальный капитал / А. Е. Шадрин. – Текст : непосредственный // Информационное общество. – 2002. – № 1. – С. 8–12.

450. Шакурова, В. М. Формирование российской гражданской идентичности: проблема педагога / В. М. Шакурова. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2014. – № 3. – С. 83–10.

451. Шаманаев, А. В. Охрана культурного наследия в Российской империи: учеб. пособие / А. В. Шаманаев, С. Ю. Зырянова ; [науч. ред. А. С. Мохов]. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2018. – 132 с. – Текст : непосредственный.

452. Шапинская, Е. Н. Роль культурного наследия в образовании и воспитании российской молодежи / Е. Н. Шапинская. – Текст : электронный // Культура и образование : научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2016. – № 4 (23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kulturnogo-naslediya-v-obrazovanii-i-vospitanii-rossiyskoy-molodyozhi> (дата обращения: 27.05.2020).

453. Шахметова, Д. С. Формирование гражданского самосознания будущих учителей : метод. пособие / Д. С. Шахметова. – Павлодар : ПГПИ, 2012. – 111 с. – Текст : непосредственный.

454. Шендрик, А. И. Глобализация в системе культурологических координат / А. И. Шендрик. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 1. – С. 56–68.

455. Шестопал, Е. Б. Личность и политика. Критический очерк современных западных концепций политической социализации /

Е. Б. Шестопал. – Москва : Мысль, 1988. – 232 с. – ISBN 5-244-00013-6. – Текст : непосредственный.

456. Шикова, Р. Ю. Гражданская идентичность современной молодежи: социокультурный анализ: на примере республики Адыгея : 22.00.06 – Социология культуры : дис. ... канд. социол. наук / Шикова Расита Юриевна. – Майкоп, 2010. – 206 с. – Текст : непосредственный.

457. Шитухина, Н. С. Информационный капитал: сущность и ключевые свойства / Н. С. Шитухина. – Текст : непосредственный // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2018. – № 2 (22). – С. 17–21.

458. Шматко, Н. А. Введение в социоанализ Пьера Бурдьё / Н. А. Шматко. – Текст : непосредственный // Бурдьё П. Социология политики / П. Бурдьё. – Москва : Socio-Logos, 1993. – 333 с. – С. 7–26.

459. Шуб, М. Л. Функции культурной памяти / М. Л. Шуб. – Текст : непосредственный // Вестник культуры и искусств. – 2016. – № 4 (48). – С. 71–76.

460. Шульгин, П. М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития / П. М. Шульгин. – Текст : непосредственный // Мир России. – 2004. – Т. 13. – № 2. – С. 115–133.

461. Эриксон, Э. Г. Идентичность: юность и кризис / Э. Г. Эриксон ; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых ; пер. с англ. – Москва : Изд. группа «Прогресс», 1996. – 344 с. – Текст : непосредственный.

462. Эшворт, Г. Дж. От истории к наследию – от наследия к идентичности: в поисках понятий и мод / Г. Дж. Эшворт. – Текст : непосредственный // Неприкосновенный запас. – 2017. – № 4. – С. 154–171.

463. Юдин, П. Е. Культурный капитал, культурное наследие и политическое управление / П. Е. Юдин. – Текст : непосредственный // Общество. Политика. Экономика. Право. – 2014. – № 4. – С. 11–12.

464. Юдин, П. Е. Политический капитал и культурное наследие / П. Е. Юдин. – Текст : непосредственный // Вестник Академии права и управления. – 2014. – № 36. – С. 214–218.

465. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг ; пер. с нем. С. Лорие ; перераб., доп. и общ. ред. В. Зеленского. – Санкт-Петербург : Ювента ; Москва : Прогресс, 1995. – 715 с. – Текст : непосредственный.

466. Яруллин, И. Ф. Гражданская ответственность в современном обществе / И. Ф. Яруллин. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России: прошлое, настоящее, будущее : сб. материалов междунаро. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию педагогического образования в Поволжье / под ред. Р. А. Валеевой. – Казань : Казанский университет, 2012. – С. 205–209.

467. Abric, J.-C. A structural approach to social representations / J.-C. Abric. – Text : direct // Representations of the social: Bridging theoretical traditions / ed. by K. Deaux, G. Philogène. – Oxford : Blackwell Publishers, 2001. – P. 42–47.

468. Alvarez, G. A. Representing multiple objects as an ensemble enhances visual cognition / G. A. Alvarez. – Text : direct // Trends in Cognitive Science. – 2011. – Vol. 15. – P. 122–131.

469. Anderson, B. Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism / B. Anderson. [2nd, revised edition]. – London ; New York : Verso, 1991. – 224 p. – Text : direct.

470. Appadurai, A. Modernity at Large / A. Appadurai. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1996. – 229 p. – Text : direct.

471. Archer, M. Culture and Agency: The Place of Culture in Social Theory / M. Archer. – Cambridge : University Press, 1988. – XXIX. – 351 p. – Text : direct.

472. Archer, M. Structuration versus Morphogenesis / M. Archer. – Text : direct // Eisenstadt S.N., Hellt H.J. (eds.). Macro-Sociological Theory. – London : Sage, 1985. – P. 58–88.

473. Ashworth, G. J. From History to Heritage – From Heritage to Identity: In Search of Concepts and Models / G.H. Ashworth. – Text : direct // Ashworth G. J., Larkham P. J. (Eds.). Building a New Heritage: Tourism, Culture and Identity in the New Europe. – London : Routledge, 1994. – P. 13–30.

474. Beek, M. van. Comment on Martin Sökefeld, Debating Self, Identity, and Culture in Anthropology / M. van Beek. – Text : direct // Current Anthropology. – 1999. – № 40 (4). – P. 440–441.

475. Bandura, A. Social learning theory / A. Bandura. – Englewood Cliffs (N.J.) : Prentice Hall, 1977. – 247 p. – Text : direct.

476. Barlett, F. C. Remembering / F.C. Barlett. – London : Cambridge University Press, 1932. – X+317 p. – Text : direct.

477. Barth, F. Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference / F. Barth. – Oslo : Universitetsforlaget AS, 1982. – 200 p. – Text : direct.

478. Bauböck, R. (Ed.) Debating European Citizenship / R. Bauböck. – Berlin : Springer International Publishing, 2019. – 314 p. – Text : direct.

479. Bauböck, R. (Ed.) Debating Transformations of National Citizenship Debating / R. Bauböck. – Berlin : Springer International Publishing, 2018. – 359 p. – Text : direct.

480. Becker, G.S. Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education / G. S. Becker // Outsiders. Etudes de sociologie de la déviance. – Paris : Métailié, 1985. – 247 p. – Text : direct.

481. Becker, H. S. Outsiders. Etudes de sociologie de la deviance / H.S. Becker. –Paris : Édition A.M. Metailé, 1985. – XI. – 179 p. – Text : direct.

482. Bentley, G. C. Ethnicity and practice / G. C. Bentley. – Text : direct // Comparative Studies in Society and History. – Vol. 33. – Issue 1. January 1991. – P. 158–168.

483. Berger, P. L. Religion and Global Civil Society / P. L. Berger. – Text : direct // Religion in global civil society / M. Juergensmeyer. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – P. 11–22.

484. Beugelsdijk, S. Culture in Economics / S. Beugelsdijk, R. Maseland. – Cambridge : Cambridge University Press, 2014. – 388 p. – Text : direct.

485. Bidney, D. Theoretical Anthropology / D. Bidney. – New York : Columbia University Press, 1953. –526 p. – Text : direct.

486. Bird, R. B. Signaling Theory, Strategic Interaction, and Symbolic Capital / R. B. Bird, E. A. Smith. – Text : direct // Current Anthropology. – 2005. – Vol. 46. – № 2. – P. 37–62.

487. Borman, G. D. Schools and Inequality: A Multilevel Analysis of Coleman's Equality of Educational Opportunity Data / G. D. Borman, N. M. Dowling. – Text : direct // Teachers College Record. – 2010. – № 112 (5). – P. 1201–1246.

488. Bourdieu, P. Esquissed'unethéoriedelapratique, précédé detrois étudesd'éthnologiekabyile / P. Bourdieu. – Genève : Librairie Droz, 1972. – 272 p. – Text : direct.

489. Bourdieu, P. La distinction. Critique social du jugement / P. Bourdieu. – Paris : Editions de Minuit, 1979. – 672 p. – Text : direct.

490. Braudel, F. The Identity of France / F. Braudel ; transl. S. Reynolds. – New York : Harper and Row, 1988–1990. – 373 p. – Text : direct.

491. Brown, A. Political Culture / A. Brown. – Text : direct // The Social Science Encyclopedia. – London ; Boston ; Henley : Routledge & Kegan Paul, 1985. – P.180–187.

492. Buck, G. L. Social Evolution and Structural-functional Analysis / G. L. Buck, A.L. Jacobson. – Text : direct // ASR. – 1968. – V. 33. – № 3. – P. 343–355.

493. Buck, R. The communication of emotion / R. Buck. – New York ; London : Guilford Press, 1984. – XV. – 391 p. – Text : direct.

494. Calhoun, G. The Problem of Identity in Collective Action / G. Calhoun. – Text : direct // Macro-Micro Linkages in Sociology / ed. J. Huber. – Newbury Park, Calif : Sage Publications, 1991. – P. 51–75.

495. Castells, M. The Information Age: Economy, Society and Culture. – Vol. 2 : The Power of Identity / M. Castells. – Maiden (Mas) – Oxford : Blackwell, 1997. XV+461 p. – Text : direct.

496. Cerulo, K. A. Identity Construction: New Issues, New Directions / K. A. Cerulo. – Text : direct // Annual Review of Sociology. – 1997. – №. 23. – P. 385–340.

497. Clémence, A. Social positioning and social representations / A. Clémence. – Text : direct // Representations of the social: Bridging theoretical traditions / ed. by K. Deaux, G. Philogène. – Oxford : Blackwell Publishers, 2001. – P. 83–85.

498. Cognition and culture: A cross-cultural approach to cognitive psychology / J. Altarriba (Ed.). – Amsterdam : Academic Press, 1993. – 393 p. – Text : direct.

499. Coleman, J. S. The Concept of Equality of Educational Opportunity / J.S. Coleman. – Text : direct // Harvard Educational Review. – 1968. – Vol. 38. – № 1. – P. 7–22.

500. Concepts in Communications and Cultural Studies / T. O’Sullivan, J. Hartley, D. Saunders [et al.]. 2 ed. – London ; New York : Routledge, 1994. – 367 p. – Text : direct.

501. Cooke, P. Creative regions: technology, culture and knowledge entrepreneurship / P. Cooce, D. Schwartz. – New York : Abingdon Routledge, 2007. – 412 p. – Text : direct.

502. Cornell, S. Ethnicity and Race: Making Identities in a Changing World / S. Cornell, D. Hartmann. – Thousand Oaks : Pine Forge Press, 1998. – 282 p. – Text : direct.

503. Debating European Citizenship. Berlin, 2019; Tekiner U. The ‘European (Union) Identity’: An Overview. – URL: <https://www.e-ir.info/2020/04/15/the-european-union-identity-an-overview/> (дата обращения: 12.06.2020). – Текст : электронный.

504. Declaration on European Identity of 1973 // Bulletin of the European Communities. December 1973 : office for official publications of the European Communities, 2013. – P. 118–122.

505. Denzin, N. Symbolic Interactionism and Ethnomethodology / N. Denzin. – Text : direct // American Sociological Review. – 1999. – Vol. 8. – № 6. – P. 922–934.

506. DiMaggio, P. 1997. Culture and Cognition / P. DiMaggio. – Text : direct // Annual Review of Sociology. – 1995. – № 23. – P. 263–287.

507. Drew, Ch. Major Learning Theories in Education, Explained! / Ch. Drew. – URL: <https://helpfulprofessor.com/learning-theories/> (дата обращения: 24.04.2020). – Text : direct.

508. Dumont, L. Religion, Politics and Society in the Individualistic Universe / L. Dumont. – Text : direct // Proceedings of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland, 1970. – P. 31–41.

509. Durkheim, E. The Elementary Forms of Religions Life / E. Durkheim. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 416 p. – Text : direct.

510. Duveen, G. The psychological production of ideas: Social representations and psychologic / G. Duveen. – Text : direct // Culture and psychology. – 1998. – Vol. 4. – № 4. – P. 455–472.

511. Eisenstadt, S. N. Multiple Modernities in an Age of Globalization / S. N. Eisenstadt. – Text : direct // Grenzenlose Gesellschaft. – Opladen : Leske & Budrich, 1999. – Teil.1. – P. 37–50.

512. Eisenstadt, S. N. The Construction of Collective Identity / S. N. Eisenstadt, B. Giesen. – Text : direct // Archives Européenes de Sociologie. – 1995. – № 36 (1). – P. 72–102.

513. Eisenstadt, S. N. Tradition, Change and Modernity / S. N. Eisenstadt. – New York : John Wiley, 1973. – 550 p. – Text : direct.

514. Eller, J. D. The poverty of priomordialism: the demystification of ethnic attachments / J. D. Eller, R. M. Coughlan. – Text : direct // Ethnic and racial Studies. – 1994. – Vol. 16. – № 2. – P. 187–201.

515. Elliott, J. The impact of the west on post-Soviet Russian education: change and resistance to change / J. Elliott, J. Tudge. – Text : direct // Comparative Education. – 2007. – Vol. 43. – № 1. – February. – P. 93–112.

516. Farr, R. La représentation collective de l'individu / R. Farr. – Text : direct // Bulletin de psychologie. – 2001. – T. 54. – №. 6. – P. 735–743.

517. Fentress, J. Social Memory / J. Fentress, C. Wickham. – Oxford : Blackwell – Cambridge (Mas.) : Cambridge University Press, 1992. – XII +229 p. – Text : direct.

518. Fishbein, M. Attitudes and Prediction of Behavior / M. Fishbein. – Text : direct // Fishbein M. (ed.). Readings in Attitude Theory and Measurement. – New York : Wiley, 1967. – P. 477–492.

519. Flament, C. Anatomie des idées ordinaires / C. Flament, M.-L. Rouquette. – Paris : Armand Colin, 2003. – 176 p. – Text : direct.

520. Fligstein, N. European Integration, Nationalism and European Identity / N. Fligstein, A. Polyakova, W. Sandholtz. – Text : direct // JCMS: Journal of Common Market Studies. – 2012. – Vol. 50. – № 1. – P. 106–112.

521. Geertz, C. The integrative revolution: primordial sentiments and civil politics in the new states / C. Geertz. – Text : direct // Old Societies and New States: The Quest for Modernity in Asia and Africa. – New York : The Free Press; London : Collier-Macmillan, 1963. – P. 105–157.

522. Giddens, A. Modernity and self-identity: self and society in the late modern age / A. Giddens. – Stanford, Calif. : Stanford University Press, 1991. – 256 p. – Text : direct.

523. Giesecke, D. Das Menschenmögliche. Zur Renovierung der deutschen Erinnerungskultur / D. Giesecke, H. Welzer. – Hamburg : Körber-Stiftung, 2012. – 187 p. – Text : direct.

524. Greif, A. Cultural Beliefs and the Organization of Society: A Historical Theoretical Reflection on Collectivist and Individualist Societies / A. Greif. – Text : direct // The J. of Political Economy. – 1994. – Vol. 102. – P. 912–950.

525. Habermas, J. The Theory of Communicative Action. Vol. 1. Reason and the Rationalization of Society / J. Habermas. – Boston : Beacon Press, 1987. – Text : direct.

526. Halbwachs, M. *La mémoire collective* / M. Halbwachs. – Paris : Editions Albin Michel S. A., 1997. – 304 p. – Text : direct.

527. Harrel, B. *Symbols, Perception and Meaning* / B. Harrel. – Text : direct // *Sociological Theory: Inquires and Paradigms*. – New York : Harper & Row, 1967. – P. 122–123.

528. Harris, R.J. *Cross-cultural study of story memory* / R. J. Harris, L. M. Schoen, A. Hensly. – Text : direct // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 1992. – Vol. 23. – P. 133–147.

529. Harris, R. J. *Culture-based distortion in memory of stories* / R. J. Harris, L. M. Schoen, L.J. Lee. – Text : direct // Armagost J.L. (Ed.) *Proceedings of the 20th Mid-American Conference*. – Manhattan : Kansas State University Press, 1986. – P. 86–96.

530. Hartley, J. *A Short History of Cultural Studies* / J. Hartley. – London : Thousand Oaks ; New Delhi : SAGE, 2003. – IX, 189 p. – Text : direct.

531. Hartley, J. *Communication, Cultural and Media Studies: The Key Concepts*. 4 Ed / J. Hartley. – London ; New York : Routledge, 2004. – 277 p. – Text : direct.

532. Hedetoft, U. *On Nationalisers and Europeanisers in Contemporary Europe – an Introduction* / U. Hedetoft. – Text : direct // *Political Symbols, Symbolic Politics: European identities in transformation* / ed. by U. Hedetoft. – Aldershot : Ashgate, 1998. – P. 1–19.

533. Hofstede, G. *Culture's Consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations*. 2 ed. / G. Hofstede. – Thousand Oaks CA : Sage Publications, 2001. – 616 p. – Text : direct.

534. Hopkins, D. *Theorizing Emotions: Sociological Explorations and Applications* / D. Hopkins. – Chicago : University of Chicago Press, 2009. – 280 p. – Text : direct.

535. Isajiw, W. W. *Definitions of ethnicity* / W. W. Isajiw. – Text : direct // *Ethnicity*. – 1974. – V. 1. – P. 118–136.

536. Jameson, F. Postmodernism, or, the Cultural Logic of Late Capitalism (Post-Contemporary Interventions) / F. Jameson. – Durham, NC : Duke University Press, 1991. – 438 p. – Text : direct.

537. Jencks, C. Inequality: A Reassessment of the Effects of Family and School in America / C. Jencks. – London : Allen Lane, 1974. – 399 p. – Text : direct.

538. Jenkins, R. Social Identity / R. Jenkins. 3 rd. ed. – London ; New York : Routledge, 2008. – 246 p. – Text : direct.

539. Kemper, T. D. A social international theory of emotion / T.D. Kemper. – New York : Wiley, 1978. – 459 p. – Text : direct.

540. Kidd, W. Culture and Identity / W. Kidd. – New York : Palgrave, 2002. – 227 p. – Text : direct.

541. Kurt, S. Kolb's Experiential Learning Theory & Learning Styles / S. Kurt. – Text : direct // Educational Technology. – 2020.12.28. – URL: <https://educationaltechnology.net/kolbs-experiential-learning-theory-learning-styles/> (дата обращения: 27.07.2020).

542. Lareau, A. Cultural capital in educational research: A critical assessment / A. Lareau, E. Weininger. – Text : direct // Theory and Society. – 2003. № 32 (5/6). – P. 567–606.

543. Lien, P. Understanding the symbolic capital of intercultural interactions: a case study of international students in Australia / P. Lien, T. Ly. – Text : direct // International studies in sociology of education. – 2015. – Vol. 25. – № 3. – P. 204–224.

544. Loulanski, T. Revising the Concept for Cultural Heritage: The Argument for a Functional Approach / T. Loulanski. – Text : direct // International Journal of Cultural Property. – 2006. – № 13 (02). – P. 207–233.

545. Lowenthal, D. The Past is a Foreign Country / D. Lowenthal. – Cambridge : Cambridge University Press, 2015. – 93 p. – Text : direct.

546. Lübke, H. Geschichtsbegriff und Geschichtsinteresse: Analytik und Pragmatik der Histori / H. Lübke. – Basel ; Stuttgart : Schwabe. 1977. – 453 p. – Text : direct.

547. Mackay, R. W. Words, Utterances and Activities / R. W. Mackay. – Text : direct // Turner R. (Ed.). *Ethnomethodology: Selected Readings*. – Harmondsworth : Penguin Books Ltd, 1974. – P. 197–215.

548. Manion, D. Feeling, thinking, doing: emotional capital, empowerment, and women's education / D. Manion. – Text : direct // Epstein I. (Ed.) *Recapturing the Personal: Essays on Education and Embodied Knowledge in Comparative Perspective*. – Charlotte (NC) : Information Age Publishing, 2007. – P. 87–109.

549. Manis, J. Symbolic Interaction: A Reader in Social Psychology / J. Manis, B. Mektzer. (Eds.). – 3 ed. – Boston : Allyn and Bacon, 1978. – 470 p. – Text : direct.

550. McKay, J. An exploratory synthesis of primordial and mobilizationist approaches to ethnic phenomena / J. McKay. – Text : direct // *Ethnic and Racial Studies*. – 1982. – Vol. 5. – № 4. – P. 378–412.

551. Mead, G. H. Mind, Self and Society / G. H. Mead. – Chicago : Chicago University Press, 2002. – 536 p. – Text : direct.

552. Moore, D. Individual Strategies of Adopting Collective Identities: The Israel Case / D. Moore Kimmerling B. – Text : direct // *International Sociology*. – 1995. – № 10. – P. 387–407.

553. Moscovici, S. Ideas and their development: A dialogue between Serge Moscovici and Ivana Markova / S. Moscovici, I. Markova. – Text : direct // *Social representations: Explorations in social psychology* / ed. by G. Duveen. – New York : New York University Press, 2000. – P. 224–286.

554. Moscovici, S. The history and actuality of social representations / S. Moscovici. – Text : direct // *The psychology of the social* / ed. by U. Flick. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – P. 209–247.

555. Moscovici, S. The phenomenon of social representations / S. Moscovici. – Text : direct // *Social representations: Explorations in social psychology* / ed. by G. Duveen. – New York : New York University Press, 2000. – P. 18–77.

556. Moscovici, S. Why a theory of social representations? / S. Moscovici. – Text : direct // Representations of the social: bridging theoretical traditions / ed. by K. Deaux, G. Philogène. – Oxford : Blackwell Publishers, 2001. – P. 18–61.

557. Murray, H. A. Explorations in Personality / H. A. Murray. – New York : Oxford University Press, 2008. – 816 p. – Text : direct.

558. Nabavi, R. T. Bandura's Social Learning Theory & Social Cognitive Learning Theory / R. T. Nabavi. – Teheran : University of Science and Culture, 2012. – 123 p. – Text : direct.

559. Novotny, H. Women in public life in Austria / H. Novotny. – Text : direct // Epstein C.F., Coser L.B. (Eds.). Access to Power: Cross-national Studies of Women and Elites. – London : George Allen and Unwin, 1981. – P. 147–156.

560. Nye, J. S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J. S. Nye. – New York : Basic Books, 1991. – 370 p. – Text : direct.

561. Olsak, S. The Dynamics of Ethnic Competition and Conflict / S. Olsak, J. Nagel. – Stanford : Stanford University Press, 1992. – 288 p. – Text : direct.

562. Ostwald, W. Energetische Grundlagen der Kulturwissenschaft / W. Ostwald. – Leipzig : Verlag von Dr. Werner Klinkhardt, 1909. – VIII + 184 p. – Text : direct.

563. Øyvind, I. Symbolic capital / I. Øyvind. – Text : direct // The international encyclopedia of strategic communication / R.L. Heath, W.Johanesen (Eds.). – Malden, MA : Wiley-Blackwell, 2018. – P. 124–143.

564. Ozkirimli, U. Contemporary Debates on Nationalism / U. Ozkirimli. – Basingstoke : Palgrave, 2005. – xii, 227 p. – Text : direct.

565. Padilla, G. J. Philosophical anthropology: An introduction / G. J. Padilla. – Text : direct // Aporia: Philosophical anthropology: Wittgenstein's perspective / G. J. Padilla (Ed.). – Munchen : DEU: Walter de Gruyter, 2012. – P. 7–14.

566. Parsons, T. The American University / T. Parsons, G. Platt. – Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, 1973. – xi + 463 p. – Text : direct.

567. Parsons, T. The Social System / T. Parsons. – Clencoe (Ill.) : The Free Press, 1951. – 575 p. – Text : direct.

568. Peacock, A. A future for the past: the political economy of heritage / A. Peacock. – Edinburgh : David Hume Institute, 1994. – 512 p. – Text : direct.

569. Pfnetze, P. E. Self, Society, Existence. Human Nature and Dialogue in the Thought of G. H. Mead and M. Buber / P.E. Pfnetze. – New York : Praeger, 2002. – 400 p. – Text : direct.

570. Prichard, K. Concept and Theories in Sociology of Educatio / K. Prichard, T. Buxton. – New York : Langham, 1988. – 385 p. – Text : direct.

571. Project of an International Declaration Concerning the Laws and Customs of War, Adopted by the Conference of Brussels, August 27, 1874 // The American Journal of International Law. – 1907. – Vol. 1. – P. 96–103.

572. Pye, L. Political Culture and Political Development / L. Pye, S. Verba. – Princeton, N. J. – London : Princeton University Press – Oxford University Press, 1965. – 574 p. – Text : direct.

573. Questions of Cultural Identity / ed. by S. Hall, P. Du Gay. – London-Tousand Oaks-New Dekhi, SAGE Publicatoin, 1996. – 192 p. – Text : direct.

574. Russian Federation – Education in the transition. – Washington, DC: World Bank, 1995. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/1995/12/734105/russian-federationeducation-transition#> (дата обращения: 13.03.2020). – Text : direct.

575. Schultz, T. W. Investment in Human capital: The Role of Education and of Research / T. W. Schultz. – New York : Free Press, 1971. – 191 p. – Text : direct.

576. Schulze, G. Die Erlebnisgesellschaft. Kultursoziologie der Gegenwart / G. Schulze / 2. Aufl. – Frankfurt ; New York : Campus Verlag, 1992. – 765 p. – Text : direct.

577. Shrum, L.J. Cultivation Theory: Effects and Underlying Processes / L. J. Shrum. – Text : direct // Media effects: Advances in theory and research / O.M. B. Byrant (Eds.). – New York : Psychology Press, 2018. – P. 50–73.

578. Simpson, G. E. The sociology of race and ethnic relations / G. E. Simpson, J. M. Jinger. – Text : direct // Sociology Today: Problems and Prospects. – New York : The Free Press, 1959. – P. 376–490.

579. Smith, A. D. *The Ethnic Origin of Nations* / A. D. Smith. – Oxford : Blackwell, 1986. – xvi + 312 p. – Text : direct.

580. *Social Capital in the Creation of Human Capital* / J.S. Coleman, A. H. Halsey, H. Lauder [et al.]. – Text : direct // *Education: Culture, Economy, Society*. – Oxford : Oxford University Press, 1988. – P. 95–120.

581. Spenier, M. *The Everyday World of Child* / M. Spenier. – Text : direct // *Understanding Everyday Life* / Douglas J. (Ed.). – Chicago : Chicago University Press, 1970. – P. 188–217.

582. Standard Eurobarometer 86. European Citizenship. November, 2016. – Text : direct // TNS opinion & social. – URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/ResultDoc/download/DocumentKy/79408/> (дата обращения: 24.01.2021).

583. Suny, R. G. *A State of Nations: Empire and Nation-making in the Age of Lenin and Stalin* / R. G. Suny, T.D. Martin. – Oxford: Oxford University Press, 2001.- 307 p. – Text : direct.

584. Suny, R. G. *The Empire Strikes Out: Imperial Russia, «National» Identity, and Theories of Empire* / R. G. Suny. – Text : direct // *A State of Nations: Empire and Nation-Making in the Age of Lenin and Stalin* / R.G. Suny. – Oxford : Oxford University Press, 2001. P. 23–66.

585. Tekiner, U. *The ‘European (Union) Identity’: An Overview* / U. Tekiner. – URL: <https://www.e-ir.info/2020/04/15/the-european-union-identity-an-overview/> (дата обращения: 12.06.2020). – Text : direct.

586. Thagard, P. *Mind-Society: From Brains to Social Sciences and Professions* / P. Thargard. – New York : Oxford University Press, 2019. – 456 p. – Text : direct.

587. Thomson, K.M. *Emotional capital: capturing hearts and minds to create lasting business success* / K.M. Thomson. – Oxford : Capstone, 1998. – xviii, 340 p. – Text : direct.

588. Tilden, F. *Interpreting Our Heritage* / F. Tilden. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1957. – 224 p. – Text : direct.

589. Valaskakis, K. *La société de conservation* / K. Valaskakis, P.S. Sindell, J.G. Smith, I. Martin. – Montréal : Les éditions Quinze, 1980. – 241 p. – Text : direct.

590. Walsh, K. *The Representation of the Past. Museums and heritage in the post-modern world* / K. Walsh. – London : Routledge, 1992. – 178 p. – Text : direct.

591. Williams, S. *Emotion and Social Theory* / S. Williams. – London : Sage, 2001. – 168 p. – Text : direct.

592. Zhao, P. *The Pedagogical functions of arts and cultural-heritage education with in online art galleries and museums* / P. Zhao, S. Sintonen, H. Kynäslähti. – Text : direct // *International Journal of Heritage in the Digital Era*. – 2015. – № 4 (1). – P. 103–120.